

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, доцент (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
А. К. Голандам, заведующий кафедрой русского языка
Гилянского государственного университета (Решт, Иран),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Междисциплинарный научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются в российской системе научного цитирования (РИНЦ) – на сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru), а также в международной системе научного цитирования Directory of open access journals (www.doaj.org).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2012.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2012

THE FOUNDER
The science publishing centre «Sociosphere»

The chief editor – Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, associate professor

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),

M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,

V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.

D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor,

N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

N. Arabadzhiiski, PhD, associate professor (Sofia, Bulgaria),

A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia),

A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Yerevan, Armenia),

S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),

A. K. Golandam, head of the department of Russian language
of Gilan State University (Rasht, Iran),

E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, the Czech Republic),

M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, the Czech Republic),

N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Interdisciplinary scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities. The papers that are published in the journal are placed in the Russian system of scientific quotation (RSSQ) – on the site of Scientific electronic library (elibrary.ru), and also in the international science quotation Directory of open access journals (www.doaj.org).

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre
«Sociosphere», 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Антипов М. А., Исполатова А. А.

Нравственная деградация как актуальная проблема современного общества ... 11

Ковальчук О. В., Королева К. Ю.

Насилие над детьми как социальная проблема 14

Гончаров В. Н.

Методологические аспекты формирования понятия информации в науке..... 17

Антипов М. А., Ирушкина Е. О., Гусак К. С.

К проблеме привлекательности кинохоррора 26

Кутенков П. И.

Знаковость обрядовых рубах

сядemsкой крестьянской родовой культуры 29

ФИЛОЛОГИЯ

Голандам А. К.

Принцип частотного отбора терминологии

и общеэкономической лексики для экономического учебника по переводу 38

ПСИХОЛОГИЯ

Жижина М. В.

Исследование взаимосвязи социальных представлений

о массмедиа с медиаповедением личности..... 43

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Каменская Е. Н.

Теоретические основы гендерного воспитания52

Чемоданова Г. И., Колоколова К. А.

Клубная деятельность и ее роль в социализации личности воспитанника55

Кравец Е. В.

Обучение членов семей, находящихся в социально опасном положении57

Каженова М. А.

Исследовательская деятельность

и ее роль в формировании личности ученика и учителя 60

Латыпова Э. Р.

Формирование ключевых компетенций

с позиции компетентностного подхода 61

Саяпина Л. Ю. Проектирование этапов формирования профессиональных компетенций у студентов ИАРХИ ЮФУ	63
Драгнев Ю. В. Использование информационных технологий в учебном процессе – одна из главных характеристик профессионального развития будущего учителя физической культуры в условиях информатизации образования	66
Власова Т. И., Костейчук О. В. Выявление и развитие инновационного потенциала педагогов как важная задача опытно-экспериментальной работы образовательного учреждения	71
Сидоров С. В. Здоровьесбережение учащихся в школе, работающей в режиме инновационного развития	74
Куликова Ю. П. Сбалансированная система показателей как инструмент оценки инновационного развития высшей школы	76
Щекотилов В. Г. Создание информационного ресурса по одноверстной карте Симбирской губернии	79

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Медведева Н. Р., Некрасов П. В. Исследование гендерных различий в отношении молодёжи к старости на примере г. Пенза	83
Lidak J. Democratic Europe and immigrants	85

ИСТОРИЯ

Сеферова Х. Р. Из истории экономической, социальной и духовной жизни Ордубада конца XIX – начала XX вв.	92
Давлетшина Н. В. Источниковедение: предчувствие революции	95

ЭКОНОМИКА

Чачина Е. Г. Оценка риска будущих денежных поступлений	108
--	-----

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Ковальчук О. В. Материалы к рабочей тетради по дисциплине «Организация деятельности социальных служб». Тема «Социальное обслуживание населения	103
--	-----

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Зиаетдинова Л. И.

Конспект внеклассного мероприятия.

Тема «Пресс-конференции» «С чего начинается Родина» 105

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2012 году 110

Информация о журнале «Социосфера» 112

Информация о журнале «Acta Humanitas» 116

CONTENTS

SCIENCE

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

Antipov M. A., Ispolatova A. A.
Moral degradation as a urgent problem of modern society11

Kovalchuk O. V., Korolyova K. Y.
Violence towards children as a social issue 14

Goncharov V. N.
Methodological aspects of formation of concept information in the science 17

Antipov M. A., Irushkina E. O., Gusak K. S.
To the problem of attraction of horror films26

Kutenkov P. I.
Symbolic meaning of ritual shirts syademsk peasant family culture.....29

PHILOLOGY

Golandam A. K.
Principle of frequency selection of terminology
and general economic vocabulary for economic textbook for translation38

PSYCHOLOGY

Zhizhina M. V.
The research in the interaction
of the mass media social image and the peculiarities of personal media behavior43

PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGICS

Kamenskaya E. N.
The theoretical bases of gender upbringing52

Chemodanova G. I., Kolokolova K. A.
Club activities and its role in the socialization of personality pupils..... 55

Kravets E. V.
Teaching social risk family members 57

Kazhenova M. A.
The research activity and its vole in a form of pupils and teachers 60

Latypova E. R.
Forming key competences from the position of competence approach 61

Sayapina L. U.
Designing of stages of formation
of professional competences by students of IARHA SFU63

Dragnev Y. V. Using of information technology in the educational process – one of the main characteristic of a professional development of future teachers of physical training in situation of informatization in education	66
Vlasova T. I., Kostejchuk O. V. Revealing and development of innovative potential of teachers as the important problem of skilled-experimental work of educational institution ...	71
Sidorov S. V. Safeguarding the health of learners in school, working in a mode of innovation development	74
Kulikova Ju. P. Balanced scorecard as a tool to assess of innovative development of higher education	76
Shekotilov V. G. Creation the information resources on the map Simbirsk province	79

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

Medvedeva N. R., Nekrasov P. V. Study of gender differences of youth attention to old age on the example of Penza.....	83
Lidak J. Democratic Europe and immigrants	85

HISTORY

Safarova K. R. Economical, social and spiritual life of Ordubad – end XIX – beginning of XX century.	92
Davletshina N. V. Source studies: a premonition of the revolution	95

ECONOMICS

Chachina H. G. Risk assessment future cash flows.....	99
---	----

IN THE HELP TO A HIGHER SCHOOL TEACHER

Kovalchuk O. V. Materials to the workbook «Organization of the activity for social services». The topic «Social service for the population»	103
---	-----

IN THE HELP TO A TEACHER

Ziazetdinova L. I. Summary of the extra-curricular the activities. Theme «Press conference» «From what starting a homeland»	105
--	-----

IN THE HELP TO A COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia, Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran, Poland and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2012.....	110
About the journal «Sociosphere»	112
About the journal «Acta Humanitas ».....	116

западной культуры. Незауряднейший из этого ряда философ Хайдеггер все же надеялся, что человеку грозит не техника, угроза таится в самом существовании человека. «Но где опасность, – писал он, – там вырастает и спасительное» [4, с. 245]. Теологические концепции культуры выдвигают в качестве главной идею о том, что культура человечества в целом завершила свое восхождение и теперь неудержимо катится к гибели. Поскольку ядром всякой культуры является религия и выработанные ею основы нравственности, то именно они и испытывают жесточайший кризис от вторжения рационализма.

Многие утратили веру, а с ней и нравственные ориентиры. Всякая власть и авторитет, диктующие нормы жизни, упали в глазах людей. Так понятие добра и зла для них стало относительным. Соответственно падает уважение к традициям, к семейным ценностям, происходит деградация семьи как важнейшего социального института, что отрицательно отражается на демографических показателях.

Общество утрачивает культурные традиции, служившие моральным якорем. Рост потребительства, вседозволенности, распушенности – признаки того, что общество погружается в омут моральной деградации. Раньше люди еще как-то отличали добро от зла. Сейчас же можно делать все, что заблагорассудится.

Сейчас основной ценностью в нашем обществе, на наш взгляд, являются деньги, которые выполняют не просто чисто экономическую функцию посредника в обмене благ и ресурсов, но и функцию социальную. Деньги выступают в качестве социального знака, символа, определяющего социальный статус индивида и одновременно с этим главную цель его повседневной жизни. К сожалению, деньги – это тот «золотой телец», за которым «гонится» абсолютное большинство. Причина подобной ситуации заключается в том, что само общество ставит индивидам подобные условия социального функционирования. Ныне благополучие, психологическое состояние и здоровье современного человека зависят от уровня заработка.

Ценности, пропагандирующиеся в современном мире, это возведение в культ своих прихотей, потакание им, поощрение явного насилия, жестокости и половой распушенности и преподнесение всего этого как нечто нормального. Понимая все это, многие говорят о необходимости создания национальной идеи, которая стала бы плацдармом для внесения морально-нравственных ценностей в массы.

Кризис нравственности в обществе проявляет себя так, как об этом писал уже упомянутый нами Э. Дюркгейм в теории социальной аномии. Нравственный кризис, духовный вакуум общества означает разрушение его основ, нарушение сплоченности членов социума, потерю жизненных ориентиров. Это, в свою очередь, ведет к кризису социальных институтов и всплеску девиантного поведения, насилия и преступлений.

Так, в статье Андрея Юревича и Дмитрия Ушакова «Нравственность в современной России» приводится ужасающая статистика:

- ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения;
- каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн детей, а 50 тыс. – убегают из дома;
- ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями;
- насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье;
- 12 % подростков употребляют наркотики;
- более 20 % детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России;
- около 1,5 млн российских детей школьного возраста вообще не посещают школу;

- детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн человек;
- темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности;
- в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов [5].

Происходит дальнейшее уменьшение численности населения Российской Федерации. В 2010 году тенденция сокращения рождаемости и увеличения смертности в России продолжилась. Смертность по-прежнему перекрывает рождаемость, и население России в 2010 году сократилось на 241,4 тысячи человек. Однако по отношению к 2009 году темпы естественной убыли сократились на 5,6 %. Достаточно высоким остается уровень смертности от отравлений спиртным. В 1993–2006 годах ежегодно в России от алкогольных отравлений умирало около 40 тыс. чел. Однако с 2004 года в России началось устойчивое снижение смертности от отравления алкоголем. В 2009 году от этой причины умерли 21,3 тыс. человек, что является самым низким показателем после 1992 года [3].

Первоочередной задачей является развитие института семьи, активная популяризация семейных ценностей. Пренебрежение со стороны родителей и школы воспитанием детей способствует развитию всех пороков, которые есть в современном обществе. На формирование моральных ценностей ребенка влияют в первую очередь родители, потом школа и социальное окружение. Исследователи выявили, что большинство детей, которые не смогли реализовать себя во взрослой жизни и превратились в алкоголиков, наркоманов, преступников, не получили нужного количества тепла и любви со стороны родителей, которые не занимались должным воспитанием своих детей. Именно самоотверженная любовь родителей, их собственный пример и есть главные средства воспитания у детей моральных качеств. Поэтому родители, а потом школа, вузы должны формировать в сознании и душе ребенка положительные образы.

Если же нравственные идеалы человеком не будут усвоены или усвоены плохо, то их место в качестве детерминанты поведения займут иные качества, которые можно охарактеризовать прилагательным «безнравственные» (в данном контексте под безнравственным понимается и социально пассивное поведение). Преступная этика – наиболее социально негативное проявление безнравственности.

Таким образом, потеря обществом нравственных и духовных ориентиров ведет к его разложению, которое проявляется в кризисных явлениях во всех сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной и тем более культурной.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение. – М. : Канон, 1995. – 392 с.
2. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 259 с.
3. Чуприй Л. Падение нравственности в российском обществе. URL: <http://www.apn.ru/publications/article23740.htm>
4. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с немецкого. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
5. Юревич А., Ушаков Д. Нравственность в современной России. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/1041>

© М. А. Антипов

© А. А. Исполатова

НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

О. В. Ковальчук, К. Ю. Королева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

VIOLENCE TOWARDS CHILDREN AS A SOCIAL ISSUE

O. V. Kovalchuk, K. Y. Korolyova

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary. The article discusses the issues of violence of social institutions and family towards children. The authors observe different theoretical approaches as a background for the violence studies, and also regard sociocultural factors of violence. The paper presents the actual tendencies of family violence as a social issue in the contemporary Russian society and shows possible ways of solving the problem.

Key words: violence; violence towards children; family violence; social institutions; sociocultural factors of violence; public opinion.

На сегодняшний день можно констатировать, что детство является одной из важнейших субкультур современности, причем в мировом масштабе. Дети – главная социально-демографическая группа, определяющая будущее любой страны. От их положения и состояния зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и будущего населения, его социокультурные показатели. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются ее основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал.

Нельзя отрицать, что важной частью повседневности является отношение к детям. Однако на сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что дети растут в ситуации жестокости и насилия. Причем жестокое обращение и насилие над детьми наблюдается не только в семье и на улице, но и в учреждениях основного и дополнительного образования. О масштабах этой проблемы можно судить лишь по фактам уже совершившихся и зафиксированных преступлений: 2 млн детей ежегодно жестоко избиваются родителями, каждый десятый умирает от полученных побоев; 2 тыс. детей кончают жизнь самоубийством; более 50 тыс. уходят из дома; около 40 % сексуальных насильников несовершеннолетних являются родственниками жертв насилия [2].

Среди многих форм насилия особая роль принадлежит насилию в семье. Эта проблема отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе. Однако семейное насилие не есть явление, одинаково присущее каждой семье и санкционированное каждой культурой, поэтому необходимо признать существование большого количества социокультурных контекстов, его определяющих. Нужно отметить, что насилие и жестокость в семье – феномен социокультурный, зависящий от особенностей моральной парадигмы того общества, в котором он проявляется. В различных государствах понимание всей серьезности и глубины данной проблемы происходило в разное время и в разных условиях. В Америке и Европе насилие в семье становится социальной проблемой в 70-е годы XX в., благодаря усилиям неправительственных организаций, специалистов в области гендерных исследований, криминологов, исследователей, занимающихся проблемами виктимологии, и социальных работников.

В российских практиках социализации, как и в западноевропейских социальных практиках, семейное насилие было допустимым явлением во всех

слоях общества. Современная интерпретация проблемы насилия в семье, сформировавшаяся в рамках либеральной концепции прав человека во второй половине двадцатого столетия, определяется международным сообществом как нарушение прав личности, что предполагает конкретные изменения в толковании насилия в семье в пределах правовой системы государства. Признание Россией международных договорных отношений в сфере защиты прав человека накладывает обязательства по установлению запрета на насилие в родственно-семейных отношениях, поскольку семья определяется такой категорией, члены которой, страдающие от насилия, берутся под защиту государства, что предполагает активизацию действий по созданию национального механизма по защите жертв семейного насилия.

Факты свидетельствуют о том, что проявления насилия не зависят от социального положения, уровня жизни семьи или уровня образования родителей. Самыми уязвимыми жертвами семейного (домашнего) насилия являются дети, поскольку они в силу своих физических, возрастных, психических особенностей не могут оказывать сопротивление, не знают, как себя защитить в конфликтной ситуации, куда обратиться за помощью. Существование данной проблемы в обществе уже давно признается в развитых странах.

Современная наука рассматривает насилие как комплексную проблему, в которой есть и политические, и культурные, и психологические, и экономические аспекты. Насилие – это принуждение, которое осуществляет субъект или группа для достижения поставленных целей. Выделяются следующие формы проявления насилия – эмоциональное, психологическое, физическое, сексуальное.

Существует несколько основных направлений в изучении причин и интерпретации содержания насилия – биологическое, психологическое, социологическое, юридическое. Насилие имеет манифестные и структурные формы. Структурное насилие имеет характер общественного признания, оно представлено в культуре, в социальных символах, общественных и политических ритуалах и атрибутах. Таким образом, это форма легитимного насилия. Манифестное насилие различается по параметрам: общественное, в семейных отношениях и сексуальное.

Э. Фромм выделял несколько форм насилия: игровое, реактивное, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичный тип насилия – жажда крови [3, с. 20–27].

Д. Галтунг, выделяя структурное насилие, особое внимание обращает на «культурное насилие» [1, с. 34]. Он отмечает, что культурное насилие ведет к тому, что структурное насилие начинает выглядеть и восприниматься как справедливое или, во всяком случае, «не дурное дело». Оправдание насилия не является чем-то постоянным в обществе. Оно может усиливаться, превращаться в принцип социальных отношений, либо общество отказывается от подобной оценки и склоняется к гуманности, общечеловеческим ценностям, концепции сотрудничества. Происходит соответственно изменение социальных ориентаций, социальной политики.

Насилие в семье – это социальное явление, характеризующееся взаимосвязанностью и взаимопроникновением различных его форм. Насилие в обращении с детьми может иметь различные виды, но его следствием всегда является серьезный ущерб для психического и физического здоровья, развития и социализации ребенка, нередко – угроза его жизни или даже смерть.

Сегодня общественное сознание переживает радикальные изменения в отношении проблем неблагополучных детей, постигая необходимость их ресоциализации, восстановления нарушенных социальных связей ребенка с обществом. На данный момент ощущается недостаток в исследовании феномена

насилия и жестокости в повседневной семейной жизни и его влияния на неблагополучие детей в России.

В силу вышесказанного необходимо уделить особое внимание феномену насилия и жестокости в отношении детей в современной социокультурной среде. Важным фактором борьбы с жестоким обращением и насилием должно стать формирование общественного мнения о столь негативном явлении личной и общественной жизни. В немалой степени этому может способствовать разработка превентивных программ по предотвращению жестокого обращения с детьми, направленных на такие аспекты, как отказ от социокультурно оправдываемых форм насилия, прежде всего в сфере воспитания и перевоспитания детей; полный отказ от физических наказаний; привитие ценностного отношения к детям и к детству.

Библиографический список

1. Галтунг Д. Культурное насилие // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. – М. : Центр конфликтологии, 1995. – С. 34–37.
2. Институт федерализма и гражданского общества // Альманах «Личность и мир». Жизненная практика. Современная ситуация. URL: <http://www.ifgo.ru/?n>
3. Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992. – 429 с.

© О. В. Ковальчук

© К. Ю. Королева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ В НАУКЕ

В. Н. Гончаров
Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Россия

METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF CONCEPT INFORMATION IN THE SCIENCE

V. N. Goncharov
The Stavropol State Teacher Training College,
Stavropol, Russia

Summary. The concept «information» was formed, since researches in the field of theoretical physics. In 1894 by Boltzman it was noted that entropy of physical system is directly connected with probability. «Information loss» conducts to reduction of number of mutually exclusive possible conditions of system, that is to entropy increase. Leo Stillard applied the concept of entropy interfaced with «information loss», to information in physics, von Neumann (1932) to quantum mechanics and nuclear physics (1925), Claude Shannon created the mathematical theory of information (1948), and Norbert Wiener, having applied it to management, thereby impulsed to universal application of this concept of all areas of a modern science. However, despite extremely being multiplied quantity of cases of the use of this concept, its exact definition doesn't exist.

Key words: information; number of information; entropy; information theory; religion; variety; probability; informatsionnost; matter; knowledge; knowledge; message; scientific information; information activities; public and scientific research activity; information and logical analysis; research process.

Для решения отдельных конкретных задач разработаны определения информации К. Шеннона [30], А. Я. Хинчина [29], Н. Винера [6], Л. Бриллюэна [5], Дж. Неймана [20], Э. Кольмана [1] и ряда других исследователей. Согласно Шеннону, информацию можно определить как меру того количества неопределенности, которое уничтожается после получения сообщения. Важность информации, содержащейся в сообщении, не учитывается. Чем больше неопределенностей в равновероятных состояниях системы, тем больше требуется информации для того, чтобы свести ее к определенности. В исследовании (например, экспериментальном) определяемые объекты имеют неодинаковую вероятность. Поэтому задача заключается в оптимальном выборе кратчайшего пути к искомому ответу на поставленные вопросы путем узнавания наиболее вероятных состояний системы.

В теории информации учитываются взаимосвязи сигналов, то есть свойства совокупностей сообщений. Если все сигналы статически подобны, то наблюдения за одним из них экстраполируются на всю их совокупность. Л. Бриллюэном предложено несколько иное, отличное от шенноновского, понимание информации, а именно: на основании второго закона термодинамики энтропия системы должна увеличиваться или оставаться постоянной. Это означает, что организационные связи между ее элементами должны становиться все более случайными, хаотичными. В случае получения информации неопределенность системы уменьшается, то есть ее энтропия уменьшается. «Убывающая энтропия системы служит началом самоорганизации в материальных системах» [16, с. 118]. Следовательно, полученная информация может рассматриваться как отрицательная энтропия, или негэнтропия. Добавочная информация увеличивает негэнтропию системы. Увеличивая негэнтропию, мы увеличиваем тем самым

информацию о системе. Справедливо и обратное заключение: уменьшение негэнтропии системы ведет к потере информации.

Статистическая интерпретация энтропии в термодинамике была перенесена Клодом Шенноном на другие области действительности, где могли происходить случайные процессы, и прежде всего на теорию связи. Вскоре стало понятным, что концепция информации применима не только в теории связи, но и в биологии, психологии, лингвистике и других науках, там, где объективно существуют статистические закономерности. Норберт Винер применил понятие информации к управлению и тем самым дал толчок к повсеместному применению этого понятия во всех областях современной науки. Расширение области применения понятия информации и теории информации К. Шеннона начало приводить к пониманию специфики информации и информационных закономерностей в различных сферах действительности. По мере развития самой математической теории информации понятие информации распространялось с дискретных на непрерывные системы, с конечных на бесконечные.

Антропоморфное понимание информации в докибернетический период представляет лишь составную часть того содержания, которое вкладывается в этот термин в настоящее время. Следует отметить, что сам термин «информация» понимается разными исследователями далеко не однозначно.

Очень широкий смысл понятию «информация» был придан С. Л. Соболевым, А. Н. Китовым и А. А. Ляпуновым в одной из работ, позитивно освещавших проблемы кибернетики. Столь же широкий «всеобъемлющий» смысл понятия «информация» содержится в работах В. М. Глушкова [9], Н. М. Амосова [2], Ф. П. Тарасенко [26], З. И. Ровенского, А. И. Умова, Е. А. Умовой [23], Д. А. Гущина [11], И. Б. Новика [21]. А. Н. Медведьев, напротив, сужает это понятие до условно-рефлекторной деятельности [19]. К. Шеннон склонен истолковывать понятие «информация» как относящееся лишь к техническим средствам связи [31].

Своеобразное понимание информации как объекта рассмотрения зачастую ограничивается лишь формализованной стороной информации и отмежевывается от анализа тех сторон, которые еще не получили формального описания. Широко распространенное сужение понятия информации до ее формализованной части находим и в «Кратком философском словаре», где под научным понятием информации берется именно ее формализованная сторона и противопоставляется ее богатому связями определению, выработанному в докибернетический период. Необходимо отметить, что небольшой области формализованных отношений противостоит огромное количество отношений, подлежащих формализации, но с трудом поддающихся ей. Это касается также и информации. Исследователи в области кибернетики в качестве конечной цели имеют в виду формализовать или по возможности формализовать все стороны информации. Результаты, достигнутые быстро развивающейся отраслью кибернетики – теорией информации, касаются лишь чрезвычайно частных процессов передачи, приема и переработки информации. Можно говорить только о частных разделах этой теории.

Ф. И. Георгиев и Г. Ф. Хрустов [8] рассматривают информацию как сведения о предметах внешней действительности и разделяют ее на витальную и предметную. Под витальной при этом подразумевается информация о постоянных признаках объекта, входящих в сферу биологических потребностей организма, которые замещаются временными сигналами, играющими роль биологически значимых для организма. Предметной называется информация об объективных признаках предметов, выявляемых при соотношении этих предметов друг с другом.

По мнению некоторых исследователей, информация разделяется на два более общих вида. У Н. И. Жукова [12] это – информация живой и искусствен-

ной природы. У С. Г. Иванова [13] и И. И. Блоха [4] – человеческая, осмысленная, и машинная. У В. В. Косолапова [18] – семантическая и техническая. При этом понимается, что техническая (машинная) информация касается непосредственной передачи через канал связи при помощи сигналов, ее можно точно математически выразить, она имеет вполне объективный характер и не имеет непосредственно никакого касательства к человеческому сознанию. Это информация, передаваемая техническим математическим устройством или переносимая математическим устройством или нервными волокнами. Семантическая человеческая осмысленная информация касается потребителя, который сообщение истолковывает, понимает и использует.

Некоторые зарубежные авторы связывают понятие информации с религией, используя современный аппарат науки, и в частности кибернетики, для доказательства своих идей: в информации усматривается особый нематериальный принцип действительности, принцип, который объединяет субъективную и объективную области [34]; информация понимается как посредник между сознанием и материей [36]; дается «кибернетическое доказательство бытия божьего», при этом информация – это третья ценность наряду с сознанием и материей, а бог представляет тождество этих трех ценностей [37].

Рядом исследователей информация трактуется через понятие разнообразия. Впервые подобное толкование находим у У. Росс Эшби [33]. Взаимосвязь информации и разнообразия также отмечает Ст. Бир [3]. Подобное отношение к информации, как к разнообразию, находим у биологов, например у И. И. Шмальгаузена [32]. В философских работах также разрабатывается подобная трактовка. К таковым можно отнести работы П. В. Копнина [17], А. Д. Урсула [27; 28].

В дальнейшем можно отметить некоторый отход от статистическо-вероятностных концепций определения информации. По мнению А. Н. Колмогорова, «информация по своей природе – не специально вероятностное понятие» [14, с. 35–36]. Еще ранее подобная концепция нашла свое выражение в комбинаторном определении количества информации и ее теоретико-множественном развитии в рамках концепции е-энтропии. А. Н. Колмогоров отмечает, что комбинаторное определение количества информации как логарифма мощности конечного множества (и как его обобщение – е-энтропия) логически независимо от статистического подхода к определению количества информации [15]. В упомянутых двух работах А. Н. Колмогоров развивает способы математически отличного от статистического определения количества информации – алгоритмический (на основе рекурсивных функций) и топологический. Можно указать на трактовку понятия информации в рамках не статистической, а динамической системы, где количество информации определяется при помощи меры множеств [24]. Некоторые исследователи рассматривают аксиоматическое понятие информации как некоторую вещественную функцию на булевых кольцах, не прибегая к помощи вероятной меры, исходя из того, что первичным является понятие, а производным от него – понятие вероятности [35].

Описанные определения понятия информации составляют сущность математической теории информации, или теории «сигнальной информации». Эта теория лежит в основе информатики. Но в информатике, кроме количественных характеристик, рассматриваются также ее качественные особенности, ее семантическое значение, важность информации для потребителя.

Информация является знанием со всеми присущими ему свойствами: достоверностью, первичностью или вторичностью, соответствием достигнутому научно-техническому уровню. Как знание информация может быть выражена и ассоциативным образом, и термином, и структурно-логическим знаком.

Чувственный аппарат в логической информатике не анализируется, но он является средством получения, хранения и воспроизведения знаний.

Понятие информации в этом смысле С. Л. Соболев, А. И. Китов и А. А. Ляпунов описывают так: «Информацией называются сведения о результатах каких-либо событий, которые заранее не были известны... Понятию информации кибернетика придает очень широкий смысл, включая в него как всевозможные внешние данные, которые могут восприниматься или передаваться какой-либо определенной системой, так и данные, которые могут вырабатываться внутри системы... Информацией могут являться, например, воздействия внешней среды на организм человека и животного; знания и сведения, получаемые человеком в процессе обучения; сообщения, предназначенные для передачи с помощью какой-либо линии связи; исходные промежуточные и окончательные данные в вычислительных машинах [25, с. 136]. Но являются ли информация и знание полностью тождественными понятиями? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо уточнить круг тех объектов, которые принципиально могут изучаться с помощью понятий «информация» и «знание». Обмен информацией совершается не вообще между материальными телами, а только между теми из них, которые представляют систему, обладающую каким-то минимумом организованности. Информационные процессы всегда связаны с взаимодействием тел, переносом энергии, ее потерей в одном месте и накоплением в другом. Но они не являются ни энергией, ни формой материального движения, аналогичной, скажем, механической или биологической. Информационность – это такое же свойство материальных тел, как их пространственность, бытие, существование. И как атрибут пространственного расположения тел фиксируется человеком на основании всех известных данных о действительности, а не каких-то отдельных умозрительных заключений, так и информационность, присущая материи, доказываетея всей общественно-исторической практикой. «Информация есть информация, а не материя и не энергия. Тот материализм, который не признает этого, не может быть жизнеспособным в настоящее время» [7, с. 166].

Поскольку это так, то информация – понятие, описывающее один из главнейших атрибутов свойств материи. То, что описывается этим понятием, является конкретным содержанием категории отражения в философии. Как известно, отражение является всеобщим свойством материальной действительности.

Свойства материи – движение, пространство, время, информационность – определяются структурой материальных тел. Например, пространство макромира – евклидово, то есть трехмерно, пространству Космоса присуща кривизна, оно описывается неевклидовыми геометриями. Структурные уровни организации материи определяют качественно разные формы информации. Можно говорить об информационности физических, биологических, социальных и других процессов. В обществе действующим субъектом является человек, наделенный сознанием. Содержанием сознания является совокупность знаний, добытых человеком в процессе познания действительности. Познавательная деятельность, в том числе и научно-исследовательская, представляется процессом получения знания с целью уменьшения энтропии сознания, то есть повышения его организованности. Знание – это информация, существующая в условиях социальной среды, являющаяся результатом познания как процесса повышения информационной емкости сознания человека и общества вообще.

Таким образом, можно сказать, что знание – это только та часть информации, которая циркулирует в социальной среде и имеет какой-либо смысл только в ее пределах. Знание, изучаемое многими научными дисциплинами, в информатике исследуется как информационный процесс.

В основании научной информации лежат также другие фундаментальные, исходные понятия, которые средствами этой теории не определяются. Их достоверность устанавливается практикой информационной деятельности. К таким понятиям можно отнести алфавит, код, сообщение.

Алфавит – это система графических знаков, букв, символов, знаков препинания, которые используются для записи информации как основной формы ее передачи и обмена в обществе. Сообщение – это любая часть информации (от одной буквы алфавита до их значительного числа), которой обмениваются люди. Код – это алфавит, специализированный с учетом технических средств передачи сообщений. Переход от одного алфавита к другому является процессом перекодирования, а специализация алфавита – кодированием сообщения. Сообщение передается в форме определенного кода каналом связи. Канал связи – это совокупность технических средств, приспособленных для передачи кодированных сообщений от источника сообщений к приемнику (получателю) сообщений.

Поскольку источником сообщений является вся человеческая деятельность, то они содержат разнообразнейшую информацию. Информация – это функция состояния любой материальной системы, показатель разнообразия (изменчивости) ее структуры (организации). Чтобы какая-либо система была источником информации, достаточно наличия в ее структуре хотя бы нескольких переменных элементов. Канал связи определяется только количественной характеристикой передаваемых сообщений, то есть тем числом, которое соответствует объему сообщений – количеству содержащихся в нем букв (знаков) алфавита. Содержательная (качественная) сторона сообщения не оказывает на свойства канала связи никакого влияния. Прием сообщения осуществляет функции получателя информации о предмете (или материальной системе) и ее интерпретации (истолкования или понимания смысла сообщения). Смысл – это все то, что устанавливается интерпретацией полученного сообщения о предмете информации и имеет ценность с точки зрения его получателя.

Одно и то же сообщение может иметь бесконечное количество интерпретаций, а следовательно, и смыслов. Информацию по определенному кругу вопросов, которая находится в любом источнике научной информации, можно разделить на сообщения. Возникает вопрос о необходимости установить какую-то среднюю величину сообщения, то есть определить среднее сообщение, так как в противном случае нельзя будет сравнивать отдельные сообщения. Под средним сообщением понимается определенное количество информации, одинаковое для всех сообщений.

Научную информацию целесообразно накапливать только по наиболее ценным источникам информации. Можно, очевидно, говорить о смысловой емкости одного и того же понятия, употребляемого в разных теоретических системах, о глубине интерпретации знаков и, вероятно, в зависимости от этого о глубине индексирования терминов. На информационную емкость понятий решающее влияние оказывает контекст, в котором они употребляются. Информация обладает также ценностью как средство объяснения действительности, предсказания получения новых информационных сведений, описания и систематизации этих сведений. В процессе развития знания информационные сведения могут обесцениваться или их ценность может возрастать.

Ценность научной информации тесно связана со шкалой времени и имеет тенденцию с течением времени уменьшаться. Это положение имеет особое значение для тех наук, которые используют методы информатики в качестве приема исследования.

Понятия теории информации используются в физике, химии, биологии, геохимии, геологии как эффективное средство анализа, а также в области общественных наук. Конкретные задачи, стоящие перед исследователями социальных явлений и процессов, и тенденции развития информационной ситуации в науке в целом обуславливают усиленное внимание к вопросу повышения уровня организации общественно-научных исследований. «Такие исследования ведутся на основе все более широкого методологического и методического инструментария,

комплексного подхода с позиций разных наук, так как ясно, что средствами одной лишь статистической теории информации невозможно охватить все многообразие информационных проблем в социальной среде» [10, с. 9].

Практика информационной деятельности в области естественных наук и техники показывает рациональность организации подобного рода деятельности и в области наук общественных.

Все более настоятельной становится необходимость функционального разделения общественно-научной исследовательской деятельности с выделением в самостоятельный вид научной работы информационной деятельности. Дифференцированное обслуживание исследователя предусматривает информационный сервис, а это требует предварительного анализа, качественной переработки информационных материалов – составляющих информационного потока. Информационный поток – это упорядоченное множество информационных документов, циркулирующих в информационной системе. Процесс формирования потока является не просто процессом накопления. Ему обязательно предшествует отбор наиболее информативных источников, преследующий цели упорядочения потока, обслуживающего информационную систему на входе.

Специфика общественных наук и образующих их понятий, обуславливающая характер общественно-научной информации, определяет особенности формирования потоков в области этих наук. Причем процесс формирования информационных потоков в большой степени зависит от степени формализации общественно-научной информации.

Информация условно может иметь два состояния: статическое и динамическое. Фиксация информации приводит ее в статическое состояние по отношению к некоторому материальному носителю, массиву, то есть к окружающей среде. Фиксация информации преследует две цели – сохранение ее на определенное время (память человечества) и последующую передачу ее какому-то кругу потребителей информации. Информационное взаимодействие людей путем передачи информации является конкретным выражением динамического состояния информации. Поэтому статическое и динамическое состояния информации являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими понятиями. Динамика информации характерна для всех видов, но содержание информации, средства, формы и методы передачи существенно отличаются друг от друга. Можно выделить две характерные группы: передачу информации без изменения ее содержания и с изменением. Вторая группа представляет сложный интеллектуальный процесс переработки информации.

Первостепенное значение имеет передача информации в пространстве. На этом пути возможна многократная трансформация информации, особенно с использованием технических средств связи. Главным критерием трансформации является надежность (отсутствие потери). Перевод (традиционными методами и машинный) является особым видом трансформации информации. Потеря информации при этом является нежелательным, но практически (хотя и в незначительных размерах) часто встречающимся случаем.

Для научной информации немаловажным является описание эвристических особенностей познавательных форм эмпирического и теоретического знания факта, системы фактов, гипотезы как совокупности вероятного значения, теории как множества достоверных знаний. При этом в отличие от логики науки эти формы рассматриваются в плане возрастания их эвристичности по мере исторического становления науки. Структура научного знания изучается как система, содержащая в себе аккумулятивный опыт познания действительности. Это придает структурным элементам науки эвристические особенности в получении принципиально новой информации. Само научное знание, развива-

ясь, порождает проблемы и служит средством их разрешения. В этом смысле научная теория – всегда метод, путь, способ получения новой информации. Важную роль в формировании информации имеет современный эксперимент. Информационно-логический анализ позволяет изучать термины, различные виды высказываний из терминов, уровни индексирования.

Наряду со структурой научной информации рассматриваются также методы формирования этой структуры. Некоторые структурные образования информации настолько тесно связаны со способами образования, что их природу нельзя понять, не рассмотрев одновременно и те методы, с помощью которых они созданы. Как эмпирическое знание преобразуется в теоретическое? Сводится ли информация, содержащаяся в теории, к той информации, которая добыта в эксперименте и послужила основанием для построения теории? Какова роль общенаучных методов моделирования, интерполяции, экстраполяции, абстрагирования, индукции, дедукции и других в образовании новой информации? Вот те вопросы, ответы на которые способствуют прояснению ситуации в этом направлении исследования.

Информационный анализ этих методов заключается в выяснении их эвристических возможностей в процессе научного открытия, в изучении этих способов преобразования информации с целью определения границ их применения в научном познании. Информационный анализ научного исследования в математике, физике, экономической науке, истории изучает специфические особенности использования этих общенаучных методов в отдельных отраслях науки с целью получения информации, обладающей новизной. При этом используются понятия и логики науки, и того раздела кибернетики, который определяется как эвристика и, естественно, анализируются также категории и принципы эмпирических наук, их роль и значение в создании новых информационных сведений.

Любая информация выражается в языковых образованиях. Установленные в эксперименте закономерности фиксируются предложениями. Теория – это совокупность высказываний, определенным образом взаимосвязанных. Научное исследование – это процесс преобразования информации, закрепленной в языке. Автоматическое индексирование и вообще информационный поиск невозможны без анализа терминологических связей в современном научном знании, без создания специальных информационных языков на базе соответствующей обработки естественного языка.

Каковы общие принципы построения информационных языков? Есть ли закономерности в научном поиске или это – чисто интуитивный процесс постижения истины? Эти вопросы требуют решения. Они поставлены развитием науки. Логика науки способствовала возникновению и бурному развитию самостоятельной отрасли знания – логической семантики.

Любое информационное сообщение состоит из знаков алфавита. В информационно-логическом анализе языка науки важное значение имеют разработанные современной формальной логикой методы построения исчислений, а также гносеологические, философские приемы исследования [22]. Информация имеет смысл, если она является знанием о действительности. В процессе открытия важно точно установить, отражает добытая информация что-либо реальное или она – плод человеческого воображения. Проблема проверки знаний, их подтверждаемости – одна из наиболее сложных в науке. Информация всегда релятивна. Абсолютное в ней – это только тенденция, становящаяся закономерностью на бесконечной сумме информационных сведений. Научная теория, как правило, строится в форме последовательности знаков, допускающих различную интерпретацию.

Проблема сведения, то есть замены теоретических терминов некоторой упорядоченной совокупностью эмпирических терминов (или указанием способа построения теоретических терминов), неразрешима чисто логическими средствами. Поскольку нет критериев простоты или сложности теоретических понятий, то нет и единой их последовательности, ведущей к научному результату. Одно и то же открытие может совершаться различными сочетаниями терминов и используемых методов. Поэтому логическая «препарация» теоретического знания должна быть дополнена анализом существа информации, то есть тех практических путей употребления терминов, которые приняты в данной науке. В каждой научной отрасли проблема сведения решается практически.

Задача информационного анализа – изыскание путей управления научно-исследовательским процессом. Информационный анализ научного исследования охватывает две стороны творческого процесса: совокупность элементов творчества, приемы и методы, с помощью которых достигается определенный познавательный результат и их взаимодействие. Эту же мысль можно выразить определеннее, если употребить термин «функция» для обозначения процесса преобразования информации в ходе проведения научного исследования и понятие «набор элементов исследования» для вычленения в научном исследовании как системы материальных и нематериальных средств его реализации экспериментальной техники, методов, приемов, умений, каких-то операций. Определенный набор элементов исследования сопряжен с определенными правилами их функционирования. Поэтому, зная набор элементов, можно отыскать правила их функционирования, те методы и приемы, которыми научная информация в пределах системы исследования преобразуется в исследовательские результаты. Справедливо и обратное утверждение: зная функциональные особенности данного научного исследования, можно описать те элементы, из которых оно состоит.

Научное исследование исходит из теории научной информации как методологии, науки об информационной деятельности – теории выявления закономерностей возникновения научной информации, основу которой составляет понятие информации в различных своих аспектах.

Библиографический список

1. Автоматизация производства и промышленная электроника / ред.: А. И. Берг, В. А. Трапезников. – М. : Советская энциклопедия, 1965. – Т. 4. Телекомандование – Ячейки стандартные. – 544 с.
2. Амосов Н. М. Мышление и информация // Проблемы мышления в современной науке. – М. : Мысль, 1964. – 420 с.
3. Бир Ст. Кибернетика и управление производством. – М. : Физматгиз, 1963. – 275 с.
4. Блох И. И. Основные понятия теории информации. – Л. : Изд-во общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. Ленинградское отделение, 1959. – 28 с.
5. Бриллоэн Л. Наука и теория информации. – М. : Физматгиз, 1960. – 392 с.
6. Винер Н. Кибернетика и общество. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 432 с.
7. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М. : Советское радио, 1958. – 215 с.
8. Георгиев Ф. И., Хрустов Г. Ф. О предпосылках и особенностях сознания // Вопросы философии. – 1965. – № 10. – С. 14–21.
9. Глушков В. М. Мышление и кибернетика // Вопросы философии. – 1963. – № 1. – С. 10–24.
10. Гончаров В. Н. Исследование информационных процессов в контексте определения ценности информации // Социосфера. – 2011. – № 3. – С. 9–14.
11. Гуцин Д. А. К вопросу о природе информации // Вопросы философии. – 1965. – № 1. – С. 84–93.
12. Жуков Н. И. Информация. Философский анализ. – Минск : Наука и техника, 1966. – 164 с.
13. Иванов С. Г. Некоторые философские вопросы кибернетики. – Л. : Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР. Ленинградское отделение, 1963. – 56 с.
14. Колмогоров А. Н. Проблемы теории вероятностей и математической статистики // Вестник АН СССР. – 1965. – № 5. – С. 35–36.

15. Колмогоров А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. – 1965. – Т. 1. – № 1. – С. 3–11.
16. Колосова О. Ю. Социальная синергетика в управлении социальными системами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 118–120.
17. Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. – Киев : Наукова думка, 1966. – 288 с.
18. Косолапов В. В. Информационно-логический анализ научного исследования. – Киев : Изд-во УкрНИИТИ, 1968. – 352 с.
19. Медведьев Н. В. Теория отражения и ее естественнонаучное обоснование. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 286 с.
20. Нейман Дж. Общая и логическая теория автоматов / пер. с англ. – М. : Физматгиз, 1960. – 110 с.
21. Новик И. Б. Кибернетика. Философские и социологические проблемы. – М. : Госполитиздат, 1963. – 207 с.
22. Попович М. В. О философском анализе языка науки. – Киев : Наукова думка, 1966. – 224 с.
23. Ровенский З. И., Уемов А. И., Уемова Е. А. Машина и мысль. – М. : Госполитиздат, 1960. – 143 с.
24. Синай Я. О понятии энтропии динамической системы // Доклады АН СССР. – 1959. – Т. 124. – С. 768–771.
25. Соболев С. Л., Китов А. И., Ляпунов А. А. Основные черты кибернетики // Вопросы философии. – 1955. – № 4. – С. 136.
26. Тарасенко Ф. П. К определению понятия «информация» в кибернетике // Вопросы философии. – 1963. – № 4. – С. 64–68.
27. Урсул А. Д. Информационный критерий развития в природе // Философские науки. – 1966. – № 2. – С. 43–51.
28. Урсул А. Д. О природе информации // Вопросы философии. – 1965. – № 3. – С. 134.
29. Хинчин А. Я. Об основных теоремах теории информации // Успехи математических наук. – 1956. – Т. XI. – Вып. 1. – С. 17–75.
30. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. – 830 с.
31. Шеннон К. Статистическая теория передачи электрических сигналов // Теория передачи электрических сигналов при наличии помех : сб. ст. / под ред. А. Н. Железнова. – М. : ИЛ, 1953. – 288 с.
32. Шмальгаузен И. И. Естественный отбор и информация // Известия АН СССР (серия биологическая). – 1960. – № 1. – С. 19–38.
33. Эшби У. Р. Введение в кибернетику. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. – 432 с.
34. Blom A. V. Raum Leit und die Elektron Perspektiven der Kybernetik. – München, 1959.
35. Ingarden R. S., Urbanik K. Information without probability // Colloquium mathematicum. – 1962. – № 1. – P. 9.
36. Qunther G. Das Bewubtsein der Maschine Eine Metaphysik der Kybernetik. – Krefeld, 1957.
37. Wasmuth E. Der Mensch und Denkmaschin. – Koln, 1956.

© Гончаров В. Н.

К ПРОБЛЕМЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КИНОХОРРОРА

М. А. Антипов, Е. О. Ирушкина, К. С. Гусак
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

TO THE PROBLEM OF ATTRACTION OF HORROR FILMS

M. A. Antipov, E. O. Irushkina, K. S. Gusak
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The paper is devoted to very interesting problem – problem of attraction of horror films. The authors disclose the reasons of appeal of horror films from the different viewpoints: viewpoint of physiology, viewpoint of Kierkegaard's philosophy of fear, viewpoint of psychoanalytic theory and viewpoint of the philosophy of postmodernism.

Key words: horror; fear; cinema.

Повседневная жизнь человека в любую эпоху во многом определяется особенностями культурной среды данной эпохи. XX век характеризуется бурным расцветом аудиовизуальной культуры, что обусловлено стремительным развитием радио, кино и телевидения. Образы, продуцируемые в киноискусстве и воспринимаемые потребителями с киноэкранов и экранов телевизоров, стали непосредственной частью нашей повседневной жизни. Как и любой культурный продукт, фильмы влияют на сознание и в определенной степени на поведение человека, формируют его отношение ко многим сторонам окружающей действительности. Кино как вид искусства играет важную роль в жизни современного человека.

Из всех жанров кино нам показался наиболее интересным жанр ужасов, поскольку при поверхностном рассмотрении кажется совершенно непонятным, что многие люди находят привлекательного в подобных кинотворениях, насыщенных тошнотворными кровавыми сценами, где отсекают головы и ноги, где вампиры пьют кровь, где жуткие привидения и существа из потустороннего мира пугают людей.

Однако, если рассмотреть данный феномен современной культуры с позиций целого ряда научных и философских теорий, то его необъяснимость сменяется на полную оправданность спецификой человеческой природы.

Нормальный жизненный тонус, обеспечивающий готовность к действию в любой момент, зависит, прежде всего, от нормального баланса гормонов адреналина и норадреналина, от соблюдения природных ритмов их выработки в организме.

Способность систематически обманывать наши ожидания, но подогревать при этом неослабевающий к себе интерес – самое обычное свойство фильмов ужасов. Каждому знакомо волнующее чувство тревожной агитации, возникающее с первых кадров незнакомой картины.

После сеанса типовых ужасов остается лишь стойкое разочарование, фрустрация и сожаление о потраченных напрасно минутах. Но проходит время, и мы снова пытаемся обмануть самих себя, и, усаживаясь в кресло напротив зажигающегося экрана, замираем в ожидании чего-то на сей раз поистине нетривиального, яркого и жуткого.

Итак, в чем разгадка этого психологического узелка систематического притяжения-отталкивания в отношении к ужасному? Более полутора века назад ключи к ней нашел Сёрен Кьеркегор, анализировавший экзистенциалы

страха, ужаса, тревоги во многих своих работах, но всего полнее – в «Понятии страха». Одно из самых точных и лаконичных определений Кьеркегора гласит:

«Страх – это симпатическая антипатия и антипатическая симпатия». В дневнике 1842 г. эта мысль растолковывается так: «Страх – это желание того, чего страшатся, это симпатическая антипатия; страх – это чуждая сила, которая захватывает индивида, и все же он не может освободиться от нее, – да и не хочет, ибо человек страшится, но страшится он того, что желает. Страх делает индивида бессильным, а первый грех всегда происходит в слабости; потому-то он по своей видимости случается как бы безотчетно, но такое отсутствие осознания и есть настоящая ловушка» [3, с. 118].

Нехватка адреналина в современной жизни – вот основная причина, по которой мы так любим фильмы ужасов. Ведь если сравнить жизнь современного человека и, допустим, человека из эпохи Средних веков, то жизнь в современном мире более спокойная, нежели в те времена. В Средние века происходило много войн, захватов власти, да и убийств было намного больше. В средние века риск для жизни был намного больше, нежели сейчас.

В давние времена нашему далекому предку, древнему человеку, нужно было очень много двигаться, чтобы выжить. Его образ жизни требовал постоянно выходить на охоту, чтобы добыть пропитание, ему приходилось спасаться от хищников, быть готовым в любой момент отразить любую опасность. Для этого надпочечники вырабатывали достаточно большое количество адреналина – гормона действия, необходимого для выживания. В современном мире законы соблюдаются почти всегда, и, соответственно, риск для жизни – минимальный. Да, преступность присутствует, несомненно, но ее намного меньше, нежели несколько веков назад. Современных людей мало чем напугаешь. Мы с детства смотрим ужасы, репортажи о преступлениях, политических конфликтах, убийствах и т. д. Наша психика стала более устойчивой к данным вещам. А что было бы, если показать какой-нибудь репортаж или статью газеты человеку не из «нашего времени»? Думаю, что у него возникли бы не самые лучшие впечатления. Прочтя статью или увидев репортаж, мы, конечно, не остаемся без эмоций на данное событие, но они не такие сильные, как были бы у человека из «прошлых веков». В наше время такого количества адреналина для повседневной жизни человеку не требуется, и надпочечники у нас работают не так интенсивно, как у древнего человека. В условиях современной жизни адреналин выделяется, как правило, лишь тогда, когда человек испытывает определенные психические состояния: любовь или ненависть, гнев или сильную радость, т. е. адреналин выделяется лишь только в моменты определенного напряжения. Ситуации, вызывающие страх, автоматически привлекают наше внимание. Фильмы ужасов от начала и до конца состоят именно из таких ситуаций.

Во-первых, это истории о травматическом проникновении в человеческое тело каких-либо инородных субстанций и последующей мутации организма носителя. Таковы парадигматические фильмы «Вторжение похитителей тел» Дона Сигела, «Чужой» Ридли Скотта, «Нечто» Джона Карпентера и масса вторичных творений в этом жанре.

Другой избитый сюжет фильмов ужасов – повествование об оживающих мертвецах («Ночь мертвецов», «Рассвет мертвецов», «День мертвецов», «Земля мертвецов», дилогия Ламберто Бавы «Демоны» и многочисленные «Зомби» Лючио Фульчи).

Подобные продукты кинокультуры могут показаться пустыми и бессмысленными, однако их можно рассматривать как аллегорическую форму критики потребительского общества. Как зомби из фильма ужасов, так и «член потребительского общества должен постоянно заботиться о мобилизации всех своих воз-

возможностей, всех своих потребительских способностей... Нужно все попробовать, ибо человек потребления одержим страхом «упустить» что-либо...» [1, с. 110].

Таким же образом рассуждает культуролог Д. Дж. Скал: «Торговый пассаж, заселенный плотоядными зомби – метафорическая модель общества потребления, в котором стимулирование потребительского интереса приобрело маниакальный характер...» [4, с. 252–253].

Известный американский писатель в жанре хоррор С. Кинг в своем исследовании «Пляска смерти» (1981) предложил своеобразную анатомию ужаса, разделив его на несколько пластов:

- 1) бессознательный первобытный страх, относящийся ко всему, что находится за пределами круга света от горящего костра;
- 2) ритуальный страх перед духами, мстящими за нарушение принятых правил (это является реальной основой многих суеверий и примет);
- 3) мифологический страх перед силами зла (перед дьяволом, инопланетянами и тем, что чуждо пониманию человека);
- 4) социальный страх перед карающей властью (или перед бунтарской стихией толпы);
- 5) страх перед выходящей из под контроля цивилизаций с ее техническими, атомными и генетическими игрушками [2, с. 36–37].

В психологическом аспекте страх – это препятствие на пути реализации личности, которая в наше время живет в постоянном состоянии страха: перед начальством, перед угрозой безработицы, перед насилием, войной, терроризмом и т. д. Страх в этом плане, возможно, самая главная проблема социальной жизни, определяющая поведение человека и его отношение к другим.

Страх и тревога различимы, но неразделимы. Они имманентно присущи друг другу. Жало страха – тревога, а тревога стремится стать страхом. Страх – это боязнь чего-либо, например, страдания, отвержения личностью, утраты чего-то или кого-то, момента смерти. Но перед лицом угрозы, которой полны эти явления, человек боится не самого отрицания, которое эти явления в себе несут, его тревожит то, что, возможно, скрывается за этим отрицанием.

С точки зрения фрейдизма, просмотр фильмов ужасов может быть для человека способом разрядки его подсознательных агрессивных влечений. Зритель самым фактом просмотра кинофильма заставляет героя ленты переживать тот ужас, который тот испытывает благодаря фантазиям сценаристов и режиссеров. Наконец, есть среди нас люди, которые смотрят фильмы ужасов как своего рода комедии. Как правило, такие зрители, сами не зная об этом, имеют искаженное, сниженное чувство боли. Чувство боли – это такое же чувство, как зрение или слух. Люди от рождения могут быть слабовидящими или слабослышащими, а могут иметь измененное чувство боли, сниженное. И когда другому человеку больно или страшно, такой человек не испытывает страха или неловкости, наоборот, ему забавно, как «эмоционально» реагирует другой человек.

Помимо идеи о подсознательных агрессивных влечениях, для интерпретации киноужасов как современного культурного феномена является актуальной психоаналитическая концепция религии. Согласно ей, человеку свойственно на подсознательном уровне стремление к поклонению некоей высшей сверхъестественной силе, которая играет роль «отца». Человек испытывает на подсознательном уровне страх перед «отцом», чувство собственного несовершенства и чувство зависти. Данное влечение люди ранее реализовывали в религиозных верованиях. Ныне роль религии в современном обществе значительно ослабла, поэтому люди ищут другие пути реализации потребности в прикосновении к сверхъестественному. Одним из таких путей является просмотр фильмов ужасов, посвященных столкновению человека со сверхъестественными силами или с загробным миром.

Таким образом, к основным факторам привлекательности кинохоррора можно отнести нехватку адреналина в жизни современного человека, притягательность страха, подсознательные агрессивные стремления, сдерживаемые культурными запретами, потребность в поклонении перед сверхъестественным.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. : Культурная революция; Республика, 2006. – 421 с.
2. Кинг С. Пляска смерти. – М. : АСТ, 2004. – 206 с.
3. Кьеркегор С. Дневник обольстителя. – СПб. : Лимбус-пресс, 2000. – 220 с.
4. Скал Д. Книга ужаса. История хоррора в кино. – М. : Амфора, 2009. – 324 с.
5. Фрейд З. Тотем и табу. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 252 с.

© Антипов М. А.
© Ирушкина Е. О.
© Гусак К. С.

УДК 003

ЗНАКОВОСТЬ ОБРЯДОВЫХ РУБАХ СЯДЕМСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ РОДОВОЙ КУЛЬТУРЫ

П. И. Кутенков

Северо-Западный НИИ культурного и природного наследия,
г. Санкт-Петербург, Россия

SYMBOLIC MEANING OF RITUAL SHIRTS SYADEMSK PEASANT FAMILY CULTURE

P. I. Kutenkov

Northwest Institute of Cultural and Natural Heritage
St. Petersburg, Russia

Summary: The article shows the order of interpretation embroidered patterns on the thirty girl, woman's and women's shirts one peasant woman in the circle of her life.

Key words: woman's shirt; embroidery; two lines; a sign; a peasant tribal culture; technique; method; floor; sadness; holiday; holiday sad; Bur; half of the diamond; rite; string pattern.

В описаниях русской народной свадьбы в 19 – перв. пол. 20 вв. известны сообщения о 30–50 рубашках в приданом невесты [10, с. 13]. Удовлетворительных объяснений необходимости такого количества рубашек в приданом до сих пор нет. Последнее время изучения русской народной одежды отмечено неожиданными результатами. В обрядовой одежде обнаружены последовательности из древних линейных знаков, знаков цвета, узора, самих единичных одежд¹ [2; 3; 4; 5; 6; 11 и др.]. Выявленные знаковые ряды из десятков вариантов единичной одежды поставили вопрос о необходимости их изучения. Опыт истолкования показал, что для их познания прежде всего необходима методика знакового изучения единичной одежды (вещи) и метод(ы) знакового исследования сряды².

В рассматриваемой нами сядемской крестьянской родовой культуре (сс. К. Дубрава Сядемка, Кириллово, Гоголь Бор) быв. Тамбовской губ. Спасского

¹ Единичная одежда (вещь) – какой-либо образец одежды или убора сряды, обычно наделенный изменяющейся знаковостью.

² Сряда – одежда, головной убор, поясной убор, обувь, украшения, надеваемые девкой, бабой в праздник, печаль и будни и объединенные знаковой целостностью.

уезда, а ныне Земетчинского р-на Пензенской обл., вначале было обнаружено свыше двух десятков различных в знаковом отношении обрядовых рубах [6]. В результате последующих полевых исследований их число возросло до тридцати и более, отмечающих весь жизненный путь одной крестьянки [7]. Все рубахи нами приобретены для собраний Русского музея народоведения. Одновременно обнаружены и другие одежды подобного характера.

Сядемская КРК характеризуется древней южнорусской понёвной срядой с двурогой кичкой и культообразной рубахой с косыми поликами, сшитой из конопляного домотканого холста. Рубаха в культуре рассматривается по составным частям (рис. 1). Части неравнозначно насыщены знаками различной природы и имеют различное ценностное значение у жителей. Ключевой частью рубахи служит косой полик. В рубахе выделяются знаки: линейные, строения узора, цвета, материала ткани, качества домотканины, названия (языковые), края, способа тканья, способа вышивки и другие. Среди узоров господствует вышивка. Часто и узоры, выполненные тканью, покрывают вышивкой, называя ее *обводкой*. Вышивка изобилует как общеизвестными, так и самобытными для славян способами выполнения, что говорит о ее древности.

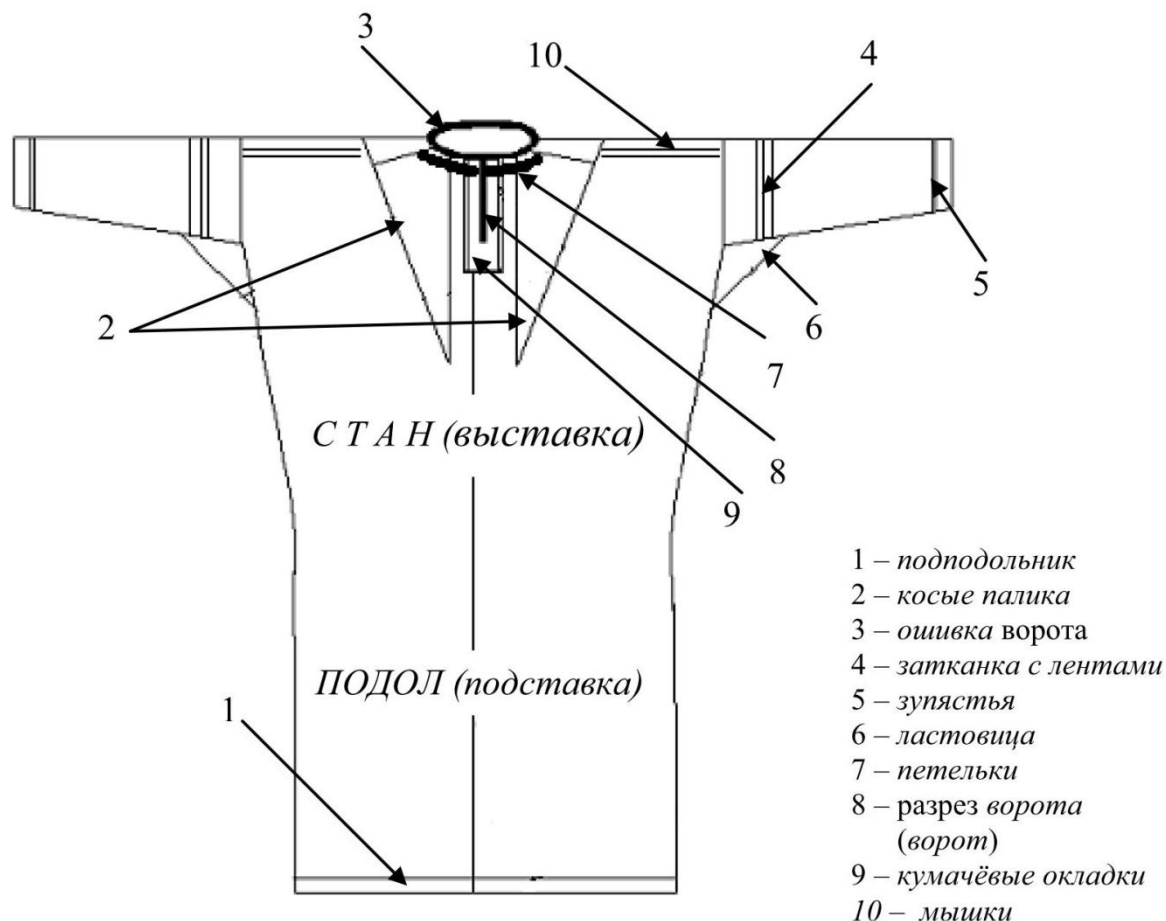

Рис. 1. Знаковый состав (общий вид) женской рубахи прямого покроя с косыми поликами

Существенное место занимает вышивка *по счету, по набору*, которая по чистоте и четкости исполнения узоров не уступает браному тканью. Среди линейных знаков главное место занимает ярга (свастика), называемая здесь *кривоношкой*. Основным знакообразующим узором служит *репей* с его многочисленной вариативностью. Репей – ромб с продленными сторонами. Среди цветов господствуют красный и белый цвет отбеленного конопляного холста.

Рубахи могут быть как цельнокроенными, так и составными. У последних стан и подставка соединяются самостоятельным швом. Для обряда предпочитают цельнокроенную рубаху, но часто используются и составные.

Ключевая часть представляет собой кусок холста в виде трапеции, вшитой в разрез стана таким образом, что на вде спереди и сзади образуются острые треугольники со скошенной стороной (рис. 1). Отсюда местное название *косяк*, *касой палик*, давшее общепринятое научное понятие «рубаха с косым поликом», или «косополиковая рубаха». Дополнительными частями в рубахе служат рукава и подол. Узорочье ворота и других частей расширяет знаковую характеристику рубахи.

На косом полике линейными вышитыми знаками, строением узора и знаками цвета прорисовываются все смыслы бытия владелицы рубахи. Каждая рубаха имеет свое краткое (или полное) имя, данное по знакам косоного полика (см. табл. 1). Оно содержит сведения о возрасте, праздничности и печали и других состояниях хозяйки.

Таблица 1

**Поименный общий состав бабьих обрядовых рубах СКРК.
Сер. 19–20 в.**

1. <i>Добрая палика.</i>
2. <i>Поддобрая палика.</i>
3. <i>В окладки.</i>
4. <i>В две строки красным глазком.</i>
5. <i>В кумаки.</i>
6. <i>В ряпей чёрным с красным, двумя лянтами.</i>
7. <i>В ряпей чёрным с красным, тремя лянтами.</i>
8. <i>В ряпей чёрным с красным, четырьмя лянтами.</i>
9. <i>В ряпей одним чёрным, с двумя лянтами.</i>
10. <i>В ряпей одним чёрным, с тремя лянтами.</i>
11. <i>В ряпей одним чёрным, с четырьмя лянтами.</i>
12. <i>Одной строкой с тремя лянтами, годовая.</i>
13. <i>Одной строкой чёрным с красным, праздничная.</i>
14. <i>В полряпья чёрным с красным, с двумя лянтами.</i>
15. <i>В полряпья чёрным с красным, с тремя лянтами.</i>
16. <i>В полряпья одним чёрным, с двумя лянтами.</i>
17. <i>В полряпья одним чёрным, с тремя лянтами.</i>
18. <i>Сухая старушечья.</i>
19. <i>Сухая бабья.</i>
20. <i>Одной строкой конечиками.</i>
21. <i>В полряпья одним чёрным.</i>
22. <i>В полряпья чёрным с красным.</i>
23. <i>В ряпей чёрным.</i>
24. <i>В ряпей чёрным с красным.</i>
25. <i>Сухая с чёрно-белым глазком.</i>
26. <i>В полряпья чёрным с красно-чёрно-белым глазком.</i>
27. <i>В полряпья одним чёрным с чёрно-белым глазком.</i>
28. <i>В ряпей одним чёрным с чёрно-белым глазком.</i>
29. <i>В ряпей чёрным с красным с чёрно-белым глазком.</i>
30. <i>В две строки с чёрно-белым глазком.</i>
31. <i>В окладки чёрно-белым глазком (или с рубчиком).</i>

В общий состав не вошли женские рубахи войных, вековых, вдов и девичьи, которые могут расширить этот перечень, что видно по другим единичным одеждам сряд культуры. Выявленный общий состав рубах не объясняет истоков, необходимости наличия столь большого количества рубах.

Для постижения содержания знаковости рубах обратимся к знаковому методу исследования народной одежды, в основе которого лежит знаковая матрица – общая картина времен (родоконов) жизни бабы в культуре (рис. 2) [7, с. 33; 8, с. 8].

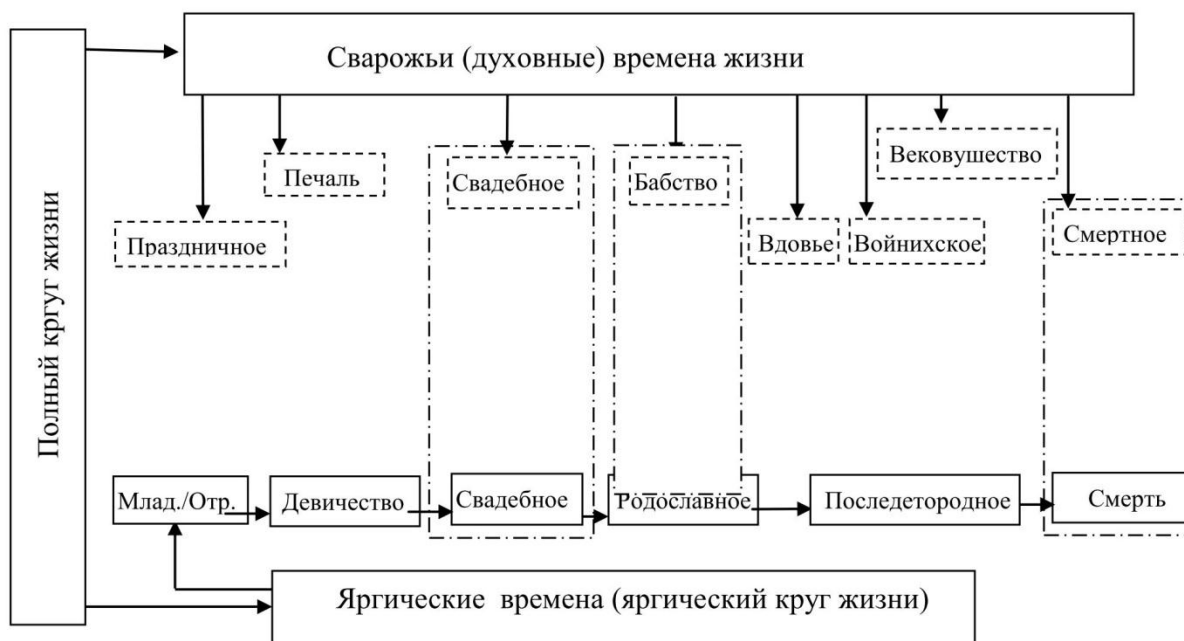

Рис. 2. Полный круг сварожьих и яргических времён в жизни бабы рожаницы. Основа знаковой матрицы

Каждое время яргического круга жизни (рис. 2) имеет собственное внутреннее деление, свое строение. Девичество делится на два или три возраста. Свадебное время (принадлежит обоим кругам) подразделяется на шесть-восемь и более различных состояний и положений невесты. Детородное время состоит из трех-четырёх возрастов и состояния молодухи. Последетородное – членится на три-четыре возраста и особый – старухи. Всем выделенным возрастам и состояниям присуща своя знаковость одежды и вещного мира. При погребении каждый возраст убирается в сряду своего возраста со своими знаками.

Сложнее обстоит вопрос с духовными временами. В народной культуре календарные и семейные праздники объединяются (различаются) по их значимости в четыре уровня: годовые, или большие праздники, просто праздники, маленькие праздники и воскресные, или расхожие дни. Четыре уровня праздников выражаются в четырех степенях знаковости в праздничных срядах для каждого девичьего, бабьего и женского возрастов, их состояний, кроме вековухи. Такое отношение в культуре к знаковому выражению праздничности предопределяет бытование большого разнообразия праздничных (обрядовых) нарядов. Только в детородном родоконе КРК может насчитываться около 20 разных праздничных сряд. С учетом других родоконов (девичьего, свадебного, последетородного) общее количество праздничных девичьих и бабьих сряд какой-либо КРК по отношению к детородным возрастает в несколько раз.

Русская народная культура, будучи культурой культа предков, имеет тщательно разработанный временной порядок поминовения ушедших в иной мир, с

присущими ему своими обрядами и срядами. Например, в Рязанской области сегодня во многих селениях осуществляется одиннадцать обрядов проводов души (одиннадцать частных поминальных дней) в течение трех лет. Для СКРК это 11 поминальных дней и три обряда проводов души. Календарь поминок и проводов души состоит из обрядов в день смерти, третий день, девятый, двадцатый, сороковой (проводы на тот свет) дни, полгода, год, полтора, два, два с половиной, три года. Эта последовательность образует самостоятельную трехгодичную линейку печального (поминального) времени. Каждому печальному времени здесь соответствует своя печальная сряда со своей знаковостью [7, с. 52; 9, с. 125–228].

Знаковость такой сряды определяется возрастом участницы, ее состоянием и положением в круге жизни, степенью родства с умершим и линейкой печального времени. Эти обряды, выполняясь в течении трех лет, естественным образом пересекаются с годовой календарной обрядностью, а также накладываются на семейные праздники. Совмещение и пересечение праздничных (*годовых, праздничных, малых праздников и воскресных*) и печальных дней двух календарей происходит в течение трех поминальных годов. Каждый раз встреча печали и праздника непременно учитывается разными знаками в девичьей и бабьей срядах, порождает новое разнообразие праздничных печальных одежд (сряд) для каждого возраста. Вследствие этого общее число **праздничных печальных** сряд (или единичных одежд) для бабы родославного времени обычно превосходит в несколько раз общее количество ее **праздничных родославных** одежд.

Изменение и выявление знаков и знаковости (обнаружение знаков и их смыслов) происходит на естественных переходах между родоконами и на переходах внутри них самих.

В СКРК содержание знаковости рубах раскрывается по их соответствию возрастам и праздникам (табл. 2), а также печали (табл. 3). Общий ряд обрядовых рубах (табл. 1) расчленяется: 1–4 – детородные рубахи; 5–19 – последетородные рубахи; 20–25 – кручинные праздничные бабы; 26–32 – кручинные праздничные молодой бабы и молодухи.

Таблица 2

Знаковость бабьей рубахи по степеням праздника. Втор. пол. 19 – 20 в. СКРК

Статус в круге жизни	Возраст, <i>годы</i>	Степень праздничности			
		Первая*	Вторая	Третья	Четвёртая
		Названия рубах			
		Время родославия			
Бабы	Первый** 16–22	<i>Добрая</i>	<i>Добрая</i>	<i>Добрая</i>	<i>Поддобрая</i>
	Второй 23–28	<i>Добрая</i>	<i>Добрая</i>	<i>Поддобрая</i>	<i>В окладки</i>
	Третий 29–34	<i>Поддобрая</i>	<i>Поддобрая</i>	<i>В окладки</i>	<i>В две строки красным глазком</i>
	Четвёртый 35–40	<i>В окладки</i>	<i>В окладки</i>	<i>В две строки красным</i>	<i>В две строки красным глазком</i>
		Последетородное время			
Пожилые бабы	Первый, после 41	<i>В кумаки (в ряпей с лянтами)</i>	<i>В кумаки (в ряпей с лянтами)</i>	<i>В кумаки (в ряпей с лянтами)</i>	<i>В кумаки (в ряпей с лянтами)</i>

	Второй, после 50	<i>В ряпей с четьрьмя лянтами</i>	<i>В ряпей с тремя лянтами</i>	<i>В ряпей с тремя лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с лянтами</i>
	Третий, после 60	<i>В ряпей с тремя лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с двумя лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с лянтами</i>	<i>В полряпя одним чёрным с лянтами</i>
Старуха	После 75	<i>Старушечья (сухая)</i>	<i>Старушечья (сухая)</i>	<i>Старушечья (сухая)</i>	<i>Старушечья (сухая)</i>

* Первый день праздника считаем первой степенью праздничности, второй день – второй степенью и т. д.

** В первом возрасте выделяется положение *молодухи*. Она постоянно носит только *добрые рубахи*.

П. Г. Богатырёв показал существование сложного славянского характера соотнесенности одежды с обрядом; наделение одной одежды различными свойствами будничности, праздничности, обрядовости. Свойства одежды раскрываются при приложении к ним идеи А. К. Байбурина о существовании у восточных славян четырех степеней обряда, непосредственно связанных с календарной и семейной праздничностью. Низшим уровнем обрядовости Байбурина считает ежедневный «распорядок дня», в котором прослеживаются обычаи календарной линии, связанные с месячным, недельным и суточным чередованием труда и отдыха, и линия жизненного круга по делению труда на мужской и женский, на обязанности по возрастным группам, воспитание детей [1, с. 18, 19].

Нами было записано такое распределение будничных обрядовых сряд рязанской бабы в ЧКРК. Проснувшись, баба первым делом подвязывает понёву – обрядовую одежду (без нее она не делает ни шагу от постели) и передник-занавеску. В этой одежде она проводит все хозяйственные утренние дела, в то же время совершает обряды: молится Богу (иконам), кормит домового, благодарит огонь на шестке печи. Убравшись по дому, меняет понёву и занавеску на более чистые и продолжает работать. Например, вышивать полотенца. Работа выполняется с молитвами и считается обрядовой. При необходимости выйти на люди, убирается в третью повседневную срядку, в которой также может участвовать в обрядах. Все три сряды находятся на вешалке в бабьем куту, под рукой. В СКРК рубахи для подобных повседневных сряд имеют знаковое отличие от обрядовых праздничных. Знак качества ткани у первых *ровный*, т. е. они спрядены и сотканы не из *дёрганца* (он дает посконь), а из стеблей грубой материнской особи – *семя, конопля*.

Длительность нахождения в состоянии какой-либо степени печали для бабы СКРК строго установлена культурой. При переходах из состояния праздничной печали в состояние будничной печали ее степень не меняется, однако знаковость общего календарного течения времени отражается своими знаками в сряде. Изменение в таких случаях знаковости одежды показывается с помощью знаков, не меняющих степени печали: надевается повседневная рубаха с качеством ткани *ровная* или *толстая*. Это увеличивает количество обрядовых рубах в КРК до шестидесяти и более.

Характер изменения линейных знаков на косом полике, выраженных названием узоров *в две строки, строкой, в ряпей, полряпя, сухая* (без репья) и др., – позволяет выделить несколько знаковых вязей, подсистем. Они раскрывают смыслы древнего линейного знака, что следует отнести к выдающемуся явлению русской народной культуры. Одновременно это свидетельство о своеобразной письменности славян древними знаками.

Рассмотренная знаковость вышивки обрядовых рубах показывает духовные глубины бытия народной культуры и раскрывает необходимость наличия у каждой бабы-роженицы большого количества обрядовых рубах. Они шились для приданого в таком количестве, чтобы девица, став бабой, с первого времени нахождения в новом статусе могла наряжаться и одеваться в соответствующий вид (образ) для любой ситуации (праздник, печаль и др.) согласно своему новому статусу. Культура не предусматривала в течение длительного времени после свадьбы изготовление одежды для молодой бабы.

Библиографический список

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб. : РАН, 1993. – 240 с.
2. Борисова И. И. Характерные особенности в пластике и декорировке праздничного костюма орловской крестьянки // История развития и региональная специфика русского костюма. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2006 г. – Смоленск, 2007.
3. Жигулёва В. М. Женский народный костюм Пензенской области и некоторые вопросы его эволюции // Сергиево-Посадский музей заповедник. Сообщения 1995. – М., 1995. – С. 232–257.
4. Жигулёва В. М. Женский траурный костюм конца 19 – начала 20 века Пензенской и Тамбовской губерний // Народный костюм и современная молодежная культура : сб. ст. – Архангельск, 1999. – С. 158–170.
5. Зими́на Т. А. Знаковые функции орнаментики традиционного женского костюма (на материале Белгородской коллекции Т. А. Лопатиной) // Музей. Традиция. Этничность. XX–XXI вв. : мат-лы междунар. науч. конф. РЭМ. – СПб. – Кишинев, 2002. – С. 114–119.
6. Кутенков П. И. Великорусская народная женская сряда (одежда) Пензенской и Тамбовской губерний. Сер. 19 – сер. 20 столетий. – Пенза – СПб., 2003. – 52 с.
7. Кутенков П. И. Великорусская народная женская сряда (одежда). Сядемская и вяземская крестьянские родовые культуры. Сер. 19 – начало 20-го в.). – СПб. : Фак-т филол. и искус. С.-Петерб. гос. универ., 2010. – 286 с.; 112 с. цв. снимков.
8. Кутенков П. И. О построении знаковых методов исследования русской народной одежды // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – № 4. – 2011. – С. 3–12.
9. Кутенков П. И. Южнорусская народная одежда. Чернавская крестьянская родовая культура. Сер. 19 – 20 в. – СПб. : РГО, 2011. – 498 с.
10. Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX вв. – М. : Наука, 1984. – 155 с.
11. Смирнова И. Ю. Понёва-плахта в традиционном костюме гомельско-брянского пограничья (неглибский строй) // Единство и разнообразие славянского народного костюма : сб. ст. – Смоленск, 2010. – С. 89–96.

© Кутенков П. И.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'25

ПРИНЦИП ЧАСТОТНОГО ОТБОРА ТЕРМИНОЛОГИИ И ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕБНИКА ПО ПЕРЕВОДУ

А. К. Голандам
Гилянский университет, г. Решт, Иран

PRINCIPLE OF FREQUENCY SELECTION OF TERMINOLOGY AND GENERAL ECONOMIC VOCABULARY FOR ECONOMIC TEXTBOOK FOR TRANSLATION

A. K. Golandam
University of Guilan, Resht, Iran

Summary. Due to the rapid development of technology and increase production increased practical importance economic translation. This article discusses the frequency of words on the principle of selection economic translation.

Key words: frequency; economic translation.

По мере развития мировой науки и всемерно растущего международного сотрудничества ученых разных стран знание русского языка становится все более необходимым средством усвоения и передачи информации, повышения квалификации для специалистов любой научной области. Это требует улучшения качества подготовки иранских специалистов в области русского языка. Неотъемлемой частью этой подготовки оказывается лексический аспект занятий. Подчеркнем, что значимость и актуальность отбора лексического материала в границах активного словаря-минимума, усвоения этого объема лексики иранскими студентами-переводчиками определяется насущными коммуникативными потребностями учащихся иранских вузов, ролью русской научной литературы в формировании высококвалифицированного специалиста. Русский язык для иранской аудитории всех типов учебных заведений является необходимым средством культурного роста специалиста. Незавершенность общей теории описания русского языка в учебных целях, учет специфичности русского научного функционального стиля в практике обучения, тем более лексического его аспекта, требуют специальных методов исследований.

Как и во всем мире, все более широкое распространение в Иране получают переводы всевозможных экономических материалов, на долю которых приходится около половины всех переводных изданий. Особое значение приобрел экономический перевод с иностранных языков на персидский, дающий возможность иранским специалистам быть в курсе новейших достижений мировой науки и обеспечивающий надлежащую эксплуатацию импортируемой техники. Все большее развитие получают и переводы научного и прикладного характера с русского языка на персидский, отражающие рост научных, экономических и культурных контактов России с Ираном.

В рамках каждого функционального стиля можно выделить некоторые языковые особенности, влияние которых на ход и результат процесса перевода весьма значительно. Например, в научно-экономическом стиле – это лексико-грамматические особенности научно-экономических материалов, и в первую очередь надо отметить ведущую роль терминологии и специальной лексики.

Помимо таких общих особенностей, в каждом языке аналогичный функциональный стиль обладает и специфическими языковыми чертами.

Характерными особенностями научно-экономического стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность. Отдельные тексты, принадлежащие к данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. Однако у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения.

В области лексики это прежде всего использование научно-экономической терминологии и так называемой специальной лексики. Терминами называются слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки. В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые почти исключительно в рамках данного стиля, так и специальные значения общепринятых слов. Такие лексические единицы, широко употребляемые в текстах по экономике, трудно встретить за пределами научно-экономических материалов. В то же время в этих текстах выступают в качестве терминов и такие слова, которые имеют хорошо известные всем общеупотребительные значения. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Поэтому к этому типу слов предъявляются особые требования. Прежде всего, термин должен быть точным, т. е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки. По тем же причинам термин должен быть однозначным и в этом смысле независимым от контекста. Иначе говоря, он должен иметь свое точное значение, указанное его определением, во всех случаях его употребления в любом тексте, чтобы пользующимся термином не надо было каждый раз решать, в каком из возможных значений он здесь употреблен. Непосредственно связано с точностью термина и требование, чтобы каждому понятию соответствовал лишь один термин, т. е. чтобы не было терминов-синонимов с совпадающими значениями. Понятно, что точная идентификация объектов и понятий затруднена, когда одно и то же именуется по-разному. Термин должен быть частью строгой логической системы. Значения терминов и их определения должны подчиняться правилам логической классификации, четко различая объекты и понятия, не допуская неясности или противоречивости. И, наконец, термин должен быть сугубо объективным наименованием, лишенным каких-либо побочных смыслов, отвлекающих внимание специалиста, приносящих элемент субъективности. В связи с этим термину «противопоказаны» эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т. п.

В значительной степени способствует взаимопониманию специалистов и широкое употребление ими так называемой специальной общеэкономической лексики, которая также составляет одну из специфических черт научно-экономического стиля. Это слова и сочетания, не обладающие свойством термина идентифицировать понятия и объекты в определенной области, но употребляемые почти исключительно в данной сфере общения, отобранные узким кругом специалистов, привычные для них, позволяющие им не задумываться над способом выражения мысли, а сосредоточиваться на сути дела. Специальная лексика включает всевозможные производные от терминов, слова, используемые при описании связей и отношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый

ряд общенародных слов, употребляемых, однако, в строго определенных сочетаниях и тем самым специализированных. Такая лексика обычно не фиксируется в терминологических словарях, ее значения не задаются научными определениями, но она не в меньшей степени характерна для научно-экономического стиля, чем термины.

Соблюдение норм употребления специальной лексики ставит перед переводчиком особые задачи при создании текста перевода. Разумеется, в научно-экономических материалах используется отнюдь не только терминологическая и специальная лексика. В них встречается большое число общенародных слов, употребляемых в любых функциональных стилях. При переводе таких лексических единиц переводчик научно-экономической литературы сталкивается с такими же трудностями и применяет для их преодоления такие же приемы, как и его собратья, работающие в иных областях. Встречаются в научно-экономических материалах и лексические элементы, более характерные для разговорного стиля, при переводе которых переводчику приходится сталкиваться с необходимостью выбора экспрессивно-стилистических вариантов. Очевидно, что для понимания и перевода фраз переводчику научно-экономической литературы недостаточно иметь познания в области терминологии и специальной лексики. Как и любой переводчик, он должен хорошо владеть всеми богатствами языков, с которыми ему приходится иметь дело.

Для создания научно-экономического учебника по переводу были использованы научно-экономические книги разных отраслей. Для каждой группы было отведено и отработано 2–3 книги, каждая с общей численностью 1107826 слов. В общем было отобрано около 28 книг.

Эта книга предназначена в первую очередь в качестве учебника для преподавания перевода экономических текстов с русского на персидский. Основная цель руководства – способствовать развитию навыков для анализа различных элементов экономических текстов и навыков правильного перевода русских экономических текстов.

Данная книга представляет собой практическое руководство, в котором излагаются и проиллюстрированы примеры из русских экономических текстов (наиболее важных с точки зрения перевода экономических текстов), на основе общеэкономической и общепотребительной лексики русского языка. Выбор материала продиктован желанием подчеркнуть эти особенности языка, используя экономические тексты из разных предметных областей. Из 100 % слов, составляющих текст, 33,64 % составляет терминология, а 66,36 % составляет общеэкономическая и общепотребительная лексика (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1

**Общеэкономические и общепотребительные слова
и процент употребления этих слов в отработанных текстах**

без	19.7%
более	8.67%
больше	18.35%
будет	10.28%
будут	17.8%
была	6.13%
были	11.78%
было	8.15%
быть	9.39%

изменения	18.02%
или	4.31%
именно	18.46%
как	2.04%
когда	10.07%
которая	12.46%
которые	3.83%
кто	19.3%
лет	20.65%

власти	19.61%
вопрос	20.74%
время	13.57%
все	4.73%
всего	18.24%
всех	17.46%
года	14.03%
году	17.12%
даже	12.13%
для	2.77%
других	17.69%
его	5.1%
если	5.8%
есть	14.47%
еще	11.26%
они	6.44%
при	5.45%
россии	11.96%
российской	16.41%
свои	17.91%
случае	14.62%
стране	16.17%
страны	19.40%
так	7.62%
также	14.18%
тем	13.26%
того	10.49%
только	6.75%

либо	17.23%
лишь	16.29%
людей	20%
между	11.61%
могут	15.16%
может	7.054%
можно	11.08%
например	18.56%
некоторые	20.37%
нет	18.13%
них	18.88%
образом	16.77%
общества	18.99%
однако	12.62%
она	7.89%
том	10.89%
уже	11.43%
хотя	18.78%
чем	9.15%
что	1.27%
чтобы	10.69%
эти	16.89%
это	3.34%
этого	9.62%
этом	13.88%
этот	17 %
является	13.42%

Ниже приведены первые 30 частотных слов, которые покрывают более 33,64 % экономических текстов из выбранных книг (см. табл. 2).

Таблица 2

**Слова из терминологии по экономике
и процент употребления этих слов в отработанных текстах**

банка	19.90%
банковской	20.46%
денег	17.58%
деньги	16.53%
деятельности	12.29%
капитала	15.03%
компании	9.86%
кризис	20.83%
кризиса	15.55%

решения	15.42%
рост	17.35%
рынка	7.34%
рынок	12.95%
система	15.80%
системы	14.33%
собственности	12.79%
социальной	14.89%
средств	19.80%

организации	18.67%
отношения	13.11%
политической	15.68%
положение	20.55%
после	19.09%
предприятия	8.41%
производства	14.75%
рабочих	15.29%
развития	15.93%
результате	20.19%

средства	19.51%
счет	20.92%
труда	20.28%
управления	16.65%
условиях	16.05%
финансовых	13.73%
экономике	20.09%
экономики	19.20%
экономической	8.92%

Заключение

Отбор конкретного лексического материала, в сочетании с которым функционируют отобранные лексические единицы, достаточные для формирования необходимых умений и навыков для обучения переводу экономических текстов, оказывается в свете сказанного важной исследовательской задачей. Такое лингвистическое обоснование профессиональной направленности обучения служит эффективным приемом рационализации отбора и презентации языкового материала в учебных целях для достижения поставленных задач обучения, определяет реальность программы, способствует овладению словарным составом и типичными конструкциями из области науки. Анализ соответствующей области человеческой деятельности, в нашем случае экономической области, показывает определенные тенденции, ориентации в отборе и выборе языковых средств в данной сфере общения, заставляет обращать особое внимание, в частности, на лексический состав экономических текстов.

Стилистический анализ показал, что существует ряд лексико-морфологических особенностей, типичных для целостной системы экономической науки. Проблема лексического отбора сводится, прежде всего, к вопросу о достаточности лексического материала для реализации требований программы в области учебно-профессиональной деятельности (овладение словарным составом и типичными русскими словосочетаниями из специальной области, в данном случае – экономики) и последующей профессиональной. Эти факторы диктуют определенную целенаправленность в отборе лексических средств, представленных различными пластами, среди которых упомянем: общеупотребительную лексику, используемую в разных сферах человеческого общения, и специальную, распадающуюся на общенаучную и профильную, или межотраслевую и узкоспециальную.

При отборе лексического материала с учетом специальности целесообразно руководствоваться критериями: частотности, тематической важности, семантической и словообразовательной ценности, синтаксической сочетаемости, а также учетом трудностей изучения русской лексики в иранской аудитории в условиях внеязыковой среды.

Отбор конкретного активного словаря-минимума и выявление необходимого грамматического материала, в сочетании с которым функционируют отобранные лексические единицы, достаточные для формирования необходимых умений и навыков при переводе научно-экономических текстов русского языка, с неизбежностью способствуют интенсификации обучения. Такое лингвистическое обоснование способствует более рациональной презентации языкового материала, более успешному закреплению для достижения поставленных задач обучения.

Библиографический список

1. Шапова И. А. Частотный англо-русский словарь-минимум по оптоэлектронике и лазерной технике. – 1-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2006.
2. Штейнфельдт Э. Частотный словарь современного русского литературного языка. – 1-е изд. – М. : Прогресс, 1963.
3. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – М. : Азбуковник, 2009.
4. НКРЯ: Национальный корпус русского языка 2003–2005: Результаты и перспективы. – М. : Индрик, 2005.
5. Штейнфельд Э. А. Частотный словарь современного русского литературного языка. – Таллин, 1963.
6. Засорина Л. Н. Частотный словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1977.
7. Бандурин В. В., Кузнецов В. Ю. Управление федеральной собственностью в условиях переходной экономики. – М. : Наука и экономика, 1999. – 151 с.
8. Сборник статей по современному экономическому состоянию России. – Фонд «Бюро экономического анализа».
9. Найшуль В. First published by the Institute of Economic Affairs. – London, October 1976.
10. Райс Эл, Траут Джек. Маркетинговые войны. – СПб. : ЗАО Издательство «Питер», 2000. – 256 с.

© Голандам А. К.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923:316.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАССМЕДИА С МЕДИАПОВЕДЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ

М. В. Жижина

**Национальный исследовательский Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия**

THE RESEARCH IN THE INTERACTION OFF THE MASS MEDIA SOCIAL IMAGE AND THE PECULIARITIES OF PERSONAL MEDIA BEHAVIOR

M. V. Zhizhina

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

Summary. The results of the study of the correlation of an individual's personal ideas about mass media with the organization of social behavior in media environment are represented in this article. The types of an individual's relation to mass media as well as the types of media consumers in accordance with their dominating motivational orientation: emotionally-centered, communication-centered, information-centered, sense-centered – are revealed in the study. The research of mass media as an object of social images can demonstrate new approaches to the study of psychological regularity of an individual's media behavior.

Key words: social ideas; mass media; media behavior; types of media consumers.

Изучение психологических особенностей социальных представлений о массмедиа – это новая область медиапсихологического анализа, в междисциплинарных исследованиях массмедиа преимущественно рассматриваются как фактор формирования социальных представлений о том или ином социальном явлении. Так, массмедиа рассматриваются в качестве фактора формирования представлений: о мире; государстве; прошлом; успехе; престиже профессий; женственности и мужественности; идеальной внешности; здоровом образе жизни; способах преодоления сложных жизненных ситуаций; значимых социальных проблемах общества и др., а между тем массмедиа сами могут выступать в качестве объекта социальных представлений.

подавляющее большинство работ, имеющих в отечественной социальной психологии, журналистике и социологии массовой коммуникации, по изучению взаимодействий массмедиа и личности носит прикладной, маркетинговый характер. Исследователи делают акцент на изучении медиаповедения в аспектах медиапредпочтений и статистики медиапотребления, анализируют роль массмедиа в общественной, политической, экономической жизни общества, изучают эффекты воздействия массмедиа на личность. И, несмотря на то, что исследование и осмысление эффектов воздействия массмедиа на личность и общество достаточно широко представлены в различных контекстах (психологическом, социологическом, экономическом, политическом, журналистском, культурологическом), психологическим и поведенческим механизмам этих влияний не уделяется достаточного внимания не только в научных публикациях, но и в общественной практике. В целом, как справедливо отметил немецкий медиапсихолог П. Винтерхофф-Шпурк, «исследование СМИ представляет собой очень широкую и крайне неоднородную область (поле), ввиду подлежащих

изучению феноменов, а также подлежащих разработке и практически значимых теорий и методов» [1, с. 23].

При этом в контексте анализа роли и эффектов медиа подчеркиваются преимущественно отрицательные влияния медиа на эмоциональную, поведенческую, когнитивную сферы, более того, медиасреда рассматривается в качестве фактора угрозы психологической безопасности личности. В этой связи дискутируются вопросы, связанные с информационной политикой медиа; с формированием социогуманистической направленности деятельности журналистов и соблюдением этических норм при публикации материалов; с разработкой программ формирования медиаиммунитета граждан. В некоторых научных публикациях поднимается проблема медиатерапии, в задачи которой входит профилактика, реабилитация медиатравм и психологическое восстановление посредством медиакommunikаций.

В существенно меньшем числе публикаций к позитивным эффектам массмедиа исследователи относят: повышение информированности; расширение круга интересов, познавательных потребностей; рост профессиональной активности; повышение интереса к политическим вопросам; мобилизацию и объединение людей в период проведения различных кампаний; поддержание социальных связей; реализацию собственного имиджа; свободу самовыражения в интернет-пространстве; оказание оперативной психологической помощи (онлайн-консультации психологов, коррекция страхов, депрессии, улучшение настроения); профилактику вредных привычек (социальная реклама, передачи о вреде курения, злоупотребления алкоголя); формирование или продвижение идеи здорового образа жизни (передачи о питании, спорте).

Анализ различных подходов и результатов исследований позволяет рассматривать массмедиа как социально-психологическое явление, которое представляет собой область социальных влияний; область взаимодействия виртуальной и реальной культур; особый институт социализации личности; форму и варианты информационного потребления; регулятор социального поведения; источник возникновения стихийно-массовых настроений общества; источник и существенный фактор формирования социальных представлений. На сегодняшний день массмедиа – это не только средства массовой коммуникации, но и целая система развлекательно-информационных монополий, которые являются не только источником сведений о реальности, но и фабрикой по производству собственной виртуальной реальности, фактором формирования социальных представлений личности, источником ценностных ориентаций, предпочтений и образцов поведения. К основным функциям социальных представлений С. Москвичи относит: функцию инструмента познания; адаптационную функцию; функцию регулятивного поведения [3]. Согласно концепции С. Москвичи, социальное представление не является простым слепком окружающего мира, это продукт и процесс активного социально-психологического воссоздания реальности, социальные представления носят макросоциальный, общественный характер, следовательно, объектом исследования должны стать не отрывочные мнения отдельного индивида, а высказывания, отношения и оценки его как члена социальной группы. Основываясь на этих положениях, можно утверждать, что социальные представления отдельного индивида о массмедиа выполняют как раз указанные три функции – познание, адаптация и регуляция, и тем самым становятся важным фактором, определяющим и регулирующим особенности медиаповедения индивида.

Вместе с тем психологический контекст персональных представлений личности о массмедиа как социальном явлении весьма слабо изучен, и не раскрывается взаимосвязь указанных представлений с организацией социального поведения в медиасреде. По нашему мнению, исследование персональных

представлений личности о массмедиа может открыть новые подходы к изучению процессов социализации подрастающих поколений, формирования социальной идентичности молодежи и раскрыть психологические закономерности медиаповедения развивающейся личности в современном медиам мире. Массмедиа сами выступают не только в роли фактора формирования социальных представлений о действительности и управления общественным сознанием, но и в качестве объекта социальных представлений, т. е. в общественном сознании, в свою очередь, существуют определенные представления о массмедиа как о социальном институте, его роли, миссии, эффектах, функциях.

Представления о массмедиа, несомненно, связаны с деятельностью самих массмедиа в плане позиционирования, презентации общественных функций (например, многие ток-шоу презентуют себя как реального помощника в решении как глобальных общественных, социальных проблем, так и частных, личных проблем отдельной персоны). Следует отметить, что к числу основных показателей медиаповедения как социального поведения в медиасреде относятся процессы восприятия и оценки медиапродукции, то есть не только процессы медиапроизводства, но и собственно медиапотребление. Мы рассматриваем медиапотребление не как пассивное восприятие медиапродукции, а как активную социальную практику личности, связанную с переработкой виртуального материала. При этом медиапотребление мы рассматриваем как часть общего медиаповедения личности, как проявление активности, избирательности, направленности и осознанности поведения в медиапространстве.

В соответствии с вышесказанным целью нашего эмпирического исследования, проведенного в 2009–2011 гг., явилось изучение взаимосвязи особенностей медиаповедения (в первую очередь, особенности медиапотребления, обращения к медиа) с социальными представлениями молодежи о массмедиа. В ходе исследования мы поставили задачу выявить медиапредпочтения и отношения молодежной аудитории к массмедиа, а также выявить мотивы обращения молодежи к массмедиа, поскольку мотивы и отношения являются значимыми показателями любого вида поведения. Обнаруженные нами ранее множественная мотивация социального поведения и множественность функций медиакультуры в социальных представлениях студентов [2] с необходимостью поднимают проблему психологической дифференциации поведения и бытия индивидов в пространстве массмедиа.

Выборку составили студенты Национального исследовательского Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (N = 260) в возрасте от 17 до 22 лет.

В нашем исследовании были использованы следующие методы и методики: на предварительном этапе исследования – анализ интернет-дискуссий с точки зрения отношения участников обсуждения к различным видам медиа; на первом этапе, направленном на изучение особенностей медиаповедения, использовались: анкета по изучению медиапредпочтений студенческой аудитории (особенности медиапотребления, индивидуальные установки по отношению к различным видам массмедиа; предпочтения в потреблении определенных источников и типов информации; наличие поведенческих стереотипов в сфере медиапотребления и т. д.), опросник «Индивидуальный стиль медиапотребления» (Ю. Н. Долгов, Г. Н. Малюченко и др.); методика «Мотивационная структура информационной активности» (Ю. Н. Долгов, Г. Н. Малюченко и др.); на втором этапе, посвященном изучению социальных представлений молодежи о массмедиа, нами использовались: метод беседы и метод свободных описаний, а также разработанный нами авторский опросник, включающий в себя 4 блока: первый – ориентирован на анализ ожиданий от массмедиа; второй – оценивает степень доверия к различным медиасредствам; третий –

направлен на выявление отношения к различным массмедиа; четвертый блок направлен на выявление представлений о функциях массмедиа и мере их реализации в действительности.

Кратко представим результаты исследования.

Первый этап исследования показал лидирующие позиции Интернета и телевидения в *медиапредпочтениях* молодежи. Именно они занимают лидирующие позиции в медиапредпочтениях, и, более того, именно с Интернетом и телевидением респонденты ассоциируют современные массмедиа. Интернет по значимости для респондентов превосходит любые другие источники информации, даже личные, притом что относительная важность других медиа снижается. В целом стоит отметить, что мнение об Интернете как об источнике информации в целом более позитивное, в то время как к телевидению такого доверия респонденты не проявляют.

Анализ результатов следующего этапа исследования позволил также обозначить следующие доминирующие виды мотивации обращения респондентов к медиа: коммуникационная, познавательная, релаксационная, информационная, компенсационная и идентификационная. В контексте изучения *мотивации обращения* респондентов к медиа все мотивы распределились на две категории: *активные* – обращение к медиа с определенной целью, с осознанием мотивов обращения и *пассивные* – обращение к медиа по инерции, по привычке, медиабродяжничество, для того, чтобы заполнить время. Указанные мотивы позволяют выделить *социально ориентированную активность* респондентов (коммуникативная, мотивация сотрудничества, взаимодействия, помощи, аффилиации, и, частично – профессионально-деловая мотивация) и *лично ориентированную активность*, т. е. активность, направленную на себя и на решение собственных проблем (компенсаторная, развлекательная, рекреационная, познавательная, идентификационная и мотивация самореализации и самопрезентации).

Дополнительный анализ материалов по изучению мотивов обращения к массмедиа позволил выделить *типы медиапотребителей* в соответствии с их доминирующей мотивационной направленностью (диаграмма 1).

1) *эмоционально центрированный медиапотребитель* (46,2 %) – в эту группу вошли респонденты с доминирующей развлекательной, компенсаторной, релаксационной (рекреационная), реактивирующей или эмоционально стимулирующей мотивацией, т. е. этот тип характеризуется тем, что медиа и их продукция рассматривается как источник эмоциональных переживаний, восполнения недостающих переживаний в реальной жизни; средство развлечения и получения удовольствия (гедонистическая направленность), релаксации, переключения и отвлечения от своих проблем и забот; как способ саморегуляции и достижения эмоционального подъема, необходимого тонуса и бодрости, стимуляции к деятельности. Можно сказать, что медиа этой группой воспринимаются как: а) возможность бегства-ухода от реальности; б) средство развлечения; в) компенсация недостающих переживаний, г) активизация эмоционально-волевых состояний (как энергетический напиток).

Диаграмма 1.

2) *коммуникационно-центрированный медиапотребитель (29,2 %)* – данный тип представлен респондентами с преобладающей мотивацией общения, самореализации и самопрезентации, профессионально-деловой, информационной; его характеризует то, что медиаинформация и медиапродукция рассматриваются как средство и среда для межличностного/межгруппового общения, коммуникации, знакомств с новыми интересными людьми, данный тип отдает предпочтения как непосредственным межличностным контактам, так и виртуальным коммуникациям. У данного типа в интернет-пространстве ярко выражено стремление помочь другим пользователям, а также найти в Сети референтную группу со схожими интересами и ценностными установками.

3) *информационно-центрированный медиапотребитель (14,6 %)* – для этого типа характерна информационная, познавательная, профессионально-деловая мотивация. Этот тип фиксирует отношение к медиа, прежде всего, как источнику полезной информации, важных сведений, получения знаний не только для информированности, общего кругозора, но для личностного и профессионального роста. Важными критериями оценки медиасообщений для данного типа являются новизна, практическая ценность, польза, возможность расширения кругозора.

4) *смыслоориентационно-центрированный медиапотребитель (10 %)* – у этого типа доминирует познавательная, идентификационная, мотивация самореализации, а также для него характерна нацеленность индивида на совершение внутренней работы, на самоорганизацию, на укрепление собственной жизненной позиции, выраженное стремление к личностному, духовному росту. Из всех функций медиа для этого типа наиболее значимой является функция познания (повод для размышлений), и не только окружающего мира, но и познания себя. Медиа для *смысло-ориентационного медиапотребителя*, можно сказать, являются фактором создания и поддержания его картины мира, подтверждения и расширения своих взглядов, суждений в отношении его окружающей действительности и в том числе собственной жизни. Для этой группы медиа играют ориентационно-проблемную роль, помогают ответить на важные идейные вопросы, медиасюжеты и медиасообщения значимы в плане примера,

определенного образца. Этой группой медиасреда воспринимается не только как идентификационная, но и как ресурсная среда для подтверждения правильности выбора своей жизненной позиции. Мотивация информационного поиска данного типа осуществляется избирательно в соответствии с внутренними устремлениями, сообразно их представлениям о личной необходимости.

Исследование представлений о функциях массмедиа показало, что, по мнению респондентов, одной из приоритетных функций массмедиа является информирование граждан о событиях в стране и мире; по нашим данным, *информационная функция* относится к числу лидирующей, важной и наиболее значимой. Следующей по значимости идет *практическая помощь* населению в решении важных жизненных задач, третью позицию в рейтинге функций занимает *функция релаксации*.

Основной методикой для изучения *содержания представлений* студенческой аудитории о массмедиа была методика свободных описаний.

С этой целью мы просили респондентов написать 5–7 прилагательных к каждому понятию, представляющему современную медиасреду («Интернет» и «телевидение»), которые наиболее точно и полно их характеризуют. Подсчитав частоту упоминаний выделенных респондентами прилагательных к каждому понятию, мы получили список наиболее часто встречающихся описательных прилагательных, которым впоследствии был подсчитан определенный ранг. В результате на понятие «телевидение» было получено 73 неповторяющихся прилагательных, а на понятие «Интернет» – 94 прилагательных.

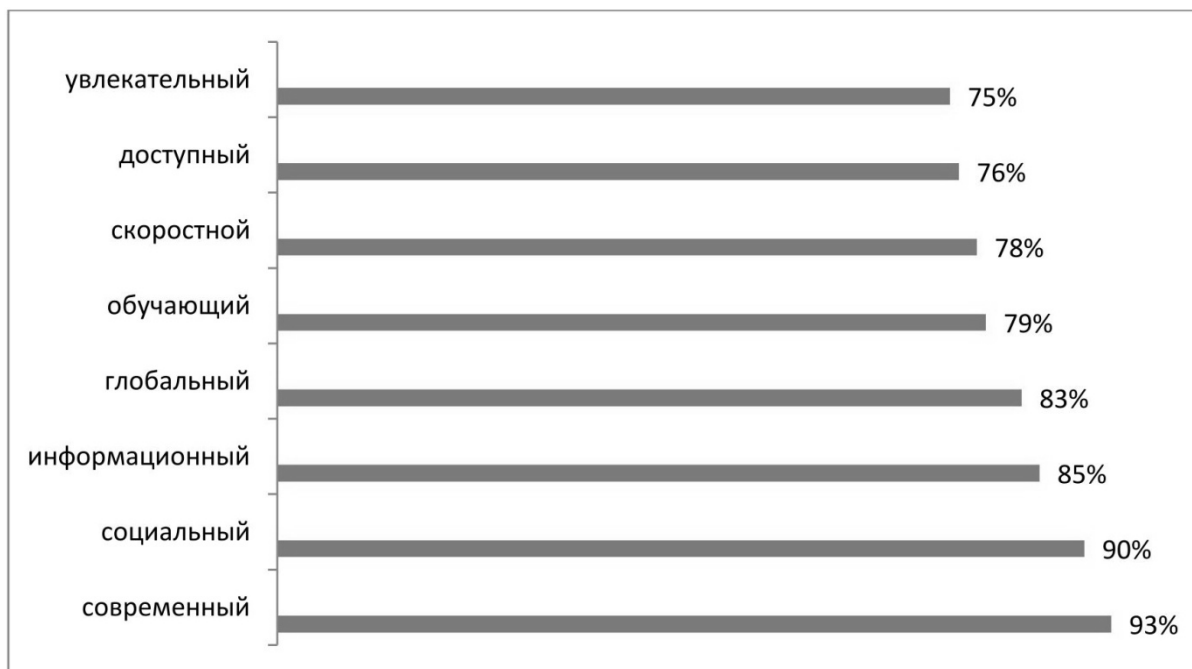

Диаграмма 2. Рейтинг характеристик респондентов относительно интернета

В представлениях наших респондентов Интернет предстает, прежде всего, гигантским хранилищем информации, современным средством коммуникации, «шагающим в ногу со временем», ориентированным на будущее, смелым, свободным. Интернет наделяется такими характеристиками, как *современный; социальный; информационный; глобальный; обучающий; скоростной; доступный; увлекательный*.

В свою очередь, телевидение характеризуется как *информационное; манипулирующее; развлекательное; доступное; однообразное; народное; рекламное; надоедливое*.

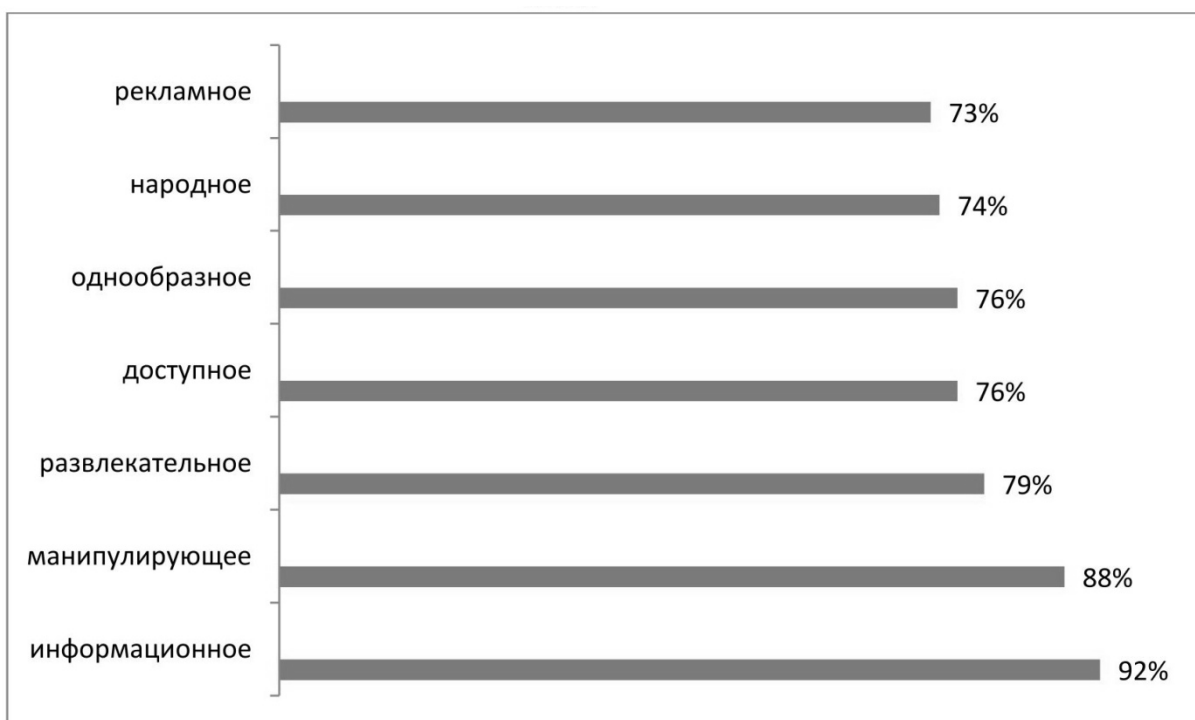

Диаграмма 3. Рейтинг характеристик респондентов относительно телевидения

Таким образом, судя по приведенным характеристикам, Интернет респонденты воспринимают и наделяют более положительными характеристиками, нежели телевидение.

Анализ полученных материалов позволил обозначить следующие *типы отношения к массмедиа: негативный, дифференцированный, амбивалентный (противоречивый), позитивный* (диаграмма 4).

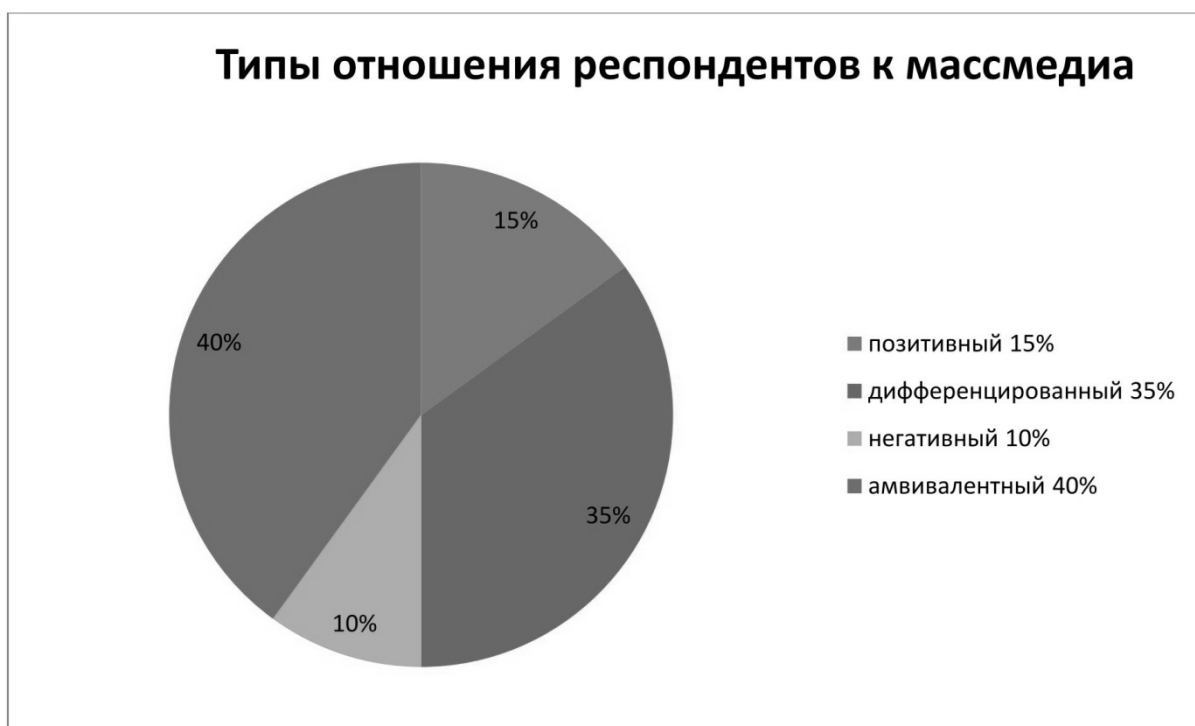

Диаграмма 4.

Для первого типа отношения к медиа характерно негативное восприятие медиа (10 %), ее продукции, и собственно медиакоммуникаций, в частности, коммуникаций посредством интернет-сети, предпочтение отдается реальному общению, а не опосредованному, виртуальному, при этом респонденты данного типа полагают, что у интернет-общения есть много минусов: низкий интеллектуальный уровень собеседников, большое количество ненормативной лексики, большие возможности для обмана, отсутствие визуального контакта, ограниченный набор невербальных средств общения, сложности в выражении своих чувств, эмоций. И более того, в представлениях этой группы массмедиа лишают человека возможности самостоятельно мыслить, а лишь представляют готовые эталоны-схемы, картины мира, на которые необходимо ориентироваться. Между тем, респонденты данного типа отношения к медиа пользуются Интернетом для поиска необходимой информации, у них есть свой адрес электронной почты, ICQ-адрес, иногда смотрят телевизор, слушают радио. Некоторые представители негативного типа отношения зарегистрированы в одной, реже в двух видах социальных сетей (но не тратят на пребывание в сети много времени, поддержание отношений носит эпизодический характер и связано или с определенными жизненными событиями, или с праздниками). Однако большинство этого типа на данный момент не зарегистрированы в Сети, но имели такой опыт, решение выйти из социальной сети приняли по причине ограниченных временных возможностей, и в целом данных респондентов настораживает глобальная открытость Интернета. По их мнению, они понимают и осознают весь манипулятивный, рекламный характер современных медиа, и телевидение и интернет-продукция несут в себе разрушающий, деструктивный характер, но они пользуются средствами медиа в утилитарных, строго функциональных целях (поиск информации, общение с друзьями из других городов, для развлечения и отвлечения от своих проблем или для того, чтобы узнать, что происходит в мире, «быть в курсе»). По представлениям этой группы, только не очень умный человек, но при этом располагающий огромным количеством времени, скорее всего безработный бездельник, может себе позволить часами смотреть телевизор и общаться в Сети; или еще, по мнению этой группы, в медиа зависают либо подростки, либо люди с большими проблемами в личной жизни. Стоит отметить, что, несмотря на негативное отношение к медиа, у представителей этого типа прослеживается в оценках большая симпатия к Интернету, нежели к телевидению. Для представителей негативного типа отношения к медиа свойственна информационная, профессионально-деловая, познавательная, коммуникативная мотивация.

Второй тип отношения характеризуется дифференцированным отношением к медиа (35 %). Этот тип связан с различного рода мотивацией. В представлениях респондентов этого типа медиа играют как отрицательную, так и позитивную роль, при этом представители дифференцированного типа подчеркивали, что медиа незаменимы в сегодняшнее время, хорошего они несут больше, нежели плохого, и в целом все зависит от человека, от его умения выбирать полезные программы, сайты, которые будут способствовать его развитию. Кроме того, респондентов данного типа характеризует дифференцированное отношение к участникам и создателям медиапродукции, медиапроизводителям и дифференцированная их оценка. Респонденты в пример приводили разные телевизионные каналы, разный профессиональный уровень журналистов, телеведущих, рассуждали о пользе и вреде, плюсах и минусах определенных интернет-сайтов. Наряду с этим респонденты отмечали, что для детей и подростков, не обладающих должной сформированностью личности, воздействия медиа могут представлять определенную угрозу их психологической безопасности. В связи с чем, по их мнению, задача родителей – убе-

речь, защитить детей от отрицательного воздействия, контролировать просмотр телевизионных программ и ряда сайтов.

Третий, амбивалентный, или противоречивый, тип отношения к медиа (40 %) наблюдается у лиц с медиаактивным типом поведения, мотивация доминирует компенсаторная, развлекательная, коммуникативная (коммуникация как удовольствие). Для этого типа свойственно наряду с восторженными, положительными, эмоциональными оценками и критичное отношение к современным медиа, выражающееся в негативных оценках огромного количества коммерческой рекламы в медиа, наличия платных сайтов, назойливых незнакомцев, навязывающих свое общение. Представления о медиа у этой группы респондентов выстроены в соответствии с предъявляемыми функциональными задачами медиа, представления характеризуются противоречивостью отношения к медиа и их роли в обществе.

Четвертый тип отношения можно обозначить как позитивный (15 %), данный тип отражает представления респондентов о необходимости массмедиа в функционировании общества как важного социально-регулирующего института. Такое представление находило отражение в таких комментариях: «Телевидение, Интернет преимущественно у людей ассоциируются с развлечением, отдыхом, со всевозможными сериалами и чередой ток-шоу, и чем-то второстепенным и пошлым, а между тем именно массмедиа информируют нас о новостях, о событиях в других странах, освещают важные фестивали, различные мероприятия активизируют политическую активность населения». Позитивный тип отношения связан с доминированием коммуникативной, рекреационной и информационной мотивации. Данный тип соответствует медиаактивному и сбалансированному, реже медиазависимому типам поведения. В оценках медиа преимущественно преобладают положительные оценки роли массмедиа в жизни общества, и своей в частности. Респонденты этой группы зарегистрированы в нескольких сетях, имеют большой опыт виртуального взаимодействия, участвуют в дискуссиях на форумах, любят оставлять комментарии, активно используют все новинки информационных технологий, при этом они любят посмотреть телевизор, который они рассматривают как способ получения информации и сравнения объема информации телевизионных новостей с интернет-источниками, с интернет-сми, а также телевидение рассматривается как необходимый и быстрый способ для снятия усталости и для развлечения.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют обнаружить связь особенностей *типов медиапотребления и доминирующих мотивов обращения к массмедиа с социальными представлениями личности о мире массмедиа.*

Библиографический список

1. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. – Х. : Гуманитарный Центр, 2007. – 288 с.
2. Жижина М. В. Медиапсихология (программа курса). – М. : Перспектива, 2011. – 68 с.
3. Социальная психология / под ред. С. Московичи. – СПб. : Питер, 2007. – 592 с.

© Жижина М. В.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ

Е. Н. Каменская

Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия

THE THEORETICAL BASES OF GENDER UPBRINGING

E. N. Kamenskaya

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia

Summary. The theoretical bases of gender upbringing are considered. The theories of identity, sexual typification, cognitive development, gender scheme, social expectations and the conception of sexual upbringing in Russian pedagogics are analyzed. The author's definition of the notion «gender upbringing» is offered.

Key words: gender upbringing, gender identity, gender roles, gender development, gender individuality.

Проблема гендерного воспитания сегодня привлекает огромное количество исследователей в отечественной и зарубежной психологии и педагогике, так как современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут игнорировать гендерные особенности ребенка, потому что это фундаментальные биосоциокультурные ее характеристики. Изучение гендерного воспитания детей имеет не только теоретическое, но огромное практическое значение для таких сфер, как семья, различные воспитательные организации – школа, учреждения внешкольные, дополнительного образования и др.

Анализ современных подходов к воспитанию школьников в процессе гендерной социализации позволил выделить несколько теорий:

1. *Теория идентификации* основную роль в гендерном воспитании детей отводит биологическим факторам и считает основным ее механизмом процесс идентификации ребенка с родителями.

2. *Теория половой типизации* ведущую роль отводит социальному научению в системе воспитательных воздействий на ребенка.

3. *Теория когнитивного развития* утверждает, что принятие ребенком гендерной роли является следствием развития его представлений о гендерных различиях (когнитивного усвоения этих представлений).

4. *Теория гендерной схемы* рассматривает гендерную схему как когнитивную структуру, сеть ассоциаций, которая организует восприятие индивида и руководит им. Дети кодируют и организуют информацию, в том числе и информацию о себе, по дихотомической схеме «маскулинность – фемининность».

5. *Теория социальных ожиданий* отводит основную роль в формировании гендерного поведения социальным ожиданиям общества, которые возникают в соответствии с конкретной социально-культурной матрицей и находят свое отражение в процессе воспитания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что все эти теории нужно считать не столько альтернативными, сколько взаимодополнительными, они описывают процесс воспитания в ходе гендерной социализации с разных точек зрения: теория идентификации – «природы»; теория половой типизации – воспитателей; теория когнитивного развития (теория самокатегоризации) – ребенка; новая теория пола (теория социальных ожиданий) – общества.

В центре внимания теории идентификации – наследственность, эмоциональные связи и отношения; теория половой типизации анализирует процессы обучения, тренировки, воспитания; теория когнитивного развития – процессы самокатегоризации мальчика или девочки, формирование гендерного самосознания; теория нового пола – влияние социальных ожиданий общества на воспитание гендерного поведения. Проблема воспитания школьников в процессе гендерной социализации очень сложна и многогранна и имеет различные аспекты – физиологические, социологические, психологические, педагогические.

В отечественной педагогике исследовались различные аспекты воспитания мальчиков и девочек такими учеными, как Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, Л. Г. Хрипкова, Т. А. Репина, В. В. Абраменкова, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Л. И. Столярчук. Анализ концепций гендерного воспитания детей позволяет сделать вывод, что современные приоритеты в воспитании мальчиков и девочек заключаются не в закреплении жестких стандартов маскулинности и фемининности, так как это сегодня бесперспективно, а в изучении потенциала партнерских взаимоотношений между мальчиками и девочками, юношами и девушками, воспитании человеческого в женщине и мужчине, вариативности в овладении гендерным репертуаром, искренности, взаимопонимании, взаимодополнительности.

На базе вышеназванных теоретических оснований *гендерное воспитание* было определено нами как процесс культурной, гендерной ориентации, идентификации и овладения подрастающим поколением нравственной культурой в сфере взаимоотношений полов в определенной культурной (педагогически организованной) среде.

Можно выделить следующие задачи гендерного воспитания: правильная гендерная идентификация (отождествление); формирование нравственных межполовых взаимоотношений; подготовка подрастающего поколения к семейно-брачным отношениям, воспитание культуры интимных чувств – привязанности, дружбы, любви, верности, долга, заботливости, ответственности, бескорыстия, сострадания и т. п.; формирование установки на рождение и воспитание детей (репродуктивной установки); формирование научных понятий о биологических и социальных проблемах пола, особенностях развития и поведения мужчины и женщины.

Теоретический анализ показал, что, организуя гендерное воспитание, важно понимать, что анатомические и биологические особенности являются лишь предпосылками, потенциальными возможностями развития психических особенностей мальчиков и девочек. Эти психические различия в основном формируются под влиянием социальных факторов – общественной среды и воспитания: семьи (и в частности примера поведения родителей), соседей, групп сверстников в детском саду или школе, педагогов, СМИ, ценностей, законов, традиций данного общества.

Опираясь на исследования Л. И. Столярчук [1] и наши исследования, можно выделить основные функции гендерного воспитания школьников:

1. *Полоролевая функция*: гендерное воспитание школьников способствует освоению гендерных ролей, созданию культуры взаимоотношений полов в ходе гендерной социализации, в контексте реальной жизнедеятельности, социальных отношений, решает психолого-педагогические и социально-педагогические задачи, проблемы гендерной социализации школьников.

2. *Функция индивидуализации и культурной идентификации*: гендерное воспитание школьников включает развитие здоровой и целостной гендерной индивидуальности, формирование у мальчиков (юношей) и девочек (девушек) умений адекватно осознавать и переживать свои гендерные особенности; обладать умениями и навыками гендерного поведения, соответствующего культуре взаимоотношений полов, ориентированных на самосовершенствование жен-

ской или мужской индивидуальности; обладать умениями установления оптимальных взаимоотношений с людьми своего и противоположного пола во всех сферах жизни и т. д.

3. *Функция саморазвития*: гендерное воспитание школьников развивает интеллектуальную, эмоциональную, мотивационную, деятельностную и регуляторную сферы обучаемых, способствует самореализации девочек и мальчиков, девушек, юношей. Организуя процесс гендерного воспитания, необходимо не нарушать естественное развитие школьников, учитывать закономерности психосексуального развития различных возрастных периодов девочек и мальчиков, способствуя формированию культуры взаимоотношений полов.

4. *Воспитательная функция*: гендерное воспитание школьников может осуществляться в виде алгоритма, включающего следующие педагогические операции (механизм воспитания): номинация, инициирование, организация гендерного поведения. Структура алгоритма остается неизменной для младших школьников, подростков и старшеклассников, меняется содержание воспитываемых ситуаций с учетом индивидуальных и возрастных особенностей.

5. *Функция формирования опыта гендерного поведения* означает оказание детям помощи в обретении опыта гендерного поведения. Организация гендерного поведения может осуществляться с помощью методов гендерного подхода: диалоговых, игровых, педагогической поддержки, методов создания ситуации выбора.

С помощью организации гендерного поведения можно сформировать представления о самореализации личностного потенциала, стимулировать к самосовершенствованию женской и мужской индивидуальности, обладающей внешними и внутренними собственными достоинствами, своеобразием, неповторимостью, образующими гармонию, взаимодополнительность, целостность во взаимоотношениях, формировать модели культурного гендерного поведения, формировать способности к саморегуляции гендерного поведения и т. д.

Библиографический список

1. Столярчук Л. И. Полоролевая социализация школьников: теория и практика воспитания. – Волгоград, 1999.

© Каменская Е. Н.

КЛУБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАННИКА

Г. И. Чемоданова, К. А. Колоколова
Северо-Казахстанский государственный университет
им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, Казахстан

CLUB ACTIVITIES AND ITS ROLE IN THE SOCIALIZATION OF PERSONALITY PUPILS

G. I. Chemodanova, K. A. Kolokolova
North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk, Kazakhstan

Summary. This article discusses the current state of the clubs in the community. We present the objectives and activities of youth clubs. Disclosed their role in the process of socialization of the individual pupil.

Key words: pupils; socialization of the individual; club activities.

Проблема организации клубной деятельности подростков во все времена была в центре внимания ученых – педагогов, психологов, социологов. В психолого-педагогической и социально-педагогической науке было проведено большое количество исследований, в которых рассматривались возможности клубной деятельности в формировании отдельных качеств личности воспитанника (Т. А. Ветошкина, С. Э. Кера, Е. Е. Маслова и др.), особенности организации клубной деятельности в образовательных учреждениях (Е. Е. Ахметова, А. Е. Романов, Е. Е. Харькин и др.), по месту жительства подростков (Е. Е. Жданов, И. Е. Василенко, В. В. Полукаров и др.). Но, несмотря на значительные исследования данного вопроса, на сегодняшний день остается острой проблема возрождения и совершенствования клубной деятельности, т. к. воспитательный потенциал клубной деятельности является одним из основных факторов эффективной социализации воспитанников.

Нами была определена цель исследования: выявление современного состояния деятельности клубов на территории г. Петропавловска Северо-Казахстанской области и их роли в социализации личности воспитанника.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в три этапа. На первом этапе исследования было изучено современное состояние организации и деятельности клубов на территории г. Петропавловска. На втором этапе была изучена практическая деятельность и роль клуба «Кайсар» в социализации личности воспитанников, при личном участии соавтора в период прохождения педагогической практики. На третьем этапе ставилась задача – обобщить результаты деятельности клубов для использования их в воспитательных целях.

Первый этап исследования позволил нам сформулировать выводы следующего характера: одним из важнейших условий для всестороннего развития и социальной адаптации детей и подростков, раскрытия и реализации их творческого потенциала является функционирование детско-подростковых клубов. Клубы создаются с целью организации досуговой деятельности детей и подростков по месту жительства, для воспитания активной жизненной позиции и здорового образа жизни, формирования социальной культурной среды и координации деятельности, повышения культурного уровня, толерантности у воспитанников.

На втором этапе исследования нами были получены следующие данные: на территории г. Петропавловска осуществляют свою деятельность 17 клубов

для детей, подростков и молодежи. Данные клубы расположены практически во всех микрорайонах города и охватывают деятельностью около 3000 детей. Особое внимание при создании клубов отводится окраинам города, в частности Рабочему поселку, районам Кожевенного завода, Бензостроя, ДСР; поселку «Заречный», 19-му и 20-му микрорайонам. Клубы расположены как на базе общеобразовательных школ (12 клубов), так и в отдельно стоящих зданиях (5 клубов). Занятия в кружках проводятся бесплатно, наполняемость каждого кружка составляет в среднем 15 человек.

Приоритетность дворовых клубов заключается в том, что они наиболее открыты и свободны от стандартного подхода, постоянно обновляется их содержание с учетом запросов социума, совершенствуются методы и формы работы с детьми. Каждый клуб имеет свой годовой план, а педагоги – рабочие учебные программы. В кружках занимаются дети от 7 до 17 лет, поэтому задача педагогов-организаторов заключается в планировании мероприятий таким образом, чтобы было интересно всем, независимо от возраста воспитанников.

Направления и содержание клубной деятельности обеспечивает воспитанникам духовно-нравственное, интеллектуальное, эстетическое и физическое развитие, удовлетворяет их творческие и образовательные потребности.

Структурным подразделением государственного учреждения «Городской детско-юношеский центр внешкольной работы» акимата г. Петропавловска является детско-подростковый клуб (ДПК). ДПК «Кайсар» является досуговой организацией для детей по месту жительства, деятельность клуба направлена на решение цели – обеспечить целостный, непрерывный подход к формированию и развитию личности подростка, способствовать созданию единой действенной системы воспитательных воздействий клуба, школы, семьи и общества, формировать активную жизненную позицию у учащихся.

С целью обеспечения организованного досуга детей и подростков в клубах систематически в течение года проводятся мероприятия. Это различные конкурсы, выставки, интеллектуальные игры, встречи, вечера и другие массовые мероприятия.

Творчество доставляет удовольствие и иницирует как дальнейшую внутреннюю духовную работу, так и деятельность по освоению и присвоению внешних культурных воздействий в соответствии с индивидуальностью человека. Поэтому можно сказать, что один из наиболее эффективных путей развития личности – это творчество.

Кроме этого, ДПК «Кайсар» осуществляет сотрудничество со средней школой № 10, в рамках которого разработана программа, направленная на создание комфортных условий для развития коммуникативной компетенции у воспитанников, осуществление психофизического комфорта, оказание им своевременной психологической помощи и поддержки посредством консультативной и коррекционно-развивающей деятельности; развитие у подростков осознанного отношения к своему поведению, поступкам, которые они совершают, и их последствиям.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы: клубная деятельность в том случае будет способствовать эффективному процессу социализации личности, если:

- содержание клубной деятельности будет учитывать личностные интересы и потребности социума;
- если процесс и результаты деятельности клубов способствуют установлению социальных взаимоотношений, сотворчества воспитанников с педагогизированной социокультурной средой (система «дворовый клуб – школа»).

ОБУЧЕНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Е. В. Кравец

**Методический центр развития социального обслуживания,
г. Сургут, ХМАО – Югра, Россия**

TEACHING SOCIAL RISK FAMILY MEMBERS

E. V. Kravets

**The Methodical Centre of Social Service Development,
Surgut, Khanty-Mansiysk autonomous district – Yugra, Russia**

Summary. Teaching family members who are at social risk is one of the activities of state-financed organization of Khanty-Mansiysk autonomous district – Yugra «The Methodical centre of social service development». The article deals with the goals, tasks, methods and results of work with parents from social risk families.

Key words: family at social risk; teaching; training.

Одним из главных направлений социальной работы в настоящее время является работа с семьями, находящимися в социально опасном положении. Семья, находящаяся в социально опасном положении, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют обязанностей по их воспитанию, обучению и отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [1].

Современная семья сталкивается с многочисленными проблемами, приводящими к семейному неблагополучию: ухудшению отношений в семье, к проблемам взаимоотношений между родителями и детьми, к деформации процесса социализации и развития личности детей, детской безнадзорности, беспризорности и др., что негативно отражается на состоянии не только семьи, но и общества. С ростом числа семей, находящихся в социально опасном положении, увеличивается количество социальных сирот при живых родителях (родители бросают своих детей на воспитание своим престарелым родителям, отказываются от их содержания, воспитания и обучения); происходит деградация семей (пьют, ведут аморальный образ жизни, живут в антисанитарных условиях, не работают и пр.) [3].

Социальная работа с семьей ориентирована не только на решение выше-названных проблем, но и на укрепление и развитие семьи, восстановление ее внутреннего потенциала для выполнения многочисленных общественно значимых функций, стабилизацию демографического и социально-экономического положения в России [2].

С целью оказания эффективной социальной помощи семье, профилактики детской беспризорности БУ ХМАО – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» организует обучение как специалистов учреждений, подведомственных Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее – Депсоцразвития Югры), так и членов семей, находящихся в социально опасном положении. Обучение проводится в активной тренинговой форме, что позволяет эффективно усваивать информацию и вырабатывать необходимые навыки взаимодействия с детьми.

Цель обучения членов семей, находящихся в социально опасном положении, – решение проблем во взаимоотношениях родителей с детьми, улучшение

взаимодействия между ними, повышение родительской культуры членов семей, находящихся в социально опасном положении.

Основные задачи обучения членов семей, находящихся в социально опасном положении:

- 1) показать взаимосвязь между взаимоотношениями супругов и развитием ребенка;
- 2) информировать родителей о возрастных особенностях развития ребенка;
- 3) познакомить с законами взаимодействия родителей с детьми, способами формирования поведения детей;
- 4) научить выявлять причины проблемного поведения ребенка для его коррекции и переориентации;
- 5) повысить осознанность в выполнении родительских функций.

Во исполнение приказа Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 03.05.2011 № 223-р «О реализации мероприятий целевой программы ХМАО – Югры «Дети Югры» на 2011–2013 годы», получивших финансовую поддержку Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, БУ ХМАО – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» в 2011 году провел на базе учреждений, подведомственных Депсоцразвития Югры, 8 семинаров-тренингов на тему «Ответственное родительство» для членов семей, находящихся в социально опасном положении (2 – в г. Нижневартовске, 2 – в г. Сургуте, 2 – в г. Нефтеюганске, 1 – в г. Советский, 1 – в г. Югорске).

Подготовка семинаров-тренингов осуществлялась специалистами БУ ХМАО – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» и структурных подразделений Депсоцразвития Югры. Для проведения семинаров были приглашены преподаватели из городов Санкт-Петербурга, Омска. В семинарах-тренингах приняли участие 177 членов семей.

Обучение членов семей, находящихся в социально опасном положении, включало в себя:

- лекционные занятия;
- практические занятия (занимают в программе семинара большую часть времени).

В процессе семинаров-тренингов на лекционных занятиях родители из семей, находящихся в социально опасном положении, знакомились со значением понятия «ответственное родительство»; возрастными особенностями детей и возможными сложностями их

поведения, ролью матери в развитии, воспитании и обучении ребенка; влиянием отца на социализацию ребенка; учетом возрастных и гендерных особенностей при воспитании детей и др.

Практические занятия проводились в форме упражнений, игр, просмотра видеofilьмов. С помощью данных форм работы родители из семей, находящихся в социально опасном положении, знакомились с причинами непослушания детей, учились решать проблемные ситуации, связанные с поведе-

нием ребенка, познакомились с законами взаимодействия родителя и ребенка (закон интериоризации, закон обратной связи, закон подкрепления) посредством игры, моделирующей закон обратной связи, учились анализировать взаимоотношения в своей семье путем рисования структуры своей семьи, конструктивно взаимодействовать с детьми.

Для того чтобы лучше понять потребности детей различного возраста, улучшить взаимодействие родителей с детьми, узнать, как родители ограничивают ребенка в правах и к чему это может привести, какие права родителей ограничиваются детьми, на одном из семинаров преподаватели организовали с участниками игру «Билль о правах». Ролевая игра, используемая на семинарах, является эффективным методом демонстрации родителям их совместного влияния на воспитание ребенка.

Родители на семинарах-тренингах имели возможность задать преподавателям вопросы на волнующие их темы и получить необходимую консультацию.

Родители, принимавшие участие в семинарах-тренингах, положительно отзывались о занятиях, выразили готовность применения полученных знаний в повседневной жизни при воспитании своих детей. По мнению родителей, преподаватели понятно и интересно излагали материал, организовали интересные практические занятия, помогли участникам в решении семейных проблем.

Таким образом, обучение членов семей, находящихся в социально опасном положении, с использованием активных форм работы помогло родителям осознать причины проблем во взаимоотношениях с ребенком и найти оптимальные способы их решения, что способствует оптимизации детско-родительских отношений.

Групповые практические занятия с родителями также помогли специалистам учреждений по работе с семьей и детьми, подведомственных Депсоцразвития Югры, организовать совместную работу членов семей по решению проблем во взаимоотношениях с детьми, активизировать возможности родителей в воспитании своих детей, нормализовать семейные отношения.

Библиографический список

1. Зикратов В., Четвертных С. Профилактика безнадзорности несовершеннолетних в региональных документах: Алтайский край // Социальная педагогика. – 2009. – № 4. – С. 98.
2. Прохорова С. А. Новые подходы к работе с семьями, находящимися в группе риска и социально опасном положении // Работник социальной службы. – 2009. – № 6. – С. 50.
3. Хромова И. В. Работа с семьями, находящимися в социально опасном положении. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?clid=9582&text> (дата обращения: 15.01.2012).

© Кравец Е. В.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА И УЧИТЕЛЯ

М. А. Каженова

Средняя общеобразовательная школа имени Х. Мустафиной
г. Зайсан, Восточно-Казахстанская область, Казахстан

THE RESEARCH ACTIVITY AND ITS ROLE IN A FORM OF PUPILS AND TEACHERS

M. A. Kazhenova

Average General Education School named after Kh. Mustafina
c. Zaisan, East-Kazakhstan region, Kazakhstan

Summary. The article tells about culture researches. The author gives recommendations how to prepare materials for publication and scientific project.

Key words: culture research; recommendation; project.

Как известно, развитие исследовательской культуры является одной из задач 12-летнего образования. Исследовательская деятельность предполагает формирование практических умений работы с научной литературой, проведение научных исследований, формулирование идеи исследования, обработку и оформление результатов, разработку гипотезы, и результатом этого процесса являются умения презентировать работу.

Сама культура исследования развивает творческие способности учащихся и является активной формой образования. Концепция модернизации казахстанского образования предполагает ориентацию на развитие самостоятельной деятельности и личную ответственность в создании образовательного уровня.

Ярким примером развития навыков исследований являются научные проекты и исследования учителей, готовящих публикации в средствах массовой информации. Чаще они затрудняются в подготовке материала и не соблюдают общеизвестную структуру: вступительная часть, основная и заключительная часть. А если даже эти части формально соблюдены, то представляют собой разрозненные и ни к чему не обязывающие самостоятельные составляющие текста, тогда как они должны быть не только взаимосвязаны, но и вытекать одна из другой. Название статьи, то есть тема исследования, это мини-текст всей работы, в котором одним или несколькими словами мы отражаем основную идею работы. Во вступительной части мы даем некоторые разъяснения того, что побудило нас фокусировать свое внимание на данной проблеме и определяем круг вопросов или задач, которые мы намереваемся исследовать и найти какие-то ответы. Таким образом, эта часть служит мотивацией для читателя или слушателя к изучению данной работы или побуждением к тому, чтобы найти логическое объяснение тем или иным явлениям. Здесь следует поставить вопросы, ответы на которые предстоит найти. Затем описать проведенные наблюдения со своими комментариями и суждениями. В заключительной части следует собрать все полученное в одну точку и привести к тем поставленным задачам и вопросам, которые обозначены во вступительной части. Иными словами, это рефлексия о том, чему научился автор-учитель и чему научились ученики. А также здесь могут быть высказаны предположения, какое воздействие это может оказать на коллег, на социум или же общество в целом. Это то, что обязательно отображается в публикациях американских педагогов и называется импликацией.

Предложение должно быть связано с предыдущим и последующим. Абзац должен быть связан с абзацем и текстом в целом. В текстах должно быть рассуждение-размышление по поводу, а не пересказ того, что произошло, не простая передача фактов. А повод определяется автором в заголовке.

Остается надежда, что указанные рекомендации найдут отражение в содержании научных проектов, публикациях педагогами более качественных и значимых статей.

Библиографический список

1. Али Р. Исследовательская деятельность – фактор становления конкурентноспособной личности // Голос и видение. – Алматы : КМЭБИ, 2010. – № 4.
2. Мирсеитова С. Как помочь коллеге с публикацией: семинар по письму // Голос и видение. – Алматы : КМЭБИ, 2006. – № 1.

© Каженова М. А.

УДК 37:008

ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ С ПОЗИЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Э. Р. Латыпова

**Стерлитамакская государственная педагогическая академия
им. З. Биисшевой, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия**

FORMING OF KEY COMPETENCES FROM THE POSITION OF COMPETENCE APPROACH

E. R. Latypova

**Sterlitamak State Pedagogical Academy named after Z. Biisheva,
Sterlitamak, the Republic of Bashkortostan, Russia**

Summary. Teaching foreign languages pursues practical, educational, bringing-up and developing aims in non-linguistic educational institution. The practical aim in teaching foreign languages is preparation of a highly trained specialist, which masters key competences and can work hard on his specialty according to world standards and is ready to act in professional communication with foreigners. New requirements direct the system of education toward competence approach. The main aim of competence approach in teaching foreign languages is an intensifying of practical studying.

Key words: practical aim; communication; competence; highly trained specialist; foreign languages.

Одной из задач в условиях модернизации российского образования является его интеграция в единое европейское образовательное пространство, характеризующееся гармонизацией образовательных стандартов, учебных планов, специальностей в разных странах, ростом мобильности и сотрудничества преподавателей и студентов, формированием рынка образовательных услуг.

Как и при обучении другим учебным предметам, обучение иностранному языку в неязыковом образовательном учреждении преследует практические, общеобразовательные, воспитательные и развивающие цели. Иностранный язык – одна из многих дисциплин, входящих в учебные программы ссузов и вузов. Она способствует развитию общей культуры и играет важную роль в профессиональном становлении. На занятиях ставится задача не только изучить определенный объем лексического или грамматического материала, но и подготовить высококвалифицированных профессионалов по избранной специаль-

ности. Практическая цель в обучении иностранным языкам в неязыковом вузе определяется как подготовка специалиста, свободно владеющего своей профессией и ключевыми компетенциями, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности и вступлению в межкультурную профессиональную коммуникацию.

Новые требования ориентируют систему образования на переход от традиционного подхода к компетентностному, призванному удовлетворить потребности современного общества и самих обучающихся. Студент намерен получить такое образование, которое в наибольшей степени содействует развитию его личностных сил и благоприятно скажется на его профессиональной карьере. Идеи компетентностного подхода раскрываются в трудах В. И. Байденко, А. А. Вербицкого, Э. Ф. Зеера, Г. И. Ибрагимов, И. А. Зимней, А. М. Новикова, Г. В. Мухаметзяновой, С. Е. Шишова и др. Основы компетентностного подхода исследовались в тесной связи с вопросами развития мыслительных способностей обучающихся, творческого мышления, умений решать проблемы (М. И. Махмутов, И. Я. Лернер, Д. Дьюи), формирования познавательной самостоятельности, активной жизненной позиции обучающихся путем использования их потенциальных возможностей (Л. С. Выготский, Л. В. Занков, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и др.), формирования «сквозных» компонентов образования личности.

Возрастание роли иностранных языков в формировании ключевых компетенций студентов обуславливается расширением международных экономических связей, увеличением числа совместных предприятий, фирм, банков. Способность к межкультурной коммуникации с позиции компетентностного подхода выражается не только в овладении студентами коммуникативной компетенцией, но и ключевыми компетенциями в процессе изучения иностранных языков. Ключевые компетенции стимулируют студентов к практическому овладению языком, овладению способами и технологиями исследовательской, самостоятельной работы.

Главной целью компетентностного подхода в обучении иностранным языкам является усиление практической ориентации иноязычного образования, выходящего за пределы «зуновского» образовательного пространства, ограничивающего воспитывающие и обучающие функции обучения иностранным языкам. Реализация компетентностного подхода в процессе изучения иностранных языков открывает возможности для подготовки студентов к самостоятельному расширению практики иноязычного общения, включая знание предмета (когнитивная основа ключевых компетенций), осуществление продуктивной коммуникативной деятельности и актуализацию личностных ресурсов. Однако компетентностный подход не выступает в качестве альтернативы традиционному подходу в обучении иностранным языкам, так как без упражнений репродуктивного характера процесс формирования ключевых компетенций теряет свою эффективность.

При обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей важно помнить, что у учащихся должны быть сформированы ключевые компетенции. Одним из условий эффективного формирования ключевых компетенций является отбор и структурирование содержания дисциплины «иностраный язык». В основу решения проблемы отбора и структурирования содержания дисциплины «иностраный язык» была положена теория содержания образования, научную базу которой составляют работы В. С. Леднева, И. Я. Лернера, В. В. Краевского, а также концепция Л. С. Выготского, в рамках которой отбор языкового материала осуществляется на основе функционально-коммуникативного подхода.

Библиографический список

1. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // ИЯШ. – 2002. – № 2. – С. 13–15.
2. Рыжаков Н. В. Ключевые компетенции в стандарте: возможность реализации // Стандарты и мониторинг качества образования. – 1999. – № 4. – С. 20–23.
3. Узянбаева Г. Ф. Ключевые компетенции в преподавании: современный подход // Лингво-методические проблемы обучения иностранным языкам в полилингвальном пространстве : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак : СГПА им. З. Бииевой, 2011. – С. 161–163
4. Селевко Г. К. Компетентности и их классификации. URL: http://matem.uspu.ru/i/inst/math/subjects/Mo4OPDMAT_MAT2007Do2.pdf (дата обращения: 28.11.2011).

© Латыпова Э. Р.

УДК 378.02:372.8.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ИАРХИ ЮФУ

Л. Ю. Саяпина
Институт архитектуры и искусств
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

DESIGNING OF STAGES OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES BY STUDENTS OF IARNA SFU

L. U. Sayapina
Institute of Architecture and Arts
of Southern Federal University, Rostov on the Don, Russia

Summary: The formation of competencies of the students is the foundation of the modern educational process. Technological practice helps students the third year to acquire practical experience in making costumes. Professional competencies are remembered for a long time during practical training.

Key words: technological practice; competencies; practical experience.

С 2009 года Институт архитектуры и искусств ЮФУ продолжает обучение, основанное на компетентностном подходе к образованию. В настоящее время на базе направлений «Архитектура и строительство», «Культура и искусство», «Дизайн» действуют кредитно-модульная система, рейтинговая система, индивидуальные образовательные траектории, соответствующие стандартам международной системы образования.

При разработке основных образовательных программ преподаватели кафедры дизайна спроектировали комплекс взаимосвязанных между собой профилирующих и профессиональных дисциплин, формирующих у студента культуру художественного мышления. Интеграция дисциплин дала возможность определить единые цели обучения студентов специальностей «Дизайн костюма», «Художественное проектирование костюма» и средства достижения этих целей.

Студентам (будущим дизайнерам костюма и художникам по костюмам) в процессе обучения необходимо приобрести базовые профессиональные компетенции. Рассмотрим, как спроектировано приобретение, развитие и закрепление этих компетенций на блоке профессиональных технологических дисциплин.

плин. Можно условно выделить четыре основных этапа формирования профессиональных компетенций:

1) *допороговый (начальный) уровень формирования компетенций* – на этом этапе обучения происходит приобретение студентами первичного опыта профессиональной деятельности. Его можно контролировать после окончания первого года обучения. Базовая дисциплина, на которой закладываются компетенции, – «Основы производственного мастерства»;

2) *пороговый уровень формирования компетенций* – на этом этапе обучения происходит отработка практических навыков, накопление студентами «багажа знаний и опыта» для будущей профессиональной деятельности. Его можно контролировать после окончания второго года обучения. Базовая дисциплина, на которой закладываются компетенции, – «Технология костюма (швейных изделий)»;

3) *профессиональный уровень формирования компетенций* – на этом этапе обучения происходит применение студентами личного «багажа знаний и опыта» в своей профессиональной деятельности («глубокое погружение теории в практику»). Его можно контролировать после окончания третьего года обучения. Базовая дисциплина, на которой закладываются профессиональные компетенции, – «Технологическая практика»;

4) *этап «расширения поля профессиональных компетенций»* – на этом этапе обучения у студентов происходит дальнейшее комплексное приращение профессионального «багажа знаний и опыта» и постоянное использование его в своей деятельности. Этот этап представлен комплексом «Дипломное проектирование», и его можно контролировать в течение пятого года обучения.

Технологическая практика (в разных учебных планах она именуется ознакомительно-технологической, проектно-технологической) является важнейшей составляющей в системной подготовке специалистов по художественному проектированию костюма и дизайну костюма. Она тесно связана с «Моделированием и конструированием костюма», «Технологией изготовления костюма (швейных изделий)», «Художественным проектированием костюма», «Психологией и педагогикой». Технологическая практика даёт третьекурсникам возможность применить теоретические основы этих дисциплин в творческих проектах и стимулирует интерес к дальнейшему углублению знаний.

На практике студенты работают с дошкольниками, подростками или взрослыми индивидуальными заказчиками, изготавливая для них костюмы. Третьекурсники самостоятельно разрабатывают эскизы, проводят собеседования с заказчиками, снимают размерные признаки и подбирают модельные конструкции. Они внимательно изучают новые предложения по технологии обработки швейных изделий и аксессуаров, пластические, эксплуатационные, технологические свойства швейных материалов. Будущие дизайнеры и художники-стилисты учатся создавать дизайн-образец проектируемого костюма (авторской коллекции), подготавливают техническую документацию по реализации проектной идеи. Каждый обучающийся самостоятельно отшивает изделие, проводит фотосессию, готовит отчет по практике и проводит презентацию своей работы.

Процесс работы студентов на технологической практике можно условно представить в виде схемы (рис. 1):

Рис. 1. Графическая модель технологической практики

В процессе работ на практике третьекурсники выполняют весь комплекс художественно-конструкторско-технологических работ («от проекта до объекта») и накапливают «багаж компетенций». Одной из *основных компетенций*, сформированных у студентов после технологической практики, является *«способность к реализации проектной идеи в конкретных материалах с учетом конструктивно-технологической составляющей создаваемых изделий и современных научно-технических возможностей»*.

В итоге, по мере нарастания и расширения уровней обучения, у студента поэтапно формируются основные профессионально важные компетенции, необходимые для достижения успеха в будущей профессии.

Библиографический список

1. Основная образовательная программа высшего профессионального образования; направление подготовки 072500 Дизайн. – Ростов н/Д, 2011. – 40 с.

© Саяпина Л. Ю.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Ю. В. Драгнев

**Луганский национальный университет им. Т. Шевченко,
г. Луганск, Украина**

**USING OF INFORMATION TECHNOLOGY
IN THE EDUCATIONAL PROCESS – ONE OF THE MAIN CHARACTERISTIC
OF A PROFESSIONAL DEVELOPMENT
OF FUTURE TEACHERS OF PHYSICAL TRAINING
IN SITUATION OF INFORMATIZATION IN EDUCATION**

Y. V. Dragnev

**Luhansk Taras Shevchenko National University,
Lugansk, Ukraine**

Summary. Dragnev Y. V. in the article the use of information technologies is examined in an educational process, as one of main descriptions of professional development of future teacher of physical culture in the conditions of informatization of education.

Key words: information technologies; professional development; future teachers of physical culture.

Трансформация высшего физкультурного образования на Украине в информационный ресурс выдвигает в качестве основной задачи содействие формированию информационной культуры будущего учителя физического воспитания. Реализация этой задачи невозможна без включения информационного компонента в систему профессиональной подготовки. В современных условиях нужно подготовить студента специальности «Физическое воспитание» к быстрому восприятию и обработке различных видов информации. Исходя из этого, следует указать, что педагогическая целесообразность использования информационных технологий в учебном процессе должна определяться заранее установленными педагогическими задачами, с помощью которых именно использование компьютерной техники и ее возможностей позволит достичь поставленную цель по подготовке специалиста с высоким уровнем компьютерной грамотности, информационной компетентности и информационной культуры.

Использование в высшей школе информационных и компьютерных технологий становится все более актуальным в украинском образовании. Сейчас определились актуальность разработки и использования в учебном процессе будущего учителя физической культуры электронных обучающих систем, которые разрабатываются с применением мультимедийных технологий в условиях информатизации образования. Такие системы на информационном языке называют интерактивными учебными Web-материалами, которые могут использоваться не только для дневной, заочной и самостоятельной форм обучения, но и в дистанционном режиме обучения.

В Положении об организации учебного процесса в высших учебных заведениях (утверждено Приказом Министерства образования Украины от 2 июня 1993 г. № 161) учебный процесс в высших учебных заведениях определяется как система организационных и дидактических мероприятий, направленных на реализацию содержания образования на определенном образовательном или

квалификационном уровне в соответствии с государственными стандартами образования. Учебный процесс основывается на принципах научности, гуманизма, демократизма, преемственности и непрерывности, независимости от вмешательства каких-либо политических партий, других общественных и религиозных организаций [10]. Однако современный учебный процесс будущего учителя физической культуры определяется системой организации информационно-образовательной деятельности, взаимосвязи научной и учебной работы, использованием современных информационных технологий и т. д. К современным информационным технологиям многие преподаватели высшей школы относят электронные пособия, поисковые системы Internet и т. д. Сейчас электронные пособия стали почти одной из главных информационных технологий, которые используются в учебном процессе высшей школы. Это совершенствует качество обучения студентов всех специальностей, в том числе специальности «Физическое воспитание». В данном случае электронный учебник должен выступать универсальным средством получения конкретной информации.

Статья выполнена в русле исследуемой в Институте физического воспитания и спорта Луганского национального университета имени Тараса Шевченко темы «Теория и методика применения информационных технологий в профессиональной подготовке будущих специалистов по физической культуре и основ здоровья в условиях непрерывного образования» (Государственный регистрационный номер 0110U000756).

Проблемам использования информационных технологий в учебном процессе, для активизации познавательной деятельности студентов, в будущей профессиональной деятельности, в дистанционном образовании посвящены труды таких ученых, как Г. Абдулгалимов, Н. Беззубенко, А. Буран, Г. Войцеховская, О. Гаврюшина, И. Галченкова, Н. Диканская, Е. Иванова, С. Исакова, С. Яшанов и др. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 12].

Использование информационных технологий в учебном процессе будущего учителя физической культуры определяется целенаправленной, последовательной сменой учебных задач; изменением многих элементов обучения, ориентированных на формирование определенных умений и навыков, касающихся усвоения соответствующего содержания образования. Традиционно учебный процесс у будущего учителя физической культуры осуществляется в таких формах, как теоретические и практические занятия, самостоятельная работа, консультация, контрольные мероприятия.

Н. Диканская указывает, что в начале XXI века владение современными информационными технологиями становится элементом и показателем профессиональной культуры. Однако компьютерное образование на педагогических факультетах вузов затрагивает пока лишь узко операционную часть информационной культуры, то есть студенты получают лишь наиболее общие представления о возможностях компьютера и овладевают некоторыми функциональными понятиями и навыками. В структуре педагогического мировоззрения образовательные возможности компьютера представлены недостаточно. Большинство педагогов не в состоянии создать информационно насыщенную развивающую образовательную среду с использованием средств новых информационных технологий [7]. По этому поводу, продолжая мысль Н. Диканской, современный российский педагог И. Галченкова, утверждает, что модернизация системы образования как одно из приоритетных направлений предусматривает информатизацию образования, что в свою очередь предполагает широкое использование средств новых информационных технологий в различных сферах образования [6]. Это также касается в профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры.

Следует указать, что информационная технология – совокупность методов и программно-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, которая обеспечивает сбор, обработку, хранение, распространение и отображение информации с целью снижения трудоемкости процессов использования информационного ресурса, а также повышение их надежности и оперативности. Информационные технологии имеют следующие свойства: предметом обработки информации выступают данные ; цель процесса – получение информации; средства осуществления информационного процесса выступают программные, программно-аппаратные счетные комплексы; процессы обработки данных включают отдельные операции в соответствии с проблемной сферой; выбор управляющих воздействий на процессы выполняется лицами, принимающими решения; критериями оптимизации процесса являются вероятность, надежность, целостность, своевременность информации. Информационные технологии создают новые возможности для развития общества и имеют стратегическое значение для эффективного использования информационных ресурсов; оптимизации и автоматизации информационных процессов; разработки производственных технологий; применения в системах электронных телекоммуникаций; повышения интеллектуального потенциала общества; использования методов информационного моделирования в научно-исследовательских работах; использования методов информационного моделирования [11]. Именно это касается и профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры, в которой информационные технологии действительно создают новые возможности для развития этой образовательной отрасли.

С. Яшанов доказывает, что использование средств новых информационных технологий требует и новых форм организации учебного процесса, и в частности процесса усвоения учебной информации, где студент во время использования авторских инструментальных систем программирования сможет самостоятельно реализовывать задачи, добывать знания, формировать необходимые учебные умения и навыки, обеспечивая тем самым самостоятельность своей учебной деятельности. Такой подход меняет статус студента, который осознает себя как субъект, способный самостоятельно принимать определенные решения и обеспечивать их реализацию, что в свою очередь открывает новые возможности в практической реализации интенсификации процесса формирования умений и навыков самостоятельной учебной работы студентов [12]. Следует заметить, что в нашем случае речь о статусе студента (который осознает себя как субъект, способный самостоятельно принимать определенные решения и обеспечивать их реализацию) должна идти в ракурсе самостоятельного применения информационных технологий в будущей профессиональной деятельности, которая основывается на информационном мировоззрении.

Е. Иванова отмечает, что идея построения прогрессивного, экономически развитого общества может быть реализована только при действующей системе профессионального образования, которая готовит квалифицированные кадры, восприимчивые к техническому прогрессу. На сегодняшний день новые технологии являются одними из главных инструментов в образовании, которые открывают путь в мир. При этом темпы и направления изменений определяются не вычислительной техникой и телекоммуникационными возможностями, как раньше, а людьми, их готовностью к изменениям, их запросами и проблемами [8]. В этом же аспекте мы хотим доказать, что использование информационных технологий в учебном процессе будущего учителя физической культуры выступает одной из главных характеристик его профессионального развития. Профессиональное образование должно быть построено таким образом, чтобы в процессе профессиональной подготовки будущего учителя физической культуры формировалась готовность не только использовать информационные техно-

логии, но и быть готовым к тем изменениям, которые происходят в современном информационном обществе.

С. Исакова указывает, что потенциал ИКТ в образовании оказывается многоплановым, открывая следующие возможности: совершенствование методологии и стратегии отбора содержания образования, внесение изменений в обучение традиционным дисциплинам; совершенствование управления учебным процессом, совершенствование его планирования, организация контроля, создание новых механизмов управления системой образования в целом [9]. Отметим, что проблема использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе будущего учителя физической культуры требует соответствующих научных исследований. Это связано с тем, что необходима разработка компьютерно-ориентированных программных средств обучения, которые позволили бы наиболее эффективно использовать потенциал информационно-коммуникационных технологий в профессиональной подготовке будущего учителя физической культуры с целью углубления профессиональной направленности и формирования информационной культуры.

Г. Абдулгалимов доказывает, что формирование высокого уровня информационной культуры будущих специалистов – важнейшая задача, которая стоит перед системой высшего профессионального образования [1]. Эта задача касается основ непрерывного образования.

Н. Беззубенко замечает, что возрастающая роль информации, знаний в общественном развитии отразилась в концепциях информационного общества. По мере общественного развития отчетливо проявляется тенденция, что в качестве основы развития все чаще выступают знания и способы их практического применения. Ключевая позиция знания в информационном обществе радикально меняет позицию образования в структуре общественной жизни. В информационном обществе непрерывное образование предстает как универсальная форма деятельности [2]. Безусловно, это так и есть, возрастающая роль информации в общественном развитии отражается в концепциях информационного общества, но сейчас позиция образования в общественной жизни еще отстает от тех тенденций, которые наметились в мировом образовательном сообществе.

Ученый А. Буран добавляет к этому суждение о том, что поток иноязычной информации, что поступает как через печатные издания, так и через глобальную компьютерную сеть Интернет, ставит будущих специалистов перед необходимостью быстро просматривать большое количество информации с целью обнаружения, извлечения и использования необходимой информации для решения своих профессиональных задач [3]. Поэтому использование информационных технологий в учебном процессе будущего учителя физической культуры в условиях информатизации образования непосредственно влияет на его профессиональное развитие, так как умение найти необходимую информацию во время работы на персональном компьютере способствует эффективному решению задач в будущей профессиональной деятельности.

М. Войцеховская говорит, что навыки работы на персональном компьютере являются условием успешной деятельности людей самых разных профессий, знание информационных технологий перестало быть прерогативой производителей этой техники и программистов. Компьютер с объекта изучения превратился в эффективное средство решения широкого спектра задач [4]. Мы вполне согласны с Г. Войцеховской, что знание информационных технологий перестало быть прерогативой производителей этой техники и программистов. Будущие учителя физической культуры имеют возможность самостоятельно осваивать разные массивы информации, которые касаются профессиональной деятельности. Это делает их конкурентоспособными специалистами на мировом рынке труда.

О. Гаврюшина доказывает, что практическая деятельность компетентного, конкурентоспособного специалиста предполагает высокий уровень его готовности к использованию современных информационно-компьютерных технологий. В связи с этим приобретает особую актуальность проблема ответственности образовательных структур за качество профессиональной подготовки специалистов, владеющих компьютерными технологиями в контексте выбранной профессии. Таким образом, острая потребность в специалистах, способных использовать в профессиональной деятельности новые информационно-компьютерные технологии, повысила актуальность исследований, связанных с профессиональной готовностью специалистов, а также с педагогическим обеспечением процесса их подготовки [5]. Применение информационно-коммуникационных технологий на специальности «Физическое воспитание» стало общей необходимостью. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс обеспечит постепенный переход высшего физкультурного образования Украины на новый, более качественный уровень. Новые информационные технологии положительно влияют на все компоненты системы обучения будущего учителя физической культуры. Они обеспечивают развитие интеллектуального и креативного потенциала и др.

Поэтому, рассматривая использование информационных технологий в учебном процессе как одну из главных характеристик профессионального развития будущего учителя физической культуры в условиях информатизации образования, мы раскрыли актуальность модернизации системы высшего образования, в которой в качестве одного из приоритетных направлений определили информатизацию образования. Она предполагает широкое использование средств новых информационных технологий. Нами было указано, что современный учебный процесс будущего учителя физической культуры определяется системой организации информационно-образовательной деятельности, взаимосвязью научной и учебной работы, использованием современных информационных технологий.

Библиографический список

1. Абдулгалимов Р. М. Формирование готовности студентов медицинских вузов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Ставрополь, 2000. – 171 с.
2. Беззубенко Н. С. Использование информационных технологий как фактора активизации познавательной деятельности студентов: на примере филологического факультета педвуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08, 13.00.02. – Тула, 2006. – 206 с.
3. Буран А. Л. Обучение студентов неязыкового вуза профессионально-ориентированному чтению с использованием средств информационных и коммуникационных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – Томск, 2006. – 177 с.
4. Войцеховская М. Ф. Развитие интеллектуального компонента творческих способностей учащихся на основе использования информационных технологий в педагогическом процессе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Благовещенск, 2005. – 189 с.
5. Гавришина О. Н. Формирование готовности студентов классического университета к использованию информационно-компьютерных технологий в будущей профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Кемерово, 2003. – 276 с.
6. Галченкова И. С. Адаптация учащихся и студентов к использованию информационных технологий в дистанционном образовании : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01, 13.00.02. – Смоленск, 2004. – 196 с.
7. Диканская Н. Н. Формирование готовности студентов педагогического факультета к использованию новых информационных технологий в профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Ставрополь, 2000. – 175 с.
8. Иванова Е. Н. Педагогические условия подготовки будущего учителя к использованию новых информационных технологий : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Иркутск, 2002. – 167 с.

9. Исакова С. Н. Формирование готовности студентов педагогического колледжа к использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Н. Новгород, 2005. – 258 с.
10. Положения про організацію навчального процесу у вищих навчальних закладах. URL: http://cenm.sti.lg.ua/moodle/joomla/index.php?option=com_content&view=article&id=49:naka_z161&catid=35:zakon&Itemid=28
11. Сучасні інформаційні технології навчання, мета і завдання. URL: http://sit.fizmat.tnpu.edu.ua/geogr_turizm/teor/lab1.htm
12. Яшанов С. М. Формування у майбутніх учителів умінь і навичок самостійної навчальної роботи у процесі використання нових інформаційних технологій : автореф. ... дис. канд. пед. наук : 13.00.09 – теорія навчання / Нац. пед. ун-тет ім. М. П. Драгоманова. – К., 2003. – 20 с.

© Драгнев Ю. В.

УДК 373.37.08

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГОВ КАК ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Т. И. Власова, О. В. Костейчук

**Средняя общеобразовательная школа № 407 Пушкинского района,
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия**

REVEALING AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF TEACHERS AS THE IMPORTANT PROBLEM OF SKILLED-EXPERIMENTAL WORK OF EDUCATIONAL INSTITUTION

T. I. Vlasova, O. V. Kostejchuk

**Average Comprehensive School № 407 of Pushkin district,
The Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen,
St.-Petersburg, Russia**

Summary. Article acquaints with technology of revealing and system of development of innovative potential of the teachers working in the system of skilled-experimental educational institutions.

Key words: innovative potential of the teacher; skilled-experimental work; diagnostic toolkit; system of measures of development of innovative potential of the teacher.

Исходя из современного определения, под инновационным потенциалом педагога мы понимаем совокупность социокультурных и творческих характеристик личности педагога, его открытость новому, прогрессивному, выражающую готовность совершенствовать педагогическую деятельность и наличие внутренних, обеспечивающих эту готовность, средств и методов. В инновационный потенциал педагога также включаются желание и возможность развивать свои интересы и представления, постоянно повышать свой профессиональный уровень, искать собственные нетрадиционные решения возникающих проблем, воспринимать и творчески воплощать уже существующие нестандартные подходы в образовании, что чрезвычайно актуально в современных условиях изменения роли и места школы в жизни общества, ее ценностных ориентаций.

По данным социологических исследований, более половины опрошенных выпускников педагогических вузов и молодых специалистов (57 %) одобряют новшества и высказывают внутреннюю готовность их применять на практике во время своей деятельности, треть (34 %) – относятся нейтрально к ново-

введениям и будут их внедрять «исходя из ситуации»; 9 % – относятся скептически к новшествам и всячески будут их игнорировать [1].

Необходимо отметить, что считаем неотъемлемой частью опытно-экспериментальной работы (ОЭР) образовательного учреждения не только выявление, но развитие инновационного потенциала педагога, что будет влиять и влияет в целом на ее результаты, независимо от направлений деятельности.

В рамках реализации ГБОУ СОШ № 407 Пушкинского района Санкт-Петербурга проекта ОЭР по теме «Психолого-педагогическое сопровождение личностного и профессионального самоопределения учащихся» и решения одной из его задач (повысить профессиональный уровень, мастерство педагогического коллектива, его инновационный потенциал) разработана и апробирована технология выявления и развития инновационного потенциала педагогов образовательного учреждения (ОУ), включающая два компонента:

– диагностический инструментарий выявления инновационного потенциала педагогов (на основе методики, ранее разработанной и уже апробированной в ряде школ городов Москвы, Оренбурга, Омской обл. и др. [3]), нами переработанный и дополненный, исходя из запросов реализуемого проекта в школе, что является, безусловно, положительным фактом, позволяющим любому ОУ применять эту методику с внесением своей специфики.

Система показателей инновационного потенциала педагогов ОУ включает в себя: личностное отношение к внедряемым в школе инновациям, собственное их видение и роль в их внедрении, восприимчивость к новшествам, информационная и мотивационная готовности к освоению инноваций, уровень новаторства учителей в школьном коллективе и представляет собой комплект анкет для педагогов по предложенным показателям, требующий проведения опроса педагогов инициативной творческой группой, состоящей из представителей учителей, администрации, методических объединений, заинтересованных лиц; комплекс мер по развитию инновационного потенциала педагогов в образовательном учреждении.

В системе формирования инновационного потенциала у педагогов образовательного учреждения используются многообразные формы и методы, направленные на выработку ясного представления об инновационных процессах развития общества и их использование в образовании, развитие личностных качеств, способных быстро, адекватно адаптироваться к нововведениям и инновациям, и умение их эффективно использовать в своей профессиональной деятельности.

Комплекс мер по развитию инновационного потенциала педагогов образовательного учреждения включает:

1. Диагностика уровня инновационного потенциала педагогического коллектива.

2. Создание инновационного информационного образовательного поля: формирование школьного банка новшеств в сфере образования; проведение психолого-педагогических семинаров по актуальным проблемам современного образования; пополнение учителями базовых научных, исследовательских и методических знаний; обеспечение педагогов литературой, доступом в Интернет.

3. Установление связей с научными учреждениями, привлечение ученых в качестве научных руководителей, консультантов, ведущих теоретических семинаров и практических занятий. Развитие исследовательских умений учителей, дополнение теоретических семинаров индивидуальными и групповыми консультациями.

4. Выбор педагогами новшеств в соответствии со своими потребностями, с учетом интересов и склонностей учащихся, связанных с тематикой опытно-экспериментальной работы школьного коллектива, запросами родителей. Пре-

образование методического совета в научно-методический. Акцент в деятельности научно-методической службы на обучение учителей организации научно-исследовательского эксперимента, совершенствование исследовательских умений и навыков. Создание временных творческих групп и постоянных коллективов по направлениям деятельности школы, организация проектной деятельности, разработка учителями авторских программ, учебных курсов, специальных семинаров и конференций, участие в районных, городских и иных уровнях мероприятиях инновационного характера.

5. Совершенствование структуры управления в условиях работы в инновационном режиме, активное участие педагогов в принятии управленческих решений. Повышение профессионализма администрации школы.

6. Создание мотивации на достижение успеха. Организация взаимодействия уроков, круглых столов, защит проектов, творческих отчетов и т. д. Создание внутришкольной системы повышения квалификации (теоретические семинары, деловые игры, практикумы, творческие группы и т. д.). Активное участие педагогов в методической работе на уровне города: работа в составе творческих лабораторий; участие в работе научно-практических конференций; обобщение опыта своей работы в виде публикаций; участие в выставках материалов передового педагогического опыта.

Реализация технологии выявления и развития инновационного потенциала педагогов образовательного учреждения позволила установить не только достаточные для участия в инновационной деятельности показатели, но и по ряду показателей была замечена положительная динамика изменения.

Необходимо отметить, что реализация на практике инновационного потенциала отдельного педагога оказывается особенно результативной при наличии педагогического коллектива единомышленников, способных к реализации в сфере образования инновационных идей, опытно-экспериментальных проектов и технологий, что в свою очередь будет способствовать укреплению конкурентоспособности школы. Важно, что опытно-экспериментальная работа может способствовать повышению профессионального уровня педагогических кадров инновационного образовательного учреждения: преодолению оторванности знаний от практики преподавания; переориентации на личность ребенка; переходу от репродуктивных форм обучения к творческим; учит самостоятельному поиску решения проблем учителя в процессе общения; повышает уровень педагогического взаимодействия, а также способствует развитию инновационного потенциала педагога и содействует его личностному росту [2].

Библиографический список

1. Костейчук О. В. Изучение и исследование студентами инновационных процессов в образовании как средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя // Педагогическое образование в переходный период: результаты исследований 2009 года : сб. ст. по мат-лам внутривуз. науч. конф., 3 марта 2010 г. – СПб. : Лема, 2010. – 400 с. – С. 171–176.
2. Костейчук О. В., Власова Т. И. Опыттно-экспериментальная работа образовательного учреждения как эффективная форма повышения профессионального уровня педагогических кадров : сб. мат-лов IX междунар. науч.-практ. конф. каф. педагогики и андрологии АППО. – СПб., 2011. – 246 с. – С. 156–158.
3. Соловьева Т. С. Диагностика инновационного потенциала педагогического коллектива // Справочник заместителя директора школы. – № 1. – 2008.

© Власова Т. И.

© Костейчук О. В.

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЕ, РАБОТАЮЩЕЙ В РЕЖИМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

С. В. Сидоров
Шадринский государственный педагогический институт,
г. Шадринск, Россия

**SAFEGUARDING THE HEALTH OF LEARNERS IN SCHOOL,
WORKING IN A MODE OF INNOVATION DEVELOPMENT**

S. V. Sidorov
Shadrinsk State Pedagogical Institute, Shadrinsk, Russia

Summary. Innovative mode of development involves changes in the content and organization of the school. These changes may adversely affect the health of students. In this paper we propose a model of preservation of health learners, taking into account the typical problems of Russian schools, and special opportunities of safeguarding the health for innovative development.

Key words: safeguarding the health; preservation of health learners; innovative development; model of preservation of health.

Как показывает массовая инновационная практика, проблема здоровьесбережения учащихся в последние полтора десятилетия стала одной из наиболее актуальных. Часто при развитии образовательного процесса в школе не уделяется должного внимания таким важным его аспектам, как оптимизация учебной деятельности, создание системы контроля здоровья, организация физкультурно-оздоровительной и санитарно-профилактической работы. Следовательно, для школы, работающей в инновационном режиме, проблема здоровьесбережения приобретает особую актуальность, а обеспечение здоровьесберегающих условий становится одной из важнейших задач внутришкольного менеджмента [2].

Анализ психолого-педагогической литературы приводит к мысли о том, что здоровьесбережение школьников в инновационном процессе может осуществляться в двух основных направлениях:

- 1) инновации, специально направленные на здоровьесбережение детей;
- 2) реализация функции здоровьесбережения в каждом инновационной проекте независимо от его целей.

Основываясь на передовом опыте здоровьесбережения, мы разработали обобщенную модель здоровьесбережения учащихся в осуществляемом школой инновационном процессе. Различные аспекты здоровьесбережения учащихся раскрываются на личном сайте автора статьи [1]. Здесь мы остановимся лишь на основных компонентах разработанной модели.

Целью модели является достижение школой возможности гарантировать сохранение здоровья учащихся в образовательном процессе при достаточном уровне образованности, воспитанности и личностного развития выпускников.

Цель конкретизируется в задачах, отражающих основные блоки системной комплексной работы по сохранению и укреплению здоровья в образовательных учреждениях:

- создание в школе здоровьесберегающей инфраструктуры;
- рациональная организация образовательного процесса;
- формирование у школьников здорового образа жизни.

В организационно-деятельностном компоненте модели система работы по сохранению и укреплению здоровья реализуется при соблюдении следующих условий.

1. Направленность внутришкольного управления инновационным процессом на здоровьесбережение учащихся предполагает приоритетность здоровьесбережения учащихся в осуществляемых инновациях. Это условие выполняется благодаря учету здоровьесберегающих факторов при выборе инновационных идей, изучению и усилению здоровьесберегающих возможностей инновации при экспертизе и доработке инновационных проектов.

2. Осуществление междисциплинарного подхода в личностно ориентированном образовании предполагает реализацию функции здоровьесбережения во всех предметных методиках, во взаимосвязи учебной и внеучебной работы, а также ориентацию учебно-воспитательного процесса в сельской школе на индивидуальное развитие ребенка. Во внеучебной работе междисциплинарный подход осуществляется при интеграции знаний и совершенствовании опыта здоровьесбережения, приобретенного школьниками в учебном процессе.

3. Приобщение учащихся к здоровому образу жизни достигается в системе осуществляемой в школе учебно-внеучебной работы, а также работы с семьями и социумом за счет решения задач формирования у школьников знаний о пагубном влиянии вредных привычек, знаний и представлений о здоровом образе жизни, опыта здоровой жизни и личного здоровьесбережения в учебе и труде, ценностного отношения к своему здоровью.

4. Создание здоровьесберегающей предметно-пространственной среды образования предполагает реализацию следующих мер:

- обеспечение соблюдения санитарно-гигиенических норм и техники безопасности в организации окружающего детей пространства школы;
- здоровьесберегающую организацию взаимодействия ребенка с предметно-пространственной средой во время его пребывания в школе;
- диагностико-консультативную помощь семье в организации места для домашней подготовки ребенка к школе.

5. Непрерывный мониторинг состояния здоровья учащихся осуществляется педагогическим коллективом совместно с медицинскими работниками. Мониторинговая деятельность включает в себя санитарно-медицинскую и психолого-педагогическую диагностику, анализ результатов контроля и диагностики, определение целесообразности дальнейшего осуществления инновации, определение основных направлений и способов коррекции выявленных негативных влияний, коррекцию инновационной деятельности.

Определение эффективности реализации данной модели происходит на основе трех критериев, соотносимых с поставленными задачами.

Критерий инфраструктуры отражает соответствие школьной предметно-пространственной среды требованию здоровьесбережения участников образовательного процесса, наличие в школе структур управления, реализующих здоровьесберегающую функцию.

Критерий организации процесса предполагает здоровьесберегающую организацию учебно-воспитательного процесса и его отдельных направлений, видов и форм обеспечивающей его протекание деятельности (в том числе организацию перемен, динамических часов, горячего питания, санитарно-медицинского мониторинга, различных видов профилактики заболеваемости в школе, санитарно-гигиенического просвещения и т. д.).

Критерий результата выявляет динамику заболеваемости, изменения в физическом и психическом здоровье детей во время их пребывания в школе, в процессе участия в каких-либо видах и направлениях традиционной или инновационной деятельности.

Использование совокупности трех критериев при оценивании эффективности осуществляемого в школе здоровьесбережения позволяет не только кон-

статировать изменения в состоянии здоровья участников образовательного процесса, но и выявлять причины того или иного результата.

Библиографический список

1. Сидоров С. В. Сайт педагога-исследователя. URL: <http://sv-sidorov.ucoz.com> (дата обращения: 11.05.2012).
2. Сидоров С. В. Усиление роли дополнительных функций в школьном инновационном менеджменте // Социосфера. – 2010. – № 3. – С. 55–60.

© Сидоров С. В.

УДК 338.1

СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Ю. П. Куликова

Королевский институт управления, экономики и социологии,
г. Королёв, Россия

BALANCED SCORECARD AS A TOOL TO ASSESS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

Ju. P. Kulikova

Korolev Institute of Management, Economics and Sociology,
Korolev, Russia

Summary. Today, the world clearly demonstrated complex patterns associated with the formation of "new" economy based on knowledge, one feature of which is the closest, large-scale and multi-integration of education, science and business, which is manifested both at the national level and in the process of globalization the world economy.

Key words: innovation; synergy; integration of education; science and business.

По мнению автора, для завоевания лидирующих позиций по подготовке экономистов и управленцев для предприятий отраслей экономики Московского региона руководству Института необходимо уделить особое внимание дифференциации своих образовательных продуктов и услуг по нескольким ключевым направлениям:

- адаптация будущих специалистов к требованиям и условиям работы на отечественных предприятиях, а также для работы в иностранных компаниях и за рубежом, что актуально в настоящее время (все большая доля студентов ориентирована на стажировку и работу за границей);
- обеспечение высокого уровня общей компьютерной грамотности и овладения преподавателями, студентами и аспирантами современными компьютерными программами в избранной области специализации;
- высокое качество образовательных услуг;
- подготовка кадров высшего управленческого звена для компаний и фирм, которые по роду своей деятельности должны активно участвовать в обеспечении инновационного пути развития национальной экономики (финансово-промышленные группы, крупные коммерческие банки, промышленные предприятия, органы государственного и муниципального управления и т. д.);

- подготовка специалистов, ориентированных на перманентные инновации, что характерно для финансово-экономической и управленческой сфер деятельности.

Высшим образовательным учреждениям требуются научные работники и профессорско-преподавательский состав, постоянно повышающий свой профессиональный уровень. Требования к компетенциям могут изменяться с возникновением новых научных концепций и появлением новых сегментов рынка. Однако главным здесь является гармоничное сочетание компетенций из различных отраслей науки. Важнейшей ключевой компетенцией становится способность высшего образовательного учреждения работать совместно с учеными различных направлений и интегрировать базы знаний. Для решения этих сложных задач в Королевском институте управления, экономики и социологии проводятся научные и научно-практические конференции, симпозиумы, совместные научно-исследовательские семинары, мастер-классы, психологические тренинги.

Автором проанализированы наиболее значимые результаты самообследования Института, используемые для разработки сбалансированной системы показателей (ССП).

Таблица 1

Средние показатели успеваемости студентов ГБОУ ВПО Московской области «Королевский институт управления, экономики и социологии»

Курс	2006/2007 учебный год	2007/2008 учебный год	2008/2009 учебный год	2009/2010 учебный год	2010/2011 учебный год
1	3,79	3,86	3,92	3,91	3,94
2	3,91	3,82	3,92	4,13	4,14
3	4,03	4,04	3,99	3,94	3,96
4	4,28	4,29	4,27	4,09	4,19
5	4,04	4,0	4,06	4,05	4,11
Среднее	4,01	4,01	4,03	4,02	4,07

Анализ показателей, приведенных в таблице 5, показывает, что в целом успеваемость студентов в институте улучшается от младших курсов к старшим. Это объясняется недостаточной базовой подготовкой выпускников общеобразовательных школ, особенно по дисциплинам цикла ЕН (математика, физика, информатика). К старшим курсам часть неуспевающих студентов отчисляется, а часть из них в ходе обучения на младших курсах восстанавливает базовый уровень подготовки, необходимый для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин.

С 2006 по 2010 годы общий выпуск составил 1723 человек, из них 764 – по очной и 959 – по заочной форме обучения. Из всех выпускников получили диплом с отличием 187 человек, что составляет 10,8 %.

Нами предложено повысить роль научных руководителей на всех этапах подготовки выпускных квалификационных работ, обратить внимание на культуру устного ответа и готовность выпускников к публичным выступлениям, приглашать на защиту дипломов рецензентов, проводить выставки лучших дипломных работ.

В соответствии со стратегией развития в Институте разработана система менеджмента качества (СМК). Целевая форма подготовки специалистов с высшим образованием позволяет учесть требования предприятий и организаций к качеству обучения; при этом студенты проходят производственную и предди-

пломную практики на предприятиях, направивших студентов на обучение в институт, выполняют курсовое и дипломное проектирование по заявкам с производства, результаты данного исследования представлены нами в таблице 2.

Таблица 2

**Динамика востребованности выпускников ГБОУ ВПО Московской области
«Королевский институт управления, экономики и социологии»**

Год	Процент трудоустроенных выпускников	Процент заявок на подготовку от количества выпускников	Процент выпускников, состоящих на учете в службе занятости	Процент выпускников, работающих в регионе
2006	100	24	0	100
2007	100	17	0	100
2008	100	22	0	100
2009	100	23,2	0	100
2010	100	26,4	0	100

Институт сумел обеспечить 100%-ное трудоустройство своих выпускников в Московском регионе за счет тесного взаимодействия с администрациями городов Королев и Юбилейный, Министерством финансов Московской области, Министерством экономики Московской области, ОАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия», ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», ООО «Центр безопасности информации», ФГУП «Научно-производственное объединение измерительной техники», ОАО «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения».

Автором сделан вывод о том, что существующие механизмы контроля качества подготовки специалистов в институте отвечают требованиям руководящих документов и государственных образовательных стандартов, что подтверждается результатами оценки качества подготовки студентов.

Разработанная и внедренная в действие в институте система менеджмента качества обеспечивает взаимодействие с потребителями, поставщиками и другими организациями (партнерами) для достижения основной цели в области качества – предоставления образовательных услуг, полностью удовлетворяющих требованиям потребителей.

Библиографический список

1. Карлофф Б. Деловая стратегия. – М. : Экономика, 2007. – 239 с.
2. Карнаухов С. Б. Методы анализа и обработки данных для мониторинга регионального рынка образовательных услуг. – М. : Изд-во Рос. экон. акад., 2007. – 236 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000.
4. Качалов В. А. Системы менеджмента на основе ISO 9001:2008, ISO19001:2004, OHSAS18001:2007 и ILO-OSH 2001. Конспект системного менеджера : в 2 т. – М. : ИздАТ, 2009. – 356 с.
5. Келс Г. Р. Процесс самооценки. – М. : МОНФ : Изд. центр науч. и учеб. программ, 2008. – 263 с.

© Куликова Ю. П.

СОЗДАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ПО ОДНОВЕРСТНОЙ КАРТЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ¹

В. Г. Щекотилов

**Тверская региональная организация Общества «Знание» России,
г. Тверь, Россия**

CREATION THE INFORMATION RESOURCES ON THE MAP SIMBIRSK PROVINCE

V. G. Shekotilov

Tver regional organization of Society "Znanie" of Russia, Tver, Russia

Summary. On base designed and approved methodical, algorithmic and dataware is offered create the information system on the map Simbirsk province XIX ages Russia. The information resource has no analogue and can be used in scholastic, reference and professional purpose.

Key words: history geography; archive map; internet resource; topographical map; Simbirsk province; Mende A. I.

ОднOVERстная топографическо-межевая карта Симбирской губернии создана в 1859–1861 гг. и является 6-й из 8-ми созданных карт съемки А. И. Менде в середине 19 века (Тверская, Рязанская, Тамбовская, Владимирская, Ярославская, Симбирская, Нижегородская, Пензенская), см. рис. 1а [1; 2; 3].

Территория Симбирской губернии включает части современных Ульяновской, Нижегородской, Самарской областей, Татарстана, Мордовии, Чувашии, см. рис. 1е.

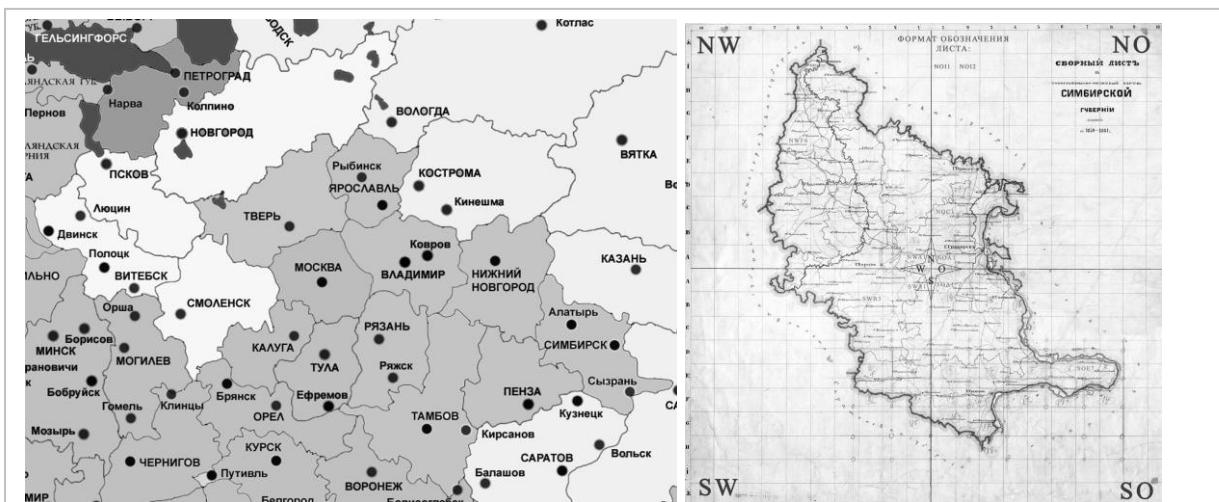
Карта состоит из 141 листа, см. рис. 1б.

На карте имеется сетка геодезических координат с шагом по широте 5' – и долготе – 10'. Осевые широта и долгота 54° 10' и 17° 20' соответственно. Осевой меридиан 17° 20' соответствует современному 47° 39' 40", т. е. долготу карты нужно увеличивать на 30° 19' 40".

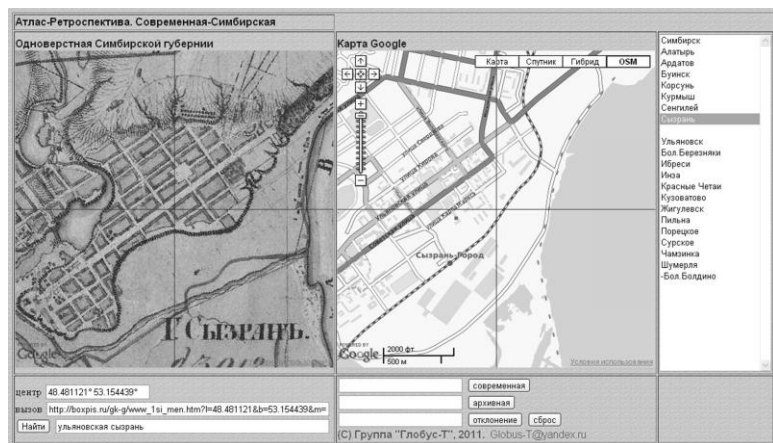
Создание информационного ресурса (ИР) по многолистной карте (с равновеликими прямоугольными листами) производилось следующим образом:

- раздельная регистрация в ГИС MapInfo набора из 28 листов, распределенных по всему массиву карты;
- формировался массив исходных данных по координатам углов зарегистрированных листов и координат картографической части на растрах;
- решалась оптимизационная задача определения параметров эквидистантной системы листов (размеры листа, угол наклона сетки, начальная точка) из условия минимизации среднеквадратичного отклонения углов зарегистрированных листов от узлов сетки;
- производилось формирование системы растровых электронных карт (с различным разрешением) по всему массиву карты;
- формировались информационные ресурсы для использования различными программными средствами: программой Планета.Земля, интерфейсом API Google (рис. 1в, рис. 1г).

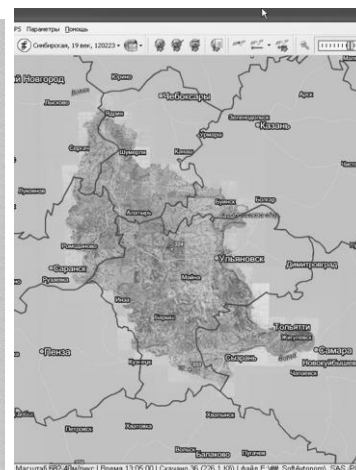
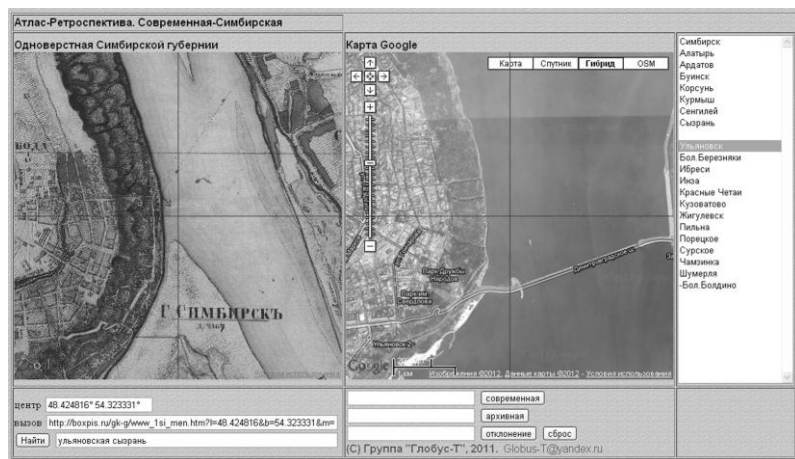
¹ Исследования выполнены в рамках гранта Общества «Знание» России «Верхневолжье через призму веков» с применением научных результатов гранта РГНФ и Правительства Тверской области №11-11-69008 а/Ц.

а) губернии съемки А. И. Менде б) сборный лист
 а) губернии съемки А. И. Менде б) сборный лист

в) интернет-ресурс, с картой OSM г) объединение листов

д) интернет-ресурс, с космоснимком Google е) границы областей

Рис. 1. Информационный ресурс по топографическо-межевой карте Симбирской губернии, снятой в 1850–1861 гг.

Полученные параметры сетки листов для проекции Гаусса-Крюгера:
– точка отсчета (северо-западная): $x_0 = 7342331,22$; $y_0 = 5904275,96$;
– размеры листа: $dx = 21566,976$ м; $dy = 21586,351$ м (51,35 см, 20,2165 англ. дюймов; 51,40 см, 20,2347 англ. дюймов соответственно);
– рассогласование наклона осей координат: $df = 88,28''$.

Объединение листов карты губернии позволило создать комплекс растровых электронных карт различного формата и с различным разрешением, которые могут использоваться в профессиональных ГИС (Панорама, MapInfo и т.д.), специализированных картографических приложениях (Google Earth, САС.Планета), интернет-браузерах (www.boxpis.ru). На основе электронных ИР по карте могут формироваться печатные ИР в форме обзорных и детальных карт-схем, комбинированных атласов.

Для использования браузера реализованы следующие возможности:

- синхронизации карты Симбирской губернии с данными Google (карты и космического снимка) и картой Open Street Map;
- позиционирования карты для списка объектов;
- копирования координат объектов карты в электронные документы;
- копирования URL адреса для текущего положения карты, для формирования ссылок в электронных документах;
- локальной (местной) коррекции согласования архивной и современной карты по условию совмещения выбранного объекта карты.

Для созданного ресурса возможна его адаптация в иных сайтах и с картографическими данными из других интернет-ресурсов (геопорталов) [4; 5; 6].

Оценка выборочной точности (при построении информационной модели с разрешением 5 м) показала:

- д. Александровка (север) $dl = -10,5''$, $db = -5,2''$;
- д. Бол. Тарханы (восток) $dl = -6,2''$, $db = 13,6''$;
- с. Вязовка (юг) $dl = -37,7''$, $db = -13,8''$;
- д. Сабиево (запад) $dl = 24,1''$, $db = -3,3''$.

Создание информационного ресурса по одноверстной топографическо-межевой карте Симбирской губернии является 4-м (ранее были сформированы ресурсы по Тверской, Владимирской и Нижегородской губерниям) из 8 карт съемки А. И. Менде (остались Ярославская, Рязанская, Пензенская и Тамбовская губернии), см. рис. 1а.

Созданный ресурс расширяет возможности по автоматизированному использованию этого пласта картографических произведений с исторической, географической и краеведческой информацией в научных, образовательных, хозяйственных и справочных целях.

Создаваемыми информационными ресурсами с архивными крупномасштабными картами пользуется широкий круг российских и зарубежных исследователей [7; 8].

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). – № 21470а (1847 г.). Доп. том. Ч. 2. – 1855. – С. 89–93.
2. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е. Методы обработки и совместного представления архивных и современных карт // Геопрофи. – М., 2010. – № 4. – С. 55–59.
3. Щекотилов В. Г. Разработка информационной системы «Историческая, географическая и социально-экономическая параллель XIX–XXI вв. по архивной информации съемки А. И. Менде» на основе интернет-технологий // Глобальные и региональные проблемы исторической географии: материалы IV международной конференции (РГО, СпбГУ, ЛГУ). – С.-Петербург, 2011. – С. 244–247.

4. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е., Щекотилов А. В. Электронный атлас по крупномасштабным картам XIX века для Тверской и сопредельных губерний // Геодезия и картография. – М., 2010. – № 3. – С. 23–27.
5. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е., Дубоделов П. С., Колосова И. В., Щекотилова М. В. Автоматизированный электронный список населенных мест по данным XIX и XXI веков на примере Тверской области // Геодезия и картография. – М., 2010. – № 5. – С. 22–26.
6. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е., Лазарева О. С. Формирование информационного пространства крупномасштабных и обзорных архивных карт XIX века для автоматизации исследований регионального уровня на примере «межстоличного» пространства // Геодезия и картография. – М., 2010. – № 6. – С. 24–29.
7. Щекотилов В. Г., Лазарев О. Е. Метод компьютерной адаптации различных изданий губернских крупномасштабных архивных карт XIX в. межстоличного региона как историко-географического геоинформационного ресурса. // Инновации в геоэкологии: теория, практика, образование: материалы всероссийской научной конференции 16–17 сентября 2010 г. (геофак МГУ) – М., 2010.
8. Щекотилов В. Г., Щекотилова М. В. Формирование информационных ресурсов по блоку десятиверстной карты И. А. Стрельбицкого // Геоинформационное картографирование в регионах России: материалы III всероссийской международной научно-практической конференции 16–18 сентября 2011 г. (ВГУ, РГО). – Воронеж, 2011. – С. 154–158.

© Щекотилов В. Г.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.346

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СТАРОСТИ МОЛОДЕЖИ ПО ГЕНДЕРНОМУ ПРИЗНАКУ НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕНЗЫ

Н. Р. Медведева, П. В. Некрасов
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

STUDY OF GENDER DIFFERENCES OF YOUTH ATTENTION TO OLD AGE ON THE EXAMPLE OF PENZA

N. R. Medvedeva, P. V. Nekrasov
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. Goal of our work was to determine the relationship of youth to old age by gender. Based on the results of the study we can conclude that the situation is the negative attitude of the older generation is a reality and the perception of old age affects gender difference.

Key words: gender feature; relation to old age; young people.

Уровень цивилизованности общества во многом определяется тем, насколько комфортно чувствует себя старшее поколение. Социальная обусловленность продолжительности жизни стала сегодня столь очевидна, что порой заслоняет все остальные аспекты этой проблемы [2, с. 51].

В современном обществе на сегодняшний момент ситуация такова, что положение большинства старых людей значительно ухудшилось. Это можно объяснить тем, что в нашем обществе формируется негативный портрет пожилого человека – как бесполезного и обременяющего, пассивного, ворчащего, больного. Все это создает для пожилого человека различные трудности в общении с социальными группами, а зачастую он просто оказывается под тяжелым прессом пренебрежительного отношения, негативных эмоций, отрицательных стереотипов общества к людям старшего поколения и к старости в целом [1, с. 31–33].

Повышенный интерес к социально-геронтологической проблематике обусловлен тенденцией увеличения доли пожилых людей в современном обществе (в зарубежных странах преимущественно за счет увеличения средней продолжительности жизни, а в российском обществе за счет снижения рождаемости). Произошедшие в мире за последние годы существенные изменения культурных и социально-экономических условий жизни делают проблему отношения к старости и старикам особенно сложной и актуальной [4, с. 21, 24].

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что современная картина отношения к пожилым людям – отрицательна, наше общество не воспринимает пожилого человека как активного члена социума. Также наблюдается тенденция утрачивания связи между поколениями: молодые и пожилые люди перестают контактировать друг с другом. Все это влечет за собой такое явление, что у нашего молодого поколения начинает формироваться отрицательный взгляд на пожилого человека, и на старость в целом. В обществе распространяется мнение о том, что молодость и молодые лучше, а старость и старые хуже [3, с. 63, 72, 88].

В данном случае цели нашей работы заключались в следующем:

1. Установление характера отношения к старости молодежи по гендерному признаку.

2. Выяснить, кто, по мнению молодежи, больше подготовлен к старости: мужчины или женщины.

Исследование включало в себя следующие этапы и методы:

1) подготовка вопросов анкеты и проведение анкетирования среди студентов пензенских вузов;

2) обработка и анализ полученных социологических данных и установление зависимости отношения молодежи к старости от гендерного признака;

3) предложение мер, направленных на более мягкое восприятие старости.

Объектом исследования были выбраны студенты высших учебных заведений Пензенской области.

Исследование было проведено в форме анкетирования, где респондентам было предложено ответить на 30 вопросов. Было опрошено 300 человек, которые были разделены на 2 группы по гендерному признаку, 150 человек в каждой группе.

Всем респондентам было предложено ответить на вопросы анкеты, в ответах на которые содержалась бы информация, позволяющая выявить исследователю отношение молодого поколения к старшему. В качестве примера приведем несколько вопросов анкеты: «С чем у вас ассоциируется старость?», «На ваш взгляд, пожилой человек в обществе это...?», «Что вам не нравится в пожилых людях?», «Как вы думаете, существует ли в нашем обществе тенденция негативного отношения к пожилым людям?», «Что для вас означает быть старым?», «Кто больше готов к старости: мужчина или женщина? Почему?»

В результате ответов респондентов на поставленные вопросы были получены различные мнения и высказывания, которые позволили сделать вывод об отношении молодежи к пожилым людям.

Из 150 девушек, опрошенных в ходе исследования, отрицательное отношение к старости выразили 102 человека.

Из 150 юношей, принимавших участие в анкетировании, отрицательное отношение к старости выразили 87 человек.

Исходя из всех полученных результатов исследования, можно сделать вывод, что в тех или иных масштабах ситуация негативного отношения к старшему поколению является реальностью. Тем не менее, из социологического опроса, проведенного нами, следует, что гуманное отношение к старости у девушек на 14 % ниже, чем у юношей. Такие показатели были достигнуты отчасти из-за того, что девушки критичнее воспринимают старость. Для них – это потеря красоты, здоровья и внимания со стороны сильного пола. У юношей наблюдалась немного другая картина: они видели больше плюсов старости, таких как мудрость, стойкость и милосердие.

Что касается вопроса подготовленности к старости, то 67 % опрошенной молодежи считают, что к старости больше подготовлены женщины. Такое мнение обусловлено четким представлением молодых о ситуации выхода на пенсию: женщины больше ориентированы на семью и ведение домашнего хозяйства, тогда как мужчины, лишившиеся своего основного дела в жизни – работы, полностью заполняют собственное свободное время общением с супругой или друзьями.

Проблема отношения к старости не только чрезвычайно актуальна, но и отличается новизной и сложностью, как в теоретическом, так и практическом отношении. Она носит интегративный характер, находясь на стыке таких актуальных направлений, как социальная геронтология, социология, социальная антропология, социальная психология старости, теория и практика социальной работы, что представляет дополнительный исследовательский интерес. Современный этап исследований социально-психологических геронтологических проблем характеризуется недостаточной разработанностью некоторых аспек-

тов. Необходимым остается прояснение теоретических подходов, методологических оснований конструирования образа старости и отношения к этому возрастному этапу.

Нам всем следует задуматься над этим явлением, ведь когда-то мы тоже станем старыми и столкнемся с такими же проблемами, с которыми сталкивается сейчас пожилой человек, именно поэтому данная проблема нуждается в дальнейшей проработке.

Библиографический список

1. Ворошилова И. И., Ефанов В. Н. Возможные направления психологической адаптации лиц пожилого возраста // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 3.
2. Глуханюк Н. С., Гершкович Т. Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. – М. : Московский психолого-педагогический институт, 2003. – 112 с.
3. Краснова О. В. Стереотипы и attitudes к пожилым людям. – М. : ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 304 с.
4. Максимова С. Г., Черпанова О. В. Психологическая составляющая геронтологического образования как фактор гуманизации общества // Психология обучения. – 2009. – № 3.

© Медведева Н. Р.

© Некрасов П. В.

УДК 323.1

DEMOCRATIC EUROPE AND IMMIGRANTS¹

J. Lidak

ARS – Academy of political and social sciences, Kolin, Czech Republic

Summary. Author discusses the problems of today's democracies that are connected to increasing international migration. He mentions especially the rise of extreme-right political parties, changes in the attitudes to immigrants, as well as the problems caused illegal immigration. Europe will have to get used to increased Muslim presence on the continent and accept it, though it poses a certain threat to democracy as we know it.

Key words: immigration; European Union; Muslims; identity; democracy.

None of today's world's political ideals enjoys such widespread consent, even respect, as democracy. Be it liberals, conservatives, socialists, communists, even radicals, all politicians enthusiastically claim allegiance to democracy and voice their respect and loyalty to its principles. Modern understanding of democracy is dominated by the form of electoral democracy that is known as liberal democracy. We can meet it in almost all developed capitalist societies, in some forms it has spread into the former socialist and developing worlds. At the beginning of the 1990s, Francis Fukuyama declared the worldwide triumph of liberal democracy which he described as the end of history, i.e. the end of political ideas struggle. Despite its undisputed success, liberal democracy is still only one of possible democratic models, the democratic qualities of which are nonetheless sometimes disputed. Within the almost general agreement on the acceptance of democracy, one should not forget that the positives of democracy have been the matter of heated discussion for tens of years and since the beginning of the 21st century, in connection with the political life in the European Union as well as in the whole world, this discussion has intensified in many ways. The advantages and positives of democracy are being discussed, but also the disad-

¹ This study has been written as a part of a VEGA project number 1/0280/11 – Immigration and the political-economical diversification of Europe.

vantages and negatives. The weakening citizen participation and decreasing electoral turnout in many countries of developed Europe as well as elsewhere are often seen as the symptom of an unfavourable and problematic state of representative democracy. General public in some of developed countries and especially in the post-communist world feels disgusted about democratic politics and the home variety of capitalism. Moreover, in the countries of the European Union, at the beginning of the 21st century, we can see the growing influence of immigration as the phenomenon of problems and within the democratic Europe also politically profitable.

Here we must point out that the idea of dynamically changing multicultural society, mixing of cultures and the related issues of identity have become an inseparable part of contemporary European life. This phenomenon is becoming the most discussed question in today's democratic conditions of life in Europe because of the deepening divide between the home – autochthonous – population of individual countries on one side and immigrants on the other one. Western European States are getting back to their traditional, but by the general public negatively seen, multi-ethnicity. Demographic change, as S. Castles put it, does not correlate with existing political and social institutions of modern national liberal state; such institutions that developed in the context of ethnic population explosion and massive emigration.¹ All contemporary Western European countries have been looking in their integration policies for the balance between the imperative of assimilation of immigrants into their political nation and recognition of their liberty to keep and cultivate their special bonds inherited in their home countries. The problems caused by immigrants in democratic societies vary from social discrimination to political violence. The question of identities and the phenomenon of immigration are currently becoming one of the most sensitive topics that has moreover become under the influence of the security and national interest protection debates, from real as well as symbolic reasons, substantially politicized. As we can see, there is no easy solution to this problem. Its future development is open and it is possible that it will become extremely complicated and it will affect political development in all European countries.

This can be proved by the increasing numbers of immigrants and foreign-born in the “old” 15 EU member states, that grew four times between the years 1950–2000. In the first decade of the 21st century the highest numbers were seen in Germany – 8.8 %, United Kingdom – 6.6 %, France – 5.8 %. The highest number of immigrants as the percentage of the total population was in Liechtenstein – 38.1 %, Luxemburg – 42.6 % and Switzerland – 21.1 %. Other European countries with high population of foreigners were Belgium – 9.1 %, Sweden – 5.7 % and Netherlands – 5.2 %.²

The result of immigration in domestic policy is the percentage of growth of electoral preference of extreme right political parties that base their programmes and manifestos on verbal attacks against immigrants as well as on defending national identities, which shows that parts of the original population is not ready for conflict-free cohabitation with other countries' nationals, with members of other cultures or civilisations. There is also the growing support of large parties that take the negative stance to immigration maybe even as a result of their fear of losing their electoral support. The right wing political party formations can subsequently use the dissatisfaction of the inhabitants to mobilize their electorate. The topic of identity and mutual understanding has become an important theme of electoral campaigns in Western

¹ Castles, S.: Understanding Global Migration: A Social Transforming Perspective. Conference on Theories of Migration and Social Change. www.imi.ox.ac.uk/pdfs/stephen-castles-understandin-global-migration.

² See: Bade, K. J.: *Evropa v pohybu. Evropská migrace dvou století*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny 2004, p. 357-358. Fassman, H., Münz, R.: *European Migration in the Late Twentieth Century*. Luxemburg 1994, p. 6. For the year 2008 see Eurostat – *Population statistics*. http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/3-16122009-BP/3-16122009-BP-EN.PDF

Europe and since the 1990s also in some of the countries of the former communist bloc. The attitude to immigrants has become a basal part of government programmes of action in Europe.¹ European political elites have followed the requests of their electorates and voice clearly and loudly that the capacity of Europe, with the exception of highly qualified labour force, as concerning immigration, i.e. migration, has been filled. K. Bade notes that inside the masses, the fear of aliens grows and at the “top level”, the fear of own citizens as voters grows as well.²

From the point of view of conceptualizing the topic and from the perspectives of causality and conditions as well as enormous complexity of the problems of immigration, it is necessary to point out that at the turn of the century there has been a plethora of significant changes in the area of international migration flows in the enlarging Europe. New patterns of international migration include changes in the countries of origin as well as of destination. The existing pressure of immigrants from the poor countries of the so called Third world, i.e. the direction south – north and the intercontinental migration connected with geographical distance and historical connections, mostly colonial, have been complemented by other inter-European migration flows, above all migration from the east and central Europe to the west. In the 1990s, international migrants started to establish themselves even in such countries that had been sources of large emigration flow – in Italy, Greece, Spain, Portugal, and Ireland and later even in the countries of the V4, especially in the Czech Republic, but also in Poland, Hungary and Slovakia. New patterns include also changed profiles and strategies of migrants. There has been an increase of illegal migration; migration has become feminized; the number of refugees has grown; there has been an increase in temporary migration, student migration (mobility) and the migration of highly qualified non-manual workforce.

For Europe today, the biggest nightmare is the intercontinental migration, especially from the Third world, despite the fact that two thirds of migrants in Western Europe come from the East and only one third from the South. In the terms of our subject, however, they are considered by the Western European public as much more acceptable as they come from the same civilization spheres and do not pose a threat to the democratic system of European countries. In the 1990s the intercontinental migration to Europe from the south grew up by only 1 to 2 per cent while the migration from the east grew by 21 per cent. In spite of that, especially in connection with the political development in the countries of Northern Africa, the anxiety of the “march” to Europe persists.³ Such nightmare materializes above all with the idea of illegal immigrants coming from Africa in boats and ships, especially in Italy and Spain. In the summer of 2006, twenty-five thousand immigrants from Morocco and Sub-Saharan Africa came to Spain. Spain reacted with externalizing the problem and with intensive cooperation with African countries, especially with Morocco, where most of the ships were coming from. It has signed re-admission treaties with Mauritania, Mali, Nigeria, Guinea, Guinea-Bissau and other countries of the region. There have been efforts to build retaining expatriate camps on the African coasts and thus prevent the refugees from getting to the territory of Spain, which has helped to limit African immigration to Spain, specifically for 25 per cent in 2008.

Similar situation has been recently in the political development in Italy, where illegal immigration is considered a crime. Despite that, most immigrants come from Africa, specifically from Libya, where such type of migration grew up by 75 per cent in

¹ Štefančík, R.: Problém migrácie vo svetovej politike. In: Medzinárodné vzťahy 2007 – Energetická politika EÚ a boj proti klimatickým zmenám. Bratislava: Ekonóm 2007, p. 740.

² Bade, K. J.: op. cit., p. 369.

³ Bade, K. J.: op. cit., p. 417.

2008.¹ Today's situation is alarming. According to the Italian Ministry of Interior, there were 178 ships carrying 10414 people onboard only in the first half of 2006, that landed at the Lampedusa island,² while currently after the fall of the regimes in Tunisia and Libya, there were six thousand people who arrived to the island in one week, which is more the total population of the island in the Mediterranean Sea. The information about the life conditions in the refugee camps in Libya, Mauretania or Morocco are alarming and the losses of human lives bear no defence. Italy has sent boats with refugees back to the dictatorship in Libya³, the EU has been financing construction of retaining capacities in Mauretania, and the Spanish border guard have operated on the territory of Mauretania itself. In May 2010, from the initiative of Italy, a discussion of ministers of interior of Italy, France, Great Britain, Spain and Poland, so called Group of Six – G6 took place, on the topic of limiting the migration from sea; the discussed question included especially how to suppress the flow of African refugees, the topics of border protection and repatriation of irregular or illegal migrants. It was especially Italy that displayed that the Mediterranean states cannot bear the burden of “boat people” alone and that the responsibility needs to be distributed and Europe needs to participate as a whole. However, the results of negotiations have no real impact, which is shown for example by the state of mutual negotiations between Italy and France concerning the Libyan refugees. According to the statistics, more the 600 refugees have drowned in the waters of the Mediterranean Sea on their way to safety and better future prospects since 2011.⁴ In spite of that, some political elites have been trying to fight this nightmare using very radical means, as could have been seen in several declarations of European politicians, e. g. the British National Party MEP Nick Griffin's declaration that boats with African immigrants trying to get to Europe should be sunk.⁵ We can say here that the common EU concept of migration and immigration is not working; the agreement seems to be only in the areas of accepting highly qualified labour force, improving the mechanisms of control on the common borders and building the retention capacities in often evidently non-democratic countries.

The other current and neuralgic problem concerning the exercise of democratic principles in Europe is the fact that between 1950 and 2000 the proportion of Muslim population increased from 1 to 3 per cent and its total number varies between 14 to 20 million people. The fear of the Muslim presence on the territory of Europe is growing, so creating the conflict of identities, mutual respect, problems of co-existence and thus also of exercising and realisation of democratic principles. It is no surprise that the immigration debates have *de facto* merged with the ones concerning Muslims, who have become the visible symbol of something alien, distinct and threatening. Muslims today collectively strive for acceptance of their cultural, language, religious and sometimes even political claims. Today, the process of development and strengthening of distinct subcultures and group identities inside western society has become evident. An example could be the over 5.5-million Muslim mi-

¹ Kadlecová, M.: Cizinci: zrcadlo španělského hospodářství. In: www.migraceonline.cz/eknihovna/?x=2198539

² Paraschiv, C.: Afričané a tlukot na mokré dveře Středozeří. In: www.migraceonline.cz/eknihovna/?x=2054096

³ Gaddafi's rewards were the agreements on EU's financial support of several million EUR to build the Libyan migration “capacities”. It was not by chance that one of Gaddafi's threats after the break-out of the conflict in Libya was the menace of releasing the floodgates of Libyan illegal migration to Europe. Rozumek, M.: Uprchlíci z Líbye rozdělují Evropu. In: <http://migraceonline.cz/eknihovna/?x=2286497>

⁴ Rozumek, M.: Uprchlíci z Líbye rozdělují Evropu. In: <http://migraceonline.cz/eknihovna/?x=2286497>.

⁵ BNP is commonly known due to its organization of demonstrations against immigrants living in the UK. <http://www.topky.sk/cl/11/506317/Lode-s-imigrantmi-treba-potapat-tvrdi-europoslanec>

nority in France that has been significantly influencing French politics and thus the politics of the European Union. In the UK, there are 150 Muslim members of municipal councils and eight mayors, while four Muslims have their seats in the Lords and three in the Commons, which is much more than any other ethnic minority.

The Muslim community is above all connected and characterized by Islam, not only as a religion, but also as a certain cultural framework that helps to identify the Muslim community. Islam as a religion has become an attribute of the community. It is a very important part of the sense of personal identity. Research shows that in European countries, Islam and rituals connected with it are much more resistant against the assimilation pressures compared to other components of minority identity. The appurtenance to the umma is the most important and most vital sign of Muslim self-identification.¹

It is assumed that Muslims could with respect to their natural birth-rate form one third or even one half of European population.² For example in Germany they could reach majority of population around the year 2050/2060, according to the estimates. Even today, thirty to forty per cent of young people under the age of 18 are from other than German ethnic origin.³

In the nearest future, Europe should expect the correction of identity. The Islamic tradition is becoming the organic and therefore legitimate part of European political life and culture. Millions of Muslims are the inhabitants of the continent, and though they are trying to merge with the European identity, they are still retaining their confessional identity and culture. An outstanding manifestation which has not been perceived positively by the general public is the growth of the number of mosques and minarets on the European territory. At the end of 2009, focus was put on the Swiss referendum on the ban on minaret construction. Despite the negative recommendation of the federal government to the voting and the depreciative position of both parliamentary chambers and of a group of Swiss bishops, the plebiscite ended detrimental to cultural variety. On the 29 November 2009, 57.5 per cent of Swiss voters said yes to the ban on minaret construction, with the voter turnout of 53.4 per cent. Nevertheless, there are only three mosques with minarets and one cultural centre on the territory of Switzerland (in Zürich, Geneva, Winterthur and Wangen). The results of the plebiscite invoked intense debates concerning the Muslim integration in other Western European countries (Austria, France, Italy, and the Netherlands). In Germany, the Swiss referendum results appeared in the debates on introducing plebiscites on the federal level as one of arguments both for and against direct democracy. The islamophobic politician Geert Wilders asked for a similar referendum in Holland. In Syria and Turkey, some politicians and congregational representatives asked for boycott of Swiss products. The Libyan leader Muammar Gad-

¹ This community cannot be identified with the concepts of society or nation that formed in the secularized European society. By the term umma Muslims specify the intelligible world-wide community of Muslims.

In: Kropáček, L.: *Islám a Západ. Historická paměť a současná krize*. Praha: Vyšehrad 2002, p. 77.

² According to the statistics, the number of Muslims was reaching 780 million in 1980 while at the beginning of 2004 their number exceeded 1.3 billion. S. Huntington indicates that the statistics show the relative growth of believers with Christianity and Islam. In 1900 there were estimated 26.9 per cent of world's population declaring themselves as Western Christians; in 1980 it was 30 per cent. The number of Muslims increased even more – from 12.4 per cent in 1900 to 16.5 (or 18 according to other estimates). In the long term perspective, the winner will be Islam. The percentage of Muslims in the global population will grow as a result of their birth-rate, it will reach 20 per cent at the turn of the millennium and later it will exceed the number of Christians and approximately in 2025 it will reach 30 per cent. Last data published in the media seem to prove him right. Huntington, S.: *Střet civilizací. Boj kultur a proměna světového řádu*. Praha 2001, s. 63.

³ Heinsohn, G.: *Finis Germaniae? Reflexionen über demografische Ursachen von Revolutionen, Kriegen und politischen Niederlagen*. „Die Zeit Online“, 2006, s. 5. [Http://www.zeit.de/feuilleton/kursbuch_162/1_heinsohn?page=all](http://www.zeit.de/feuilleton/kursbuch_162/1_heinsohn?page=all)

dafi was thinking even on declaring jihad on all Switzerland. Another topic connected to migration became the focus of another Swiss plebiscite in November 2010, this time it concerned the deportations of such foreigners who would be found guilty of serious crime or illegal acquirement of social security allowances.¹

As a matter of interest we can quote the Czech cardinal Miroslav Vlk who perceived the danger that the Old Continent could be “conquered” by Muslims who have the outlook of filling the vacated space with their “spiritual weapons”.² The mentioned phenomena create a general barrier to the current intercultural dialogue and the issue of identities. The strategy of moving Islam to the periphery of political interest and reducing the problem of minorities only to the period of communal elections is unable to solve the growing problems in the cohabitation of two different communities. The lack or non-existence of a complex approach to the co-existence of differing cultures, the leavening of democratic principles or their exercitation only on a certain part of population, they all mean elbow-room for a potential social conflict inside the European Union. More and more we need a conception that would overthrow the condition, when Muslim communities exist and function at the periphery of the interests of the society, a conception that would prevent another creation of enclaves that are created today by the grouping members of the Muslim community. The inevitable condition of successful integration of immigrants is the guarantee of political, social or cultural equality from the autochthonous society, which is currently a huge problem in the countries of Europe.

Migration flows within Europe as well as the intercontinental ones aiming to Europe are logically now changing, have their certain characteristics, and it is possible to expect their increase, which will – as a result – mean more problems for the mutual democratic cohabitation and applying democratic principles in practice.

Bibliography

1. Bade, K. J.: Evropa v pohybu. Evropská migrace dvou století. Praha: Nakladatelství Lidové noviny 2004.
2. Bruff, I.: Migranti nejsou proměnné: kritika literatury o migraci a souvisejícího politického vývoje. In: www.migraceonline.cz
3. Divinský, B.: Zahraničná migrácia v Slovenskej republike – stav, trendy, spoločenské súvislosti. Bratislava: Friedrich Ebert Stiftung 2005.
4. Fassman, H., Múnz, R.: European Migration in the Late Twentieth Century. Laxemburg 1994.
5. Górak-Sosnowska, K.: Polityka państw arabskich wobec młodzieży – wybrane zagadnienia. In: Żukrowska, K.: Nauki ekonomiczne – społeczne i rozwój. Warszawa: Szkoła Główna Handlowa w Warszawie 2008, s. 675–683.
6. Kadlecová, M.: Cizinci: zrcadlo španělského hospodářství. In: www.migraceonline.cz/e-knihovna/?x=2198539
7. Kálmanová, Z.: Integracia migrantov na trh práce v Taliansku. In: Medzinárodné vzťahy 2008 – Aktuálne otázky svetovej ekonomiky a politiky. Bratislava: Ekonóm 2009, s. 337–349.
8. Klus, M.: Multikulturalizmus a migrácia. Nové výzvy 21. storočia. In: Dobias, D., Gbúrová, M., Mattová, I.(eds.): Medzikultúrny dialóg. Stav-kontexty-perspektívy. Prešov: Filozofická fakulta PU v Prešove 2009, s. 198–205.
9. Lidák, J.: Mezinárodní migrace a Evropa. Kolín : Nezávislé centrum pro studium politiky, o.s., 2010.
10. Linhartová, K.: Proces obchodování s lidmi: Kde, jak a proč k těmto zločinům dochází. In: www.migraceonline.cz/e-knihovna/?x=2120352
11. Paraschiv, C.: Afričané a tlukot na mokré dveře Středozeří. In: www.migraceonline.cz/e-knihovna/?x=2054096
12. Souralová, A.: Care drain versus brain drain: Pracovní migrace žen. In: www.migraceonline.cz/e-knihovna/?x=2198177
13. Štefančík, R.: Problém migrácie vo svetovej politike. In: Medzinárodné vzťahy 2007 – Energetická politika EÚ a boj proti klimatickým zmenám. Bratislava: Ekonóm 2007, s. 739–749.

¹ Štefančík, R.: Medzinárodná migrácia a jej dopady na migračnú politiku vo Švajčiarsku. In: Medzinárodné vzťahy. Vedecký časopis pre medzinárodné politické, ekonomické, kultúrne a právne vzťahy. FMV EU v Bratislave, č. 2/2010, s. 101-102.

² <http://www.novinky.cz/domaci/188393-kardinal-vlk-varuje-pred-islamizaci-evropy-nem...>

14. Štefančík, R.: Medzinárodná migrácia a jej dopady na migračnú politiku vo Švajčiarsku. In: Medzinárodné vzťahy. Vedecký časopis pre medzinárodné politické, ekonomické, kultúrne a právne vzťahy. FMV EU v Bratislave, č. 2/2010, s.

© *Lidak J.*

ИСТОРИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОРДУБАДА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Х. Р. Сеферова
Бакинский государственный университет,
г. Баку, Азербайджан

**ECONOMICAL, SOCIAL AND SPIRITUAL LIFE OF ORDUBAD –
END XIX – BEGINNING OF XX CENTURY**

K. R. Safarova
Baku State University, Azerbaijan

Summary. Analysis and generalization of various factual materials makes it possible to come to conclusion, that the city of Ordubad, which had complicated, full of many military-political events history, was one of important economic and cultural centre of Azerbaijan. Due to its various goods and aquaculture products Ordubad had links (connection) with a number of trading centre of the East and Russia.

Key words: economics; socium; spiritual; Ordubad.

Анализ и обобщение разнообразного фактического материала позволяет прийти к выводу, что город Ордубад, имевший сложную, насыщенную многими военно-политическими событиями историю, являлся одним из важных экономических и культурных центров Азербайджана. Благодаря своим разнообразным изделиям и сельскохозяйственным продуктам он имел связи с рядом торговых центров Востока и России. Присоединение города к России имело позитивное значение, поскольку была ликвидирована феодальная раздробленность и созданы благоприятные условия для его дальнейшего социально-экономического развития.

Включение Ордубада в состав Российской империи способствовало расширению территории города и росту численности его населения. Количество домов, хозяйственных и административных учреждений увеличивалось, произошли изменения и в архитектурном облике города [1]. Если в начале XIX в. в городе Ордубаде насчитывалось 615 домов, 170 лавок, около 20 улиц и ни одного фабрично-заводского предприятия, то в начале XX в. в городе имелось 3780 построек, 2 церкви и 10 мечетей, 47 улиц и 5 площадей, 23 фабрики и завода. Численность же населения увеличивалась незначительно. Если в 1830 г. количество жителей составляло 3444 человека, то в 1917 г. насчитывалось 5717 горожан обоёго пола, что означало рост населения в полтора раза. Гораздо важнее отметить качественные изменения, происходившие в социальной структуре городского населения, обусловленные, с одной стороны, зарождением и развитием новых общественных отношений, а с другой – разложением старой общественной системы. Это приводило не только к появлению в Ордубаде представителей новых зарождавшихся классов в лице буржуазии и пролетариата, но и к капиталистическому перерождению тех социальных групп, которые являлись олицетворением прежней феодальной системе (бекства, духовенство, купечество и пр.), некоторые представители которых не только вливались в состав мелкой буржуазии, но и даже становились крупными капиталистическими предпринимателями. В связи с развитием производственных отношений увеличивалась и численность наемных рабочих [2].

Существенные изменения произошли в системе городского управления. После присоединения к России было полностью упразднено ханское управление

и были образованы такие учреждения, как комендантство, городское полицейское управление, губернский суд. Значительные злоупотребления и произвол чиновников комендантского управления, всецело подчинявших себе органы городского управления, вызывали справедливое возмущение местного населения, вольно или невольно способствовали дискредитации политики царизма и привели в конечном итоге к ее изменению в Азербайджане в начале 1840-х годов. В связи с административной реформой в Закавказье в апреле 1840 г. Ордубадский округ был упразднен. Войдя в 1850 г. в состав новой Эриванской губернии, город Ордубад стал уездным центром. После утверждения в 1870 г. Городового положения в Ордубаде в 1874 г. были созданы органы городского самоуправления: муниципалитет и городская дума. В выборах в органы городского управления принимали участие все налогоплательщики, кроме рабочих, ремесленников и мелких служащих. Следовательно, перемены в системе управления не привели к значительному ущемлению интересов привилегированных сословий в пользу интересов трудящихся масс [3].

В изучаемый период произошло существенное оживление экономической жизни города. Ордубад издавна был известен как важный центр ремесла. Тем не менее, социально-экономические сдвиги привели к тому, что к началу XX в. ремесленная сфера уже не являлась преобладающим видом занятия горожан. Это объяснялось, в частности, тем, что большинство ремесленников не имели собственных заведений и работали «на дому». Все большее распространение получали упоминавшиеся в источниках «мелкие фабричные устройства». Такие предприятия вырабатывали во второй половине XIX в. продукцию на 15–16 тыс. руб. в год. На рубеже XIX–XX вв. в Ордубаде уже существовало несколько крупных предприятий фабричного типа. В начале XX в. 5 крупных промышленных заведений в шелковой промышленности имели валовой доход до 60 тыс. руб. в год. В этой сфере хозяйства было представлено несколько форм капиталистического производства: мелкотоварная, мануфактурная и фабричная. Технически хорошо оснащенные и лучше организационно устроенные капиталистические предприятия имелись в хлопкоочистительной и других отраслях промышленности города.

Одной из ведущих отраслей городской экономики была торговля. Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. обогатилась номенклатура ввозимых и вывозимых товаров, происходило укрупнение торговых предприятий, возрос их годовой оборот. Так, в 1842 г. в Ордубаде насчитывалось 85 лиц торгового сословия, а в 1855 г. – уже около 250. Общий оборот ордубадского рынка в начале XX в. достигал почти 750 тыс. руб., или в два раза превышал оборот 1860-х годов. Укрупнение торговых заведений выражалось не только в сокращении численности торговцев, но, прежде всего, в увеличении оборотного капитала на одно торговое заведение. Торговый капитал играл важную роль в зарождении и развитии в Ордубаде капиталистических отношений. Городские торговые круги проявляли активность в открытии здесь ряда банковских учреждений. Наиболее оживленные торговые связи Ордубад имел с Нахчываном, Баку, Нухой, Шушой, а также с Тифлисом, Эриваном, Тебризом, Москвой, Нижним Новгородом и другими городами [4].

Город Ордубад относился к тем городам Азербайджана, в экономической жизни которых большую роль играли аграрные сферы производства. Вот почему горожане занимались различными отраслями сельского хозяйства – земледелием, садоводством, шелководством и огородничеством. По данным 1908 г. в городе занималось шелководством до 80 %, а садоводством – до 50 % населения. Причем плодоводство и виноградарство носили исключительно товарный характер.

Состояние здравоохранения в Ордубаде характеризуется тем, что отсутствие медицинской помощи, с одной стороны, способствовало развитию и совершенствованию приемов народной медицины, а с другой – серьезно препятствовало развитию здравоохранительного дела в городе в целом. В связи с развитием промышленности и потребностью в грамотных работниках определенные шаги были предприняты в области народного образования и просвещения. Относительное развитие получили литература и искусство. В городе начали функционировать новые учебные заведения. Ордубад являлся одним из культурных очагов Азербайджана: здесь вызрела целая плеяда поэтов, литераторов, музыкантов и архитекторов [5].

В результате проведенного исследования выявлен ряд факторов, препятствовавших общему экономическому развитию города. Безусловно, к их числу относились колониальная политика самодержавия, злоупотребления царских чиновников, увеличение числа налогов и податей и уменьшение расходов на здравоохранение и народное образование. В то же время общая экономическая неразвитость города, его небольшие размеры и пережитки прошлого, как и то, что своим развитием город был обязан главным образом торговле, а не промышленному капиталу, существенно сдерживали развитие капиталистических отношений. К. Маркс, имея в виду это обстоятельство, подчеркивал: «Там, где преобладает купеческий капитал, господствуют устаревшие отношения. Это наблюдается даже в пределах одной и той же страны, где, например, часто торговые города больше напоминают о прошлых отношениях, чем фабричные города».

Зарождение в Ордубаде капиталистических отношений привело к формированию новых классов – буржуазии и пролетариата. Противоречия между ними все более обострялись и вызывали нарастание классовых столкновений. Тяжелое налоговое бремя и бесправное положение трудящихся города порождали разнообразные формы классовой борьбы, обострявшейся по мере обострения противоречия между трудом и капиталом.

Все это позволяет прийти к основному выводу о том, что город Ордубад являлся одним из важных экономических и культурных городов Азербайджана.

Библиографический список

1. Бронковский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1–2. – М., 1983. – С.177 ; Гагемейстер Ю. А. Закавказские очерки. – СПб., 1945 ; Верещагин В. Путешествие по Закавказью в 1864–1865 гг. – СПб., 1870 ; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2. – СПб., 1871 ; Гулишамбаров С. М. Обзор фабрик и завода Бакинской губернии. – Тифлис, 1890 ; Егиазаров С. А. Исследование по истории учреждений в Закавказье. Городские цехи. Организация и внутреннее управление Закавказских амкарств. – Казань, 1981 ; Марков С. Б. Отчет о положении акцизного дела в Закавказском крае и Закаспийской области за 1891 г. – СПб., 1984 ; Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Т. 2. – СПб., 1984 ; Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. – Тифлис, 1900; СПб., 1913 ; Сумбатзаде А. С. Экономические последствия присоединения Азербайджана к России // Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. – Баку, 1955.
2. Сысоев В. М. Древности Нахичеванской АССР. – Баку, 1928.
3. Мильман А. Ш. Политической строй Азербайджана в XIX – начале XX веков. – Баку, 1966 ; Петрушевский И. П. Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в. // Колониальная политика российского царизма в Азербайджане. Ч. 1. – М. – Л., 1936 ; Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. III. – СПб., 1867.
4. Памятная книжка Эриванской губернии за 1908 г. г. Эривань, 1908. Отд. 4. С. 24 ; Хатисов К. Кустарные промыслы Закавказского края // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Т. 2. – СПб., 1984 ; Шавров Н. Н. Очерк шелководства в Закавказье ; Шельмагин И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900–1917 гг. – М., 1952.

5. Таирзаде Н. А. О мусульманских училищах в Азербайджане в конце 40-х в 50-е годы XIX в. // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана. Т. 5. – Баку, 1962 ; Сборник сведений о Кавказе. Т.; Тагиев Г. Н. Библиотечное дело в Азербайджане (на азерб. яз.). – Баку, 1964.

© Сеферова Х. Р.

УДК 093.2

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ: ПРЕДЧУВСТВИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Н. В. Давлетшина

**Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Россия**

SOURCE STUDIES: A PREMONITION OF THE REVOLUTION

N. V. Davletshina

Moscow State Technical University named after N. Bauman, Moscow, Russia

Summary. The author believes that not only the quantitative characteristics of the sources in the electronic form, but also the qualitative characteristics of the evidence about the appearance of the new type of sources. Creation, collection, organization, storage and use are the key features of the new types of the sources. The author notes that a new type of sources and technologies are doing the historical process of the multi-dimensional. And in the result will be a new situation of the parity of the existence of relatively independent models, and the possibility of the holographical vision of history

Key words: online document; online source; information society; culture of the information society; source as a science; methodology and technique of studying historical sources; methodology and research methods; parameters of electronic sources of knowledge.

Постановка проблемы изменения существующей источниковедческой парадигмы связана с тем, что историки-исследователи сегодня могут оперировать гораздо большими объемами информации, чем их ближайшие предшественники.

Изменения корпуса исторических источников всегда носили цивилизационный характер. Такими были переходы от бесписьменного к использующему письменность обществу; от общества традиционного к обществу, основанному на кодифицированном законодательстве; от доиндустриального общества к индустриальному; от общества безличностного (сословного, кастового) к обществу, вырабатывающему понятие личности с ее правовыми гарантиями. Эти изменения влияли на характер источниковедения как метода познания прошлого. Окончание XX столетия поставило мировую цивилизацию перед изменениями, совершенно несоизмеримыми с теми, что происходили ранее. Вероятно, речь идет о крупнейшей по своим масштабам и последствиям революции, значительно превосходящей хорошо известный промышленный переворот XIX века.

Информационный ресурс общества, наряду с природным и техногенным, становится цивилизационнообразующим фактором. От производства и воспроизводства информации и от ее освоения зависит динамика развития. Возникновение новой информационной культуры является и показателем исчерпанности развивающегося потенциала предшествующей цивилизации, и началом коренного преобразования мира за счет превращения информации в работающий ресурс человечества.

Постепенно исчезают привычные социальные категории, на их место приходят новые, с неизвестными в предшествующие периоды характеристиками и противоречиями. В условиях информационного общества иначе развиваются и функционируют общество и государство как самоорганизующиеся си-

стемы. Новые коммуникативные процессы, новые системы воздействия и взаимовлияния, которые схематически, с известной долей погрешности, можно определить как «система – индивид» все более используют, наряду с трансформирующимися традиционными составляющими, также информационную составляющую. Это не только СМИ, а информация как особый интеллектуальный продукт, а также созданное на его основе информационное аналитическое знание – как основа развития общества и государства.

Являясь невиданным по своим масштабам результатом мыслительной и рукотворной деятельности человечества, отказавшись от социальной иерархии как принципа, представляющего порядок целого, современное общество реализует себя как поликонтекстуальная система. Будучи функционально дифференцированным, оно более не имеет «центра», где могло бы быть представлено как целое, той позиции, с которой репрезентативным и определяющим для всех остальных компонентов социальной системы образом было бы описано. В отличие от предшествующих периодов, мы имеем множество самоописаний общества под различными углами зрения и с различных познавательных позиций. Современное общество – гетерогенная сеть наблюдателей и их описаний. Уже эта данность требует принципиально иных теоретико-методологических подходов, поскольку полностью утрачена возможность бесконкурентной репрезентации общества в обществе. Ни одна из функциональных систем современного общества не может востребовать для себя позицию его исчерпывающей репрезентации. Каждая функциональная система представляет собственное описание, с точки зрения того, что именно ее функция имеет в нем примат, но ни одна из них не способна навязать это описание другим функциональным системам.

Поскольку каждое из функциональных самоописаний автономно и каждое из них борется за общественное признание, то не представляется возможным единственное решение вопроса, какое из них репрезентативно описывает общество.

Восприятие общества как «аутопойэтической системы коммуникаций» делает понятие коммуникации решающим для определения понятия общества. Понятие коммуникации рассматривается нами, вслед за Н. Луманом, как различение и синтез информации. Различие информации, сообщения и понимания является различием, производящим различие. Будучи однажды совершенной, коммуникация поддерживает деятельность системы, отдельное событие которой завершается вместе с пониманием, которое может быть положено в основу дальнейшей коммуникации. Значимость влияния уровней коммуникации, институтов, с ней связанных и ее воспроизводящих, на развитие социальной системы очевидна. Но систему коммуникаций мало рассматривать как фактор, оказывающий влияние на ее развитие, она представляется как основа целостности системы.

Не только информация, но и интенсификация информационных процессов как выражение биологической, интеллектуальной и социальной активности человека является сегодня объективной исторической реальностью, вырабатывая категориальные черты новой цивилизации – цивилизации информационной.

Интерпретация понятия общества как категории или концептуального объекта, а не элемента реальности, и выявление на стадии информационного общества иных принципиально значимых параметров исторического процесса ставят под сомнение социальные концепции, казавшиеся исчерпывающими еще во второй половине XX века, обнажают отсутствие в науках о человеке, социуме, культуре, и в том числе в исторической науке, адекватных и приемлемых методологических принципов. Исследование же этих, вновь выявляемых, категориальных параметров исторического процесса нередко осуществляется с использованием эклектических, «репродуцирующих» подходов, а полученное

«прошлое» знание вновь становится средством дальнейшего познания и выстраивания концепции исторического процесса.

Эта ситуация по времени совпадает с новой технологической революцией и, по существу, является ее следствием. Речь идет о появлении и лавинообразном росте количества документов в электронном виде. В новом информационном пространстве, не изученном ни теоретически, ни практически, пространстве, где информация сложно идентифицируема и максимально публична (в частности через систему Интернет), создаются новые технологии, возникают безграничные информационные возможности.

Данная проблема еще недостаточно осознана научной общественностью как значимая, отсутствует не только методологический и методический инструментарий использования электронных источников специалистами-историками и источниковедами в исследовательском и прикладном смысле, но и серьезный анализ информационных потребностей, востребованных и реализованных на административном и общественно-политическом рынках, в области культуры и т. д.

Дискуссии научного сообщества сегодня сводятся к тому, как следует относиться к появлению новых массивов источников, насколько адекватна передача накопленных человечеством знаний и информации с традиционных носителей на новые. Говоря об электронных документах, во главу угла ставят вопрос истинности вводимой в научный оборот информации. Это справедливо, когда речь идет об оцифровке, то есть переводе в электронную форму уже накопленной в предшествующие периоды информации, дабы не утратить социальную, историческую и культурную нагруженность, традиционно присущую гуманитарному знанию.

Однако, по нашему мнению, суть проблемы состоит в ином. Принципы создания, сбора, организации, хранения, использования электронных документов позволяют говорить о возникновении принципиально нового типа исторических источников – источников электронных. Их особенность не только в том, что это новая форма фиксации социальной информации, наряду с вещественными, изобразительными, письменными, фоническими и иными источниками. Количественные показатели данного типа источников, исчисляющиеся миллионами, качественные характеристики различных групп источников внутри данного массива, то есть признаки классификационные имеют существенные отличия. Уже потому необходима разработка принципиально новых алгоритмов исследовательского источниковедческого процесса.

Специфика работы с новым типом источников, использование их в социальной и научной практике свидетельствуют о возникновении принципиально новой культуры – культуры информационной. Но реально существующие новшества не восприняты научным сообществом гуманитариев. Игнорирование новых тенденций может привести к повторению ситуаций прошлого, когда переход от «технологии случая» к «технологии мастерового» (терминология Х. Ортеги-и-Гассета) привел к забвению изустной традиции, а вместе с ней методики разработки памяти и запоминания, известной древним жрецам. Или в период перехода от «технологии мастерового» к «технологии техника» была потеряна летописная книжность и сакральное отношение к книге. В современных условиях «прорыва» в области технологии передачи и хранения информации, когда границы между человеком и компьютеризированной технологией оказываются «размыты», гуманитариям следует определить свое отношение к новому типу источников. Объективная реальность настоятельно требует выработать координирующие и направляющие параметры познания электронных источников, конвенционально очертить основные парадигмы активности ис-

следовательского сознания при их изучении, логику, смыслы, понятийный аппарат, правила и нормы.

Исторический процесс в силу своей сложности, неравномерности, нелинейности, когерентности, изменчивости, динамической нестабильности не может быть описываем с помощью механического приращения линейных параметров исторического знания. Исторический процесс генетически и структурно не опосредован какой-либо единственной моноцентричной онтологической первоосновой. Новый тип источников и технологии работы с ними позволяют представить исторический процесс как интерпретацию многомерной исторической реальности, где целое и часть однопорядковы, самодостаточны, не редуцируемы, но взаимопроникаемы. То есть, принципиально важно, чтобы научное сообщество смогло договориться о новых параметрах исследовательского пространства, которые смогут быть некой матрицей исследовательского процесса, разработать конвенциональные приемы и процедуры, обеспечивающие методологические регулятивы исследовательских действий, закладывающие на основе соглашения между субъектами познания их основные правила и нормы, знаково-символическую определенность. Результатом новой информационной культуры неизбежно явится новая духовная ситуация паритетного существования относительно самостоятельных моделей-описаний как реальности (то есть источников), так и исторического процесса. Благодаря динамичности и координации исследовательских подходов может быть создана возможность голографического видения истории. В познании же истории новейшего времени полученное знание становится средством дальнейшего познания и выстраивания концепции исторического процесса.

Библиографический список

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М., 1988.
2. Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология. – М. : Изд-во МГУ, 1994.
3. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях общества // Социо-Логос. – М. : Прогресс, 1991.
4. Медушевская О. М., Муравьев В. А. Источниковедение в системе гуманитарного образования // Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института. – М., 2001. – С. 33.
5. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальность. – М. : РОССПЭН, 1997.
6. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М. : Высшая школа, 1991.

© Давлетшина Н. В.

ЭКОНОМИКА

УДК 336

ОЦЕНКА РИСКА БУДУЩИХ ДЕНЕЖНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

Е. Г. Чачина

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, г. Санкт-Петербург, Россия

RISK ASSESSMENT FUTURE CASH FLOWS

H. G. Chachina

St. Petersburg State Polytechnical University, St. Petersburg, Russia

Summary. This article is about risk assessment in planning future cash flows. Discount rate in DCF-model must include four factors: risk cash flow, inflation, value of investments, turnover assets. This has an influence net present value cash flow and make his incomparable.

Key words: estimated risk; model; cash flows; present value; interest rate; discount rate.

Традиционным подходом при проведении оценки современной стоимости будущих поступлений денежных средств выступает модель дисконтирования денежного потока (Discounted Cash Flows Model), которая представляет собой приведение ожидаемых поступлений денежных средств к текущему моменту времени на основе метода математического дисконтирования [5, с. 25]:

$$PV = \frac{FV_t}{(1+d)^t} = FV_t \cdot \frac{1}{(1+d)^t},$$

где FV – сумма денежных средств, ожидаемая к получению в будущем, руб.; PV – современная стоимость денежных средств, d – ставка дисконта, %; t – период планирования, лет.

Предложенная на этой основе DCF-модель имеет вид [2, с. 57]:

$$DCF = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+d)^t}.$$

где CF_t – величина денежного потока в периоде t , руб.

Ставка дисконтирования, принятая в данной модели, отражает влияние на денежный поток четырех факторов: оборачиваемости активов предприятия; риска денежного потока; ожидаемой доходности вложений; инфляции. Таким образом, инфляционные процессы, происходящие в стране реализации инвестиции, влияют на уровень ставки дисконта, определяя ее минимальное значение. Если предположить, что инфляция отсутствует, риск утраты ожидаемой доходности минимален, т. е. стремится к нулю, тогда будущие поступления дисконтируются по ставке дисконта, равной требуемой инвесторами доходности вложений.

Рассмотрим методику включения риска в расчет приведенной стоимости денежных потоков более подробно. Известно, что риски инвестирования средств увеличиваются со временем. Поэтому денежный поток через три года будет намного более рискованным, чем денежный поток через один год. Денежный поток через десять лет будет еще более рискованным. Сложность оценки заключается в том, насколько именно возрастает риск с течением времени

реализации проекта. И здесь может быть использовано два метода включения риска в анализ [3, с. 375]:

- 1) метод безрисковых эквивалентов (Certainty Approach Equivalent, CE);
- 2) метод скорректированной на риск ставки дисконта (Risk-Adjusted Discount Rate, RADR).

В общепринятой модели дисконтирования денежных потоков, когда риск будущих поступлений учитывается путем увеличения ставки дисконта на величину премии за риск (RADR, скорректированная на риск ставка дисконта), возрастание риска во времени осуществляется по одной и той же схеме:

$$DCF = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + r_0 + RADR)^t}$$

где CF_t – размер денежного потока за период t , руб.; $RADR$ – уровень риска, %; r_0 – безрисковая ставка, %; n – количество периодов, по которым возникают денежные потоки.

Ставка дисконтирования, используемая в DCF-model, должна включать в себя две составляющие. Первая составляющая – безрисковая ставка процента, которая может быть рассчитана как ставка рефинансирования ЦБ РФ (8 %) или как средняя ставка доходности по государственным ценным бумагам (5–6 %) за определенный период. Вторая составляющая – премия за риск, которая может варьироваться от 3 % до 20 % в зависимости от уровня риска. Риск денежного потока учитывается в модели путем увеличения ставки дисконта: чем выше риск, тем выше будет ставка дисконта. Например, согласно Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов, при низком уровне риска величина поправки на риск колеблется в диапазоне от 3 до 5 %, при высоком может достигать 20 % [4, с. 154].

Включение риска в анализ по схеме RADR называется компаундирование риска. Несмотря на фундаментальность данной модели, нет четких доказательств того, что риск всегда возрастает именно по этой экспоненциальной функции. Кроме того, данная модель содержит допущения о постоянном темпе возрастания риска во времени, что также является спорным моментом. Также не доказано, что компаундирование отражает наиболее типичную схему возрастания риска [1, с. 231].

Все вышеизложенное создает необходимость исследовать этот процесс более детально, возможно, найти более гибкие модели, позволяющие задавать произвольный график изменения риска во времени. Одной из таких моделей может быть метод CE. В оценку вводится коэффициент корректировки неопределенности, который учитывает повышенный риск проекта по отношению к среднему риску инвестирования в стране. Поскольку определенный уровень риска существует всегда, то можно полагать, что корректировка на риск необходима только в случае наличия повышенного риска, т. е. когда уровень риска данной инвестиции выше, чем альтернативного вложения денежных средств. Модель дисконтирования денежного потока в этом случае принимает вид:

$$NPV(DCF) = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t \alpha_t}{(1 + r_0)^t}, \quad \alpha_t = \frac{(1 + r_0)^t}{(1 + r_r)^t}$$

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r_0)^t} \cdot \frac{(1+r_0)^t}{(1+r_r)^t} = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r_r)^t}$$

где α_t – коэффициент корректировки неопределенности в период t ; r_r – уровень риска инвестиции, %.

Если рассмотреть, как изменяется стоимость будущих поступлений денежных средств при возрастании риска и периода инвестирования (табл. 1), то можно заметить, что при включении риска в анализ по методу безрисковых эквивалентов в случае, если уровень риска проекта минимален (ниже уровня безрисковой ставки), множитель дисконтирования будет равен единице независимо от горизонта планирования. В то же время при оценке этого же денежного потока по методу скорректированной на риск ставки дисконта величина ожидаемых поступлений будет скорректирована уже в первый период.

Также нетрудно заметить, что использование механизма RADR большими темпами снижает ожидаемую величину денежного потока. Это приводит к тому, что при повышенном уровне риска даже на сравнительно небольшом временном периоде планирования от ожидаемых поступлений остается менее 50 %, а для долгосрочного планирования делает оценку практически бессмысленной, т. к. снижение приведенной стоимости приближается к 100 %.

Таблица 1

Сравнительная таблица множителей дисконтирования при различных уровнях риска и периода планирования ($r_0 = 5\%$)

Поправка на риск, %	Период, лет							
	1		3		5		8	
Метод	RADR	CE	RADR	CE	RADR	CE	RADR	CE
0	0,952	1	0,864	1	0,784	1	0,677	1
1	0,943	0,990	0,840	0,971	0,747	0,951	0,627	0,923
2	0,935	0,980	0,816	0,942	0,713	0,906	0,582	0,853
3	0,926	0,971	0,794	0,915	0,681	0,863	0,540	0,789
4	0,917	0,962	0,772	0,889	0,650	0,822	0,502	0,731
5	0,909	0,952	0,751	0,864	0,621	0,784	0,467	0,677
8	0,885	0,926	0,693	0,794	0,543	0,681	0,376	0,540
12	0,855	0,893	0,624	0,712	0,456	0,567	0,285	0,404
15	0,833	0,870	0,579	0,658	0,402	0,497	0,233	0,327
18	0,813	0,847	0,537	0,609	0,355	0,437	0,191	0,266
20	0,800	0,833	0,512	0,579	0,328	0,402	0,168	0,233
Поправка на риск, %	Период, лет							
	12		15		18		20	
Метод	RADR	CE	RADR	CE	RADR	CE	RADR	CE
0	0,557	1	0,481	1	0,416	1	0,377	1
1	0,497	0,887	0,417	0,861	0,350	0,836	0,312	0,820
2	0,444	0,788	0,362	0,743	0,296	0,700	0,258	0,673
3	0,397	0,701	0,315	0,642	0,250	0,587	0,215	0,554
4	0,356	0,625	0,275	0,555	0,212	0,494	0,178	0,456
5	0,319	0,557	0,239	0,481	0,180	0,416	0,149	0,377
8	0,231	0,397	0,160	0,315	0,111	0,250	0,087	0,215
12	0,152	0,257	0,095	0,183	0,059	0,130	0,043	0,104

Метод	RADR	CE	RADR	CE	RADR	CE	RADR	CE
15	0,112	0,187	0,065	0,123	0,038	0,081	0,026	0,061
18	0,083	0,137	0,045	0,084	0,024	0,051	0,016	0,037
20	0,069	0,112	0,035	0,065	0,018	0,038	0,012	0,026

При этом существенные различия между двумя методами наблюдаются только при невысоком или среднем риске, при повышенном риске на долгосрочном горизонте планирования различия слабо заметны. Так, при поправке на риск в 3 % в двадцатом периоде различие составляет 0,404, в то время как при уровне риска 15 % – уже 0,043.

Таким образом, оценка будущих денежных поступлений по методу безрисковых эквивалентов является более приемлемой при оценке денежных потоков, поскольку дает возможность оценивать однократные рискованные денежные потоки в начальный момент оценки, а также учитывает возможность изменения уровня риска в период реализации проекта. Достоинством применения этого метода является простая реализация и совмещение с любыми способами оценки премии за риск денежных потоков, в которых риск выражается их стандартным отклонением для соответствующего периода времени.

Библиографический список

1. Бригхэм Ю. Ф., Эрхардт М. С. Финансовый менеджмент / пер. с англ. Е. А. Дорофеевой. – М. : Питер, 2009. – 960 с.
2. Ковалев В. В. Управление финансовой структурой фирмы : учеб.-практ. пособие. – М. : ТК Велби, изд-во «Прспект», 2011. – 256 с.
3. Лукасевич И. Я. Финансовый менеджмент : учебник. – М. : Эксмо, 2007. – 765 с.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования: утверждены Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477.
5. Четыркин Е. М. Финансовая математика. – М. : Дело, 2000. – 345 с.

© Чачина Е. Г.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 364.44

МАТЕРИАЛЫ К РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ».
ТЕМА «СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ»

О. В. Ковальчук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород, Россия

MATERIALS TO THE WORKBOOK
«ORGANIZATION OF THE ACTIVITY FOR SOCIAL SERVICES».
THE TOPIC «SOCIAL SERVICE FOR THE POPULATION»

O. V. Kovalchuk
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary. Tasks which can be included in the workbook on discipline the «Organization of the activity for social services» are presented. The right answer is given to each task.

Key words: social work; social service; tests.

Специальность – социальная работа, 1 курс

1. Дайте определение понятию.

Социальная служба – это

Ответ: Социальная служба – это предприятие или учреждение независимо от его ведомственной принадлежности и форм собственности, предоставляющее социальные услуги.

2. Отметьте принципы социального обслуживания населения:

- 1) адресности;
- 2) коллегиальности;
- 3) доступности;
- 4) добровольности;
- 5) неограниченности предоставления социальных услуг;
- 6) гуманности;
- 7) приоритетности предоставления социальных услуг несовершеннолетним;
- 8) конфиденциальности;
- 9) профилактической направленности;
- 10) соблюдения прав человека.

Ответы: 1, 3, 4, 6, 7, 8, 9.

3. Установите соответствия:

1. Стационарное учреждение социального обслуживания	а) обеспечивает предоставление социальных услуг клиентам без проживания в учреждении
2. Полустационарное учреждение социального обслуживания	б) обеспечивает предоставление социальных услуг клиентам в условиях круглосуточного пребывания
3. Нестационарное учреждение социального обслуживания	в) обеспечивает предоставление социальных услуг клиентам по месту их проживания
4. Учреждение социального обслуживания на дому	г) обеспечивает предоставление социальных услуг клиентам в условиях пребывания в учреждении в течение определенного времени суток

Ответы: 1-б, 2-г, 3-а, 4-в.

4. Вставьте пропущенные слова

Социальные услуги населению предоставляются в соответствии с _____ стандартами, устанавливающими _____ к объему и _____ социальных _____, сроками и условиями их предоставления.

Ответы: государственными, требования, качеству, услуг.

5. Ответьте на вопрос.

Согласно Федеральному закону «О социальном обслуживании населения», социальное обслуживание – это... ?

Ответ: оказание различных услуг, осуществление социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

© Ковальчук О. В.

тинской областью, полуостровной части (Камчатка) и островной (Сахалин, Курильские, Командорские острова, остров Врангеля). Северную часть Дальнего Востока, расположенную за полярным кругом, принято называть тундровым или горно-тундровым Севером; южную, расположенную на широте субтропиков Закавказья и Средиземноморья (у Японского моря), – Приморьем; территорию в бассейне Амура – Приамурьем.

В целом Дальний Восток – горный район. Более $\frac{3}{4}$ его территории занимают плоскогорья, нагорья и средневысотные горы и только $\frac{1}{3}$ территории, главным образом по побережью и по долинам рек, занимают небольшие низменности.

Сложный рельеф местности, близость Тихого океана оказывают решающее значение на климат края. Климат Дальнего Востока муссонный. Муссоны, правда, непостоянны. Это зависит от разности атмосферного давления над сушей и морем. Лучшей порой года на Дальнем Востоке считается осень, когда устанавливается теплая, солнечная и безветренная погода. Несколько похожа на осень здесь весна. В отличие от осени весной дуют частые ветры». *(По ходу рассказа демонстрируются цветные слайды.)*

Ведущий. Теперь слово предоставляется участнику экспедиции Х.:

«Легенды повествуют, что «всемогущий» бог, распределяя богатства между водами и землями, просчитался. Когда все земли и воды были им одарены, он подошел к краю земли (Дальнему Востоку) и увидел, что здесь конец суши, а земных благ у него еще полный мешок. Недолго раздумывая, он высыпал из мешка все содержимое на землю и в прилегающие воды.

Многими природными богатствами располагает Дальний Восток. Здесь много каменного угля, есть запасы нефти, есть месторождения железа, золота, олова, алмазов, ртути, свинца, цинка, сурьмы, серебра, слюды, графита и других полезных ископаемых. А сколько еще богатств скрывает дальневосточная земля!» *(Показывается снимок, на котором запечатлена добыча каменного угля открытым способом на Райчихинском месторождении и разработка оловянной руды в Хингане.)*

Ведущий. Сейчас ведущий геоботаник дальневосточной экспедиции Д. не только расскажет о виденном, но и покажет небольшой кинофильм и гербарий диковинных растений края.

«Первое, что нас поразило, – огромные океанские волны, разбивающиеся о прибрежные скалы. К берегу океана подступают покрытые густым лесом отроги хребта Сихотэ-Алинь. На вершинах сопок елово-пихтовая тайга, на склонах – неповторимые своеобразные приморские смешанные леса. В свое время ледник не дошел до Приморья, но оттеснил сюда северные виды растений и животных. Поэтому в многоярусной чаще мы видим в близком соседстве северную пихту, сибирский кедр и южный граб. Рядом с могучей елью тянется к солнцу изящный ствол амурского бархата. Какое название еще есть у этого дерева?

В Приморском крае по соседству с белой березой растет актинидия. Одних только кленов – сотни видов. Они перевиты лианами в виде дикого винограда, лимонника и др. Все здесь перемешалось, а между тем все здесь закономерно, так как в эпоху оледенения Дальний Восток был «убежищем жизни» для северных форм растений и видов животных.

В заповедных уголках Дальнего Востока распространено лекарственное растение женьшень, из корня которого изготавливают ценные лекарства». *(Показывается фотография с изображением отдельных растений и корней, готовых к отправке на переработку.)*

Ведущий. О животном мире Дальнего Востока рассказывает зоолог экспедиции С.:

«Богат и разнообразен животный мир Дальнего Востока. В Приморской тайге водятся бурый медведь, лиса, рысь, белка, пятнистый олень, изюбр и крупная кошка – леопард, или пантера. В южных районах края встречаются черный гималайский медведь с белым пятном на груди, а в глухих горных районах красные волки, которые несколько меньше по размеру нашего волка. Тигр стал здесь редкостью. Типичный зверь Дальнего Востока – енотовидная собака. А есть ли енотовидные собаки в нашей республике и что вам о них известно?

На Дальнем Востоке распространены несколько видов белок. Самым интересным подвидом является белка-летяга, или палетуга. На Камчатке распространены камчатский соболь темно-бурой окраски и снежный баран, или толсторог.

На Сахалине и в горах Сихотэ-Алиня обитают безрогий олень кабарга весом 10–12 кг, а также небольшой олень с темно-рыжей окраской меха, или дальневосточная косуля. Многочисленны виды зайцев. По сравнению с зайцами нашей местности они меньшей величины.

Подобно растительному миру животные Дальнего Востока поражают странным смешением северных и южных видов. Здесь можно встретить рядом медведя и соболя, тигра и бурундука, леопарда и оленя, рябчика и фазана. Почему смешались северные и южные виды животных и птиц?» (*Ответы учащихся.*)

Ведущий. Теперь слово предоставляется гидрологу комплексной экспедиции К.:

«Многочисленны реки Дальнего Востока. На юге Приморья и Приамурья экспедиция совершила водное путешествие по самой крупной реке края – Амуру. Длина ее с притоками – 4510 км. В нижнем течении ширина реки составляет от 4 до 6 км, а во время паводка разливается до 25 км. Амур богат рыбой. Особую ценность имеют лососевые. Река Амур отделяет Приморскую тайгу от степей Зейско-Бурейской низменности. Степи здесь распаханы, на плодородных землях возделывают пшеницу, кукурузу, технические культуры, разводят сады. (*Гидролог предлагает посмотреть кинофильм о севере Дальнего Востока. На экране скалистые берега Охотского моря.*) На севере даже летом вдоль берега плавают огромные ледяные глыбы, часты туманы, холод и дождь. А вот зона лесотундры с ее редкими, чахлыми лиственницами. Они только и выдерживают суровый климат Колымского края. А еще дальше на север – Чукотка. Безмолвная снежная тундра, туманы и нескончаемый вой ветра. Кое-где встречаются редкие поселки, занесенные снегом до самых крыш домов. Чтобы выбраться наружу, людям приходится прокладывать в снегу глубокие траншеи. Стада оленей кочуют в поисках ягеля. Олени для местного населения – это и транспорт, и пища, и обувь, и одежда».

Ведущий. Мы познакомились с материковой частью Дальнего Востока. Если южные районы края покрыты субтропической растительностью, а невысокие горные поднятия со сглаженными вершинами и пологими склонами напоминают среднюю полосу европейской части России, то для крайних районов Севера характерны вечная мерзлота, скудная растительность, суровый климат, вечные льды и полярные зимы. Слово предоставляется вулканологу экспедиции Г., который ознакомит нас с островными и полуостровными территориями Дальнего Востока:

«Полуостров Камчатка вместе с Курильскими островами – единственная область в России, где есть действующие вулканы. Всего на Камчатке насчитывается около 30 действующих и более 130 потухших вулканов. Наиболее крупными из них являются Ключевская, Кроноцкая и Авачинская сопки.

С риском для жизни экспедиция совершила восхождение на самый высокий вулкан Ключевской сопки. Из огромного кратера во время его извержения выбрасывались камни, пепел, газ и пар. Покрывающие вулкан снег и лед мгновенно

венно таяли, отчего образовались потоки воды и грязи, бурно стекавшие вниз по склону.

С вулканизмом Камчатки связаны выходы на поверхность горячих источников и гейзеров, температура воды которых достигает 90 и более градусов. Долина гейзеров – один из редких по красоте уголков земли. Наибольший из гейзеров – Великан – через каждые три часа выбрасывает столб кипятка и пара приблизительно пятидесятиметровой высоты.

Вода горячих источников широко используется в лечебных и хозяйственных целях, для обогрева домов и теплиц, а в последнее время и для получения электроэнергии, например Паужетской геотермальной электростанцией, дающей промышленный ток.

На Курильских островах более 100 вулканов, из которых 33 – действующие. Земля тут беспокойная: часты землетрясения, а иногда бывают даже и моретрясения. Такие явления наблюдаются в момент подводных извержений». *(Желательно посмотреть фрагмент кинофильма об извержении вулкана.)*

Ведущий. О природных богатствах Командорских островов и Сахалина расскажет член «экспедиции» Ч.:

«Командорские острова расположены в юго-западной части Берингово моря. Они названы в честь открывшего их командора Витуса Беринга. На небольшие скалистые острова каждую весну приплывают десятки тысяч морских котиков. Здесь на лежбищах они проводят лето и осень, а затем откочевывают к Японским островам. Котики обладают прекрасным темным мехом, за что высоко ценятся. На обрывистых скалах здесь гнездятся тысячи разнообразных птиц: чаек, гагар, кайр и др.

И последний остров на нашем пути – Сахалин – отделен от материка узким проливом Невельского. На большей части территории Сахалин имеет также горный рельеф. Север Сахалина занят тундрой и лесотундрой с редкими флагообразными растениями и криволесьем. Криволесье – это низкорослый угнетенный лес с искривленными и некоторыми другими породами.

Северный Сахалин – район оленеводства. Здесь же добывают и «черное золото». Кроме нефти, газа, целебных источников, которыми богаты недра Сахалина, здесь добывают каменный уголь. Основным богатством острова является лес.

Среди лиственных лесов южной части Сахалина, как и на Курильских островах, встречаются густые травянистые заросли папоротника в рост человека, исполинские лопухи, шеломайник, толстоствольный великан – дудник, или медвежий корень и др.»

Ведущий. Огромные пространства территории Дальнего Востока заняты лесом; воды морей и океана богаты рыбой и морским зверем; недра земли хранят запасы полезных ископаемых (золото, нефть, природный газ, уголь, сера и др.). Здесь строились и строятся новые заводы, отвечающие новым требованиям, фабрики, открываются новые шахты и рудники, строятся и расширяются поселки и города. Все это создается упорным трудом людей нашей страны, которые стремятся преобразить свой край, край большого будущего. А теперь несколько вопросов, ребята, к вам:

1. Почему травянистые растения Курильских островов и Сахалина имеют гигантские размеры?

2. Почему на Сахалине распространены деревья, имеющие флагообразную форму кроны?

3. Какой район Дальнего Востока называют «рыбным цехом страны» и почему? *(Ответы учащихся.)*

Хотелось бы закончить конференцию словами поэта:

Красота родная, русская,
Как ты сердцу дорога!
Вот иду тропинкой узкою
Через рощи и луга.
Птичий гам да тень кленовая,
Тишина в лесном краю...
Что ни день, то силы новые
В грудь вливаются мою.

Библиографический список

1. География России. Учебник для 8–9 классов / под ред. В. П. Дронова. – М. : Дрофа, 2009.
2. Конохов В. Ю. Экология. Глобальные проблемы окружающей среды и природопользования. – М. : Современный гуманитарный университет, 2003.
3. Большаков А. П. Биология: занимательные факты и тесты. – СПб. : Паритет, 1999.
4. Прохорчик А. Ф. Организация внеклассной работы по географии. – Мн. : Нар. асвета, 1980.
5. Энциклопедия для детей. Т. 3. География. – М. : Аванта+, 2001.

© *Зиаметдинова Л. И.*

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт

жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.ucoz.ru> в PDF-формате.

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: ФИО автора

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в ис-

точниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ АСТА HUMANITAS

Научно-теоретический и методологический журнал «Acta Humanitas» публикует статьи и результаты систематического изучения социальных и общественных наук. Предмет журнала охватывает широкий круг проблем. Принимаются материалы, касающиеся политической культуры, сравнения политических систем, истории, политологии, текущих политических вопросов, философии, социологии, антропологии, этики, религиоведения, психологии и других социальных и общественных наук. Журнал открыт для чешских и зарубежных авторов и принимает к публикации материалы на **чешском** и **английском** языках. Аннотации докладов, публикуемых в журнале «Acta Humanitas» представлены на сайте ARC – Высшая школа политических и социальных наук в Колине – <http://www.vspsv.cz>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- результаты научных исследований,
- тематические сообщения,
- рецензии,
- отчеты конференций и других научных мероприятий.

Объем журнала 70–120 страниц.

Периодичность выпусков – два раза в год (июнь и декабрь).

Главный редактор – Мирослав Сапик, доктор философских наук, доцент.

Технический редактор – Йиржи Славичек, магистр.

Редакционная коллегия: Джон Лидяк (Колин, Чехия), Владимир Срб (Колин, Чехия), Кирилл Дятка (Нитра, Словакия), Илона Дорошина (Пенза, Россия), Роман Кралик (Нитра, Словакия), Йозеф Лисий (Братислава, Словакия), Мирослав Сапик (Колин, Чехия – председатель редакционного совета).

Требования к оформлению материалов

Тексты в электронном виде направлять по электронной почте по адресу: sarik@vspsv.cz. Формат страницы А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1,5, стиль – обычный, выравнивание по ширине. Название пишется жирным шрифтом, выравнивание по центру. На следующей строке пишутся имя и фамилия, выравнивание по центру. Следующая строка резюме (не менее 5 предложений) на чешском или английском языках, далее ключевые слова – по-чешски или по-английски (как минимум 5 ключевых слов). После пропущенной строки следует текст статьи. Объем текста 5–10 страниц. Библиографические ссылки оформляются в виде подстраничных сносок. Картинки, диаграммы, таблицы вставляются в текст и должна быть частью текста. В статье необходимы заключение и список литературы. Текст должен быть написан в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 и более поздних версий. Текст должен быть отредактирован. Статьи рецензируются, при наличии недостатков текст возвращается автору на доработку. Редакция вправе отказать автору в публикации материала, имеющего низкую научную значимость или оформленного несоответствующим образом. Статьи публикуются **бесплатно**.

Образец оформления статьи

Pražská radniční koalice ODS + ČSSD po komunálních volbách 2010 v kontextu teorie koalic: výsledné pozice, vyjednávací síla stran a racionalita aktérů

Jiří Kohoutek

Abstract: The article analyses the creation of the coalition of ODS and ČSSD in Prague after the municipal elections 2010 within the coalition theory context. It uses the office-seeking approach, showing the different coalition prospects for each of the successful parties in the elections. To analyze the bargaining power of the different parties, the so called Gamson Law is used, as other power indices showed ineffective in this research situation. Also the concept of rationality (in maximizing profit) is used to analyze the behaviour of the two parties that formed the coalition. The two players seemed to have shown rational behaviour and maximize their profits.

Key words: Prague, municipal elections 2010, coalition theory, office-seeking approach, bargaining power, rationality.

Předkládaná studie chce přispět k doplnění práce českých politických vědců, kteří se otázkami komunální politiky zabývají jako obecným politologickým tématem logicky se specifitějšími tématům nevěnují. Patří mezi ně zejména S. Balík¹, P. Jüptner² a J. Čmejrek³....

¹ Balík, S.: Modely exekutivních koalic na komunální úrovni. In: Dančák, B. – Fiala, P. – Hloušek, V.: *Evropeizace. Nové téma politologického výzkumu*. Brno: Mezinárodní politologický ústav, 2005. Balík, S.: *Radniční koalice po komunálních volbách 2006*. Středoevropské politické studie X, 1, s. 17–33, Brno: Mezinárodní politologický ústav MU, 2005. Balík, S.: *Česká komunální politika v obcích s rozšířenou působností. Koalice, voličské vzorce a politické strany na místní úrovni v letech 1994–2006*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury, 2008.

Balík, S. *Okresy na severu. Komunální politika v okresech Šumperk a Jeseník v letech 1989–2006*. Brno: CDK, 2008. Balík, S. *Komunální politika. Obce, aktéři a cíle místní politiky*. Praha: Grada, 2009.

² Jüptner, P.: *Komunální koalice a politické modely*. In: Politologická revue X(2), 81–101. Praha, ČSPV: 2004. Jüptner, P.: Local lists in the Czech Republic. In: Reiser, M., Holtmann, E. (eds.): *Farewell to the Party Model? Independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag, 2008. Jüptner, P.: Komunální politika v České republice a role politických aktérů na lokální úrovni. In: Fiala, V., Říchová, B. (eds.): *Úloha politických aktérů v procesu decentralizace evropských zemí. Sborník z konference konané v Olomouci 9. 12. 2002*, s. 103–112. Olomouc: Moneta-FM, 2003.

³ Čmejrek, J.: *Obce a regiony jako politický prostor*. Praha: Alfa Nakladatelství, 2008. Čmejrek, J. a kol.: *Participace občanů na veřejném životě venkovských obcí ČR*, Praha: Kernberg Publishing, 2009. Čmejrek, J. – Bubeníček, V. – Čopík, J.: *Demokracie v lokálním politickém prostoru. Specifika politického života v obcích ČR*. Praha: Grada, 2010.

Информация об авторе (в конце статьи)

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, научное звание

Место работы с указанием адреса

E-mail

Адрес электронной почты: **sapik@vspsv.cz**.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премииум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это
* Удобно
* Выгодно
* Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2 2012

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 07.06.2012. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-изд. л. 7,68 п. л. Усл.-печ. л. 7,14 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 31/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в. (8412)21-68-14,
<http://sociosfera.ucoz.ru>, sociosfera@yandex.ru